

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОЧЕРКИ

ЧАСТИ АРАКСКОЙ ДОЛИНЫ,

вошедшей въ составъ

ГРУЗИНО-ИМЕРЕТИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Изъ Трудовъ Им. Вол. Экон. Общества.

1843.

въ привилегированной типографіи фишера.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 15 Апрѣля 1843 г. Ценсоръ *А. Крыловъ*.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОЧЕРКИ

ЧАСТИ АРАКСКОЙ ДОЛИНЫ,

ВОШЕДШЕЙ ВЪ СОСТАВЪ

ГРУЗИНО-ИМЕРЕТИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Сообщено.)

Часть Аракской долины, вошедшая въ составъ вновь открытой Грузино-Имеретинской губерніи, заключаетъ въ себѣ уѣзды Эриванскій и Нахичеванскій, образованные въ 1840 году изъ бывшей Армянской области, присоединенной къ Россійской Имперіи по Туркменчайскому мирному трактату, 12 Февраля 1828 года; уѣзды эти простираются между 41° 16′ и 39° 6′ 48″ с. ш. и 60° 56′ и 64° 5′ 4″ д. и составляютъ самую юго-западную часть Русскихъ владѣній.

Страна сія съ глубочайшей древности обращала на себя вниманіе просвѣщеннаго міра. Римскіе писатели правильно называли ее *Araxenii campi* (Аракскими полями), такъ какъ рѣка Араксъ орошаетъ ее на всемъ протяженіи отъ запада къ востоку, отъ селенія *Парнаута*, въ Даракендъ-Парченисскомъ магалѣ, до селенія *Карчевана*, Ордубадскаго округа, и очевидно, что долина эта обязана своимъ образованіемъ рѣкѣ, которая въ продолженіи многихъ вѣковъ, теченіемъ своимъ, такъ сказать, врѣзавшись въ центръ

ущелья, сравняла и увлекла въ Каспійское море всю массу земель, лежавшихъ нѣкогда между двумя хребтами снѣговыхъ горъ, возвышающихся по сторонамъ, паралельно съ ея теченіемъ; побочныя же рѣки, очиствивъ себѣ въ этихъ громадахъ другія боковыя ущелья, соразмѣрныя съ ихъ значительностію, пересѣкаютъ въ тысячѣ направленіяхъ всю площадь, занимаемую обоими уѣздами.

I. Мѣстоположеніе и климатъ.

Страна эта заключаетъ въ себѣ множество климатическихъ полосъ, которыя, по общему свойству Закавказскаго края,* распредѣляясь на уступахъ горъ, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія: 1, ледовитую; 2, пастьбищную или тундровую; 3, хлѣбную; 4, садовую и 5, жаркую. Пространство каждой изъ этихъ полосъ, по примѣрному исчисленію, составляетъ слѣдующую часть поверхности обоихъ уѣздовъ:

1. Ледовитая и
2. Пастьбищная или тундровая. . . $^{1}/_{12}$
3. Хлѣбная. . . . . $^{3}/_{12}$
4. Садовая. . . . . $^{1}/_{12}$
5. Жаркая. . . . . $^{1}/_{12}$

* Смот. журн. Минист. Госуд. Имущ. 1841 г. книж. 2 *Обозрѣніе Закавказскаго края.*

По этому, слѣдуетъ раздѣлить и магалы (участки округовъ) бывшей Армянской области, слѣдующимъ образомъ:

Абаранскій, *Дарачичагскій* и *Гёгчайскій* занимаютъ три верхнія полосы.

Кирхбулагскій, Талинскій, Сейдли-Ахсахли, Мавазихатунскій, Чипанапскій и *Акулисскій* простираются отъ полосы пастьбищной до садовой, включительно.

Магаловъ, простирающихся во всѣхъ пяти полосахъ, девять, а именно: *Гарнибассарскій, Ведибассарскій, Сурмалинскій, Даракендъ-Парченисскій, Алиджачайскій, Нахичеванскій, Даралагезскій, Ордубадскій* и *Бѣлевскій*.

Магаловъ, лежащихъ въ жаркой полосѣ шесть: *Зангибассарскій*, *Шарурскій*, *Саатлинскій*, *Сардаръ-Абадскій*, *Хокскій* и *Дастинскій*.

Одинъ *Карпибассарскій* магалъ занимаетъ низменную или жаркую полосу, съ частію садовой и хлѣбной, отъ селенія Ушагана до Аштараки.

Наружный видъ Аракской долины весною, лѣтомъ и осенью производитъ вообще пріятное впечатлѣніе на путешественника, обозрѣвающаго ее въ первый разъ. Между снѣжными вершинами, въ полосѣ пастьбищъ, открываются равнины, покрытыя тучною зеленью и орошаемыя множествомъ ручьевъ, которые, образуясь изъ безчисленныхъ источниковъ, текутъ излучисто и безшумно, въ глинистыхъ, отлогихъ берегахъ. Со всѣхъ сторонъ, куда бы ни обратилось зрѣніе, горизонтъ заслоняется живописными холмами, между ко-

торыми чернѣютъ длинныя, четыреугольныя *карачадры* (палатки) Курдинцевъ или круглые *алачуки* (кибитки) кочующихъ Татаръ; а между ними мелькаютъ бѣлыя, какъ снѣгъ, палатки Султановъ и Беговъ. Общая картина особенно оживляется безчисленными стадами, бродящими по скатамъ горъ; тамъ и сямъ надъ свѣжею зеленью, въ лощинѣ или на горномъ скатѣ, стелется широкая снѣжная скатерть, которая, въ концѣ лѣта, отъ солнечныхъ лучей нѣсколько темнѣетъ, но обыкновенно, въ исходѣ августа возобновляется, вновь выпадающимъ снѣгомъ. Три великана Араратъ, Алагёзъ и Агманганъ, почти со всякаго мѣста видны, и, поднимая сѣдыя свои вершины надъ прочими второстепенными горами, какъ будто стерегутъ ихъ.

Ниже, въ полосѣ хлѣбной, сцена еще болѣе оживляется; травы растутъ здѣсь изобильнѣе и тучнѣе, ручьи становятся полноводнѣе и текутъ быстро, съ шумомъ, въ глубокихъ каменистыхъ берегахъ; груптъ, также каменистый, дѣлается неровнымъ; можжевеловые кустарники, предвѣстники лѣса, начинаютъ показываться на голыхъ ребрахъ горъ; чѣмъ ниже спускаешься, тѣмъ болѣе почва становится камениста; ущелья глубоки, а спуски, подъемы и дороги вообще затруднительны; отвсюду возвышаются исполинскія горы; а подъ ногами путешественника туманная равнина представляется необозримымъ океаномъ.

На предѣлахъ садовой полосы проѣздъ еще затруднительнѣе: тамъ встрѣчаются тропинки, почти непроходимыя отъ множества каменьевъ, которыми онѣ загромождены; берега рѣкъ походятъ на высокія стѣны, преграждающія сообщенія одной стороны съ другою; природа становится скуднѣе и награждаетъ земледѣльца зеленью и плодами не иначе, какъ за частыя орошенія полей искуственными канавами; воздухъ дѣлается душнымъ; солнце жжетъ; оптическій обманъ, представляющій испаренія долины въ видѣ синѣющаго разлива водъ, еще чаще вводитъ путника въ заблужденіе, но по срединѣ этаго ложнаго моря сверкаетъ серебряная лента, прихотливо изгибаясь въ разныхъ направленіяхъ — это Араксъ.

Въ жаркой полосѣ, на плоской части долины, сцена опять перемѣняется. Тутъ знойность Эриванскаго солнца достигаетъ крайнихъ предѣловъ: лучи его жгутъ какъ раскаленныя иглы; дыханіе дѣлается затруднительнымъ и чрезвычайное изнеможеніе членовъ облегчается только обильнымъ испареніемъ; миріады мошекъ и мухъ наполняютъ атмосферу и безпощадно преслѣдуютъ человѣка и животныхъ; грунтъ, изъ каменистаго, становится глинистымъ и перемежается солончаками, которые тамъ и сямъ бѣлѣются какъ снѣгъ; повсюду открываются богатыя картины дѣятельности и благосостоянія; поля тщательно воздѣланы, и раздѣлены на правильные участки; вездѣ проведены искуственные каналы;

разнообразныя произведенія всюду представляютъ различные ландшафты: тамъ бѣлѣетъ ячмень и просо; здѣсь пшеница начинаетъ покрываться золотистымъ отливомъ; *чалтыкъ* (сарачинское пшено) сохраняетъ до глубокой осени свою темную зелень; хлопчатая бумага будто ищетъ тѣни, подъ высокими кустами клещевины; кунжутъ, горохъ, чечевица, полба; бастаны, покрытые дынями, арбузами и различными овощами, вездѣ рисуются въ различныхъ видахъ, между тѣмъ, какъ почти на каждой верстѣ взоръ останавливается на цвѣтущихъ деревняхъ, окруженныхъ садами, рощами и лугами клевера.

Въ этой богатой полосѣ, къ сожалѣнію, слишкомъ тѣсной, сосредоточено главнѣйшее народонаселеніе области; вообще оно распредѣлено въ трехъ обитаемыхъ полосахъ, въ слѣдующей постепенности:

Въ хлѣбной = $1/9$.
» садовой = $2/9$.
» жаркой = $6/9$.

Въ зимнее время двѣ верхнія полосы, тундровая и пастьбищная, погребаются подъ непроходимыми снѣгами; тогда сообщенія между многими деревнями часто вовсе прекращаются. Послѣ первой оттепели снѣжная вода образуетъ всюду потоки и топи, и порядокъ возстановляется не ранѣе мая или іюня. Тогда растительная сила южной природы развертываетъ всю свою мощность; яровые хлѣба: ячмень, просо, пшеница, полба, а также ленъ и, мѣстами, конопля;

луга, испещренные, какъ узорчатый коверъ, цвѣтами—все это поднимается пышно и густо, будто предчувствуя свое кратковременное существованіе или опасаясь частыхъ градовъ и раннихъ морозовъ, спѣшитъ скорѣе достигнуть полной зрѣлости.

Каждый изъ магаловъ, занимающихъ верхнія полосы, представляетъ свои особенности въ наружномъ видѣ. Ущелье Парчениское и магалы Сурмалинскій и Талинскій, имѣютъ отлогія долины; на Абарани тотъ же видъ; но тамошнія долины, мѣстами, перерѣзываются горами и лѣсомъ. Луга Дарачичагскаго магала (цвѣточной долины) испещрены, какъ говоритъ и поэтическое его названіе, прелестными цвѣтами; впрочемъ, тамъ встрѣчается также и довольно крупный, хвойный лѣсъ; Гегчайскій и Даралагезскій магалы и Ордубадскій округъ можно назвать Закавказскою Швейцаріею; въ особенности хороша Зодская долина, между Гюнеемъ и Ташиляканомъ. Агриджаская долина, между Шахъ-булагомъ и малымъ Агманганомъ живописна, но климатъ въ ней суровъ. Верхняя часть Алиджачайскаго и Карабабинскаго ущелій также живописны и довольно отлоги; но ущелья Даракендское, Гарибассарское, Ведибассарское, Чопанское, Бѣлевское, Чипанапское и Аракское, отъ Аббасъ-Абада до Мигри, представляютъ картины хаоса и разрушенія; тамъ путешественнику представляются особенныя опасности — узкія тропинки извиваются по карнизамъ горъ надъ

отвѣсными скалами и пропастями, на днѣ которыхъ едва виднѣются клубящіеся потоки; мѣстами, при первомъ взглядѣ, трудно повѣрить, чтобы человѣкъ могъ проложить себѣ тутъ дорогу.

Общее пространство уѣздовъ Нахичеванскаго и Эриванскаго, по исчисленію на картѣ, составляетъ до 24 т. кв. верстъ. Но, для вѣрнаго опредѣленія настоящаго пространства столь гористаго края, такъ часто пересѣкаемаго глубокими ущельями, необходимо прибавить еще четвертую часть, что составитъ всей плоскости около 30 т. кв. верстъ или 3,120,000 десятинъ.

Изъ этаго пространства, по приблизительному расчету, полагать можно:

	квад. вер.
Подъ озерами.	1200
» рѣками, канавами и водопроводами. .	500
» болотами.	500
» дорогами.	200
» городами, селеніями и вообще подъ строеніями, ...	1000
» кладбищами	250
Земли, совершенно удобной для воздѣлыванія:	
Въ жаркой полосѣ.	5000
» хлѣбной и садовой, ...	9000
Сѣнокосныхъ мѣстъ и пастьбищъ	5000
Подъ лѣсами и кустарниками.	1000
» садами.	125

	кв. вер.
Земель удобныхъ, но безплодныхъ по недостатку поливанія.	3025
Солончаковъ.	200
Мѣстъ каменистыхъ, совершенно негодныхъ.	3000
Итого	30,000

Въ Армянской области, какъ и вообще во всемъ Закавказскомъ краѣ, климатъ по уступамъ горъ чрезвычайно разнообразенъ и переходитъ отъ холоднаго до самаго знойнаго; кромѣ того, каждая полоса или уступъ имѣетъ свои подраздѣленія: верхняя часть тундровой полосы, теряясь въ высшихъ слояхъ атмосферы, заключаетъ въ себѣ область вѣчныхъ льдовъ и снѣговъ; тамъ даже въ самые жаркіе дни лѣта вода таетъ только днемъ, а ночью опять мерзнетъ; тамъ небываетъ ни весны, ни осени.

Средняя часть этой полосы, лежащая ниже вѣчныхъ снѣговъ, хотя и пользуется нѣкоторымъ лѣтомъ, но весьма кратковременнымъ, такъ что оно, начинаясь около половины іюля, обыкновенно оканчивается въ первыхъ числахъ августа. Еще ниже, теплое время продолжается не болѣе трехъ мѣсяцевъ.

Полоса тундръ или пастьбищъ, покрываясь лѣтомъ, тучными травами, удобна лишь въ лѣтнее время для скотоводства: въ ней нельзя человѣку жить и хлѣбныя растенія тамъ не созрѣваютъ.

Хлѣбныя и садовыя полосы суть самыя благопріятныя для растительности и жизни человѣка;

во время лѣта онѣ пользуются благорастворенныиъ климатомъ. Нижняя часть, примыкающая къ равнинѣ, уже довольно жарка, но въ ней ночи прохладны, и весна начинается позднѣе, а осень раньше, нежели на долинѣ.

Въ знойной полосѣ, напротивъ того, самая жаркая часть есть верхняя, прилегающая къ послѣднимъ уступамъ горъ: тутъ каждый утесъ, каждая лощинка, каждое ущелье, отражая лучи солнца, усиливаетъ зной; грунтъ, перемѣшанный съ пластами лавы, также раскаляется, и жары, съ іюня по сентябрь, доходятъ иногда въ полдень, на солнцѣ, до 65° по Реомюру.

Къ столь высокой температурѣ присоединяются еще, мѣстами, испаренія болотъ, смрадъ отъ навозныхъ кучь, повсюду разбросанныхъ, для приготовленія кизяка и миріады мошекъ, которыя не даютъ ни днемъ, ни ночью минуты покоя. Всѣ эти причины дѣлаютъ низменную часть Аракской долины, въ лѣтнее время, однимъ изъ самыхъ несносныхъ и даже вредныхъ мѣстъ на земномъ шарѣ.

Здѣсь нельзя не замѣтить, что въ этой зловредной полосѣ, отъ жаровъ или иныхъ причинъ, жители мѣняютъ цвѣтъ кожи: весною, они бѣлы и лица ихъ довольно чисты; но лѣтомъ они начинаютъ чернѣть, такъ, что къ осени дѣлаются темно-бронзоваго цвѣта и отъ того-то произошла между Армянами поговорка, что въ Астрахани нельзя различить богатаго

отъ бѣднаго; въ Тифлисѣ — молодаго отъ стараго; а въ Эривани — живаго отъ мертваго. Съ наступленіемъ же зимы всѣ лица опять начинаютъ бѣлѣть.

Приближаясь къ Араксу, воздухъ становится прохладнѣе; нѣтъ уже горъ, отражающихъ лучи солнца; нѣтъ раскаленныхъ камней подъ ногами. Рѣка сообщаетъ воздуху благотворную прохладу; но и тутъ, въ полдень жары, лѣтомъ, все еще простираются до 50° Р. и миріады мошекъ и мускитовъ также днемъ и ночью тревожатъ жителей, особенно пріѣзжихъ.

Къ счастію, столь знойная температура умѣряется нѣсколько періодическими вѣтрами, которые съ начала весны ежедневно подымаются съ ранняго утра; но по мѣрѣ того какъ наступаетъ и продолжается лѣто, они начинаются все позднѣе и позднѣе, и осенью наконецъ вовсе прекращаются. Эти вѣтры дуютъ съ запада, бываютъ чрезвычайно сильны и порывисты, и даже часто обращаются въ ураганы.

Зима въ Эривани, своими сильными морозами, представляетъ рѣзкую противуположность съ лѣтомъ. Обыкновенно она наступаетъ внезапно; холода начинаются съ половины ноября, и до конца декабря попеременно измѣняются отъ 5 до 15° Но отъ Рождества до Крещенья ртуть еще болѣе понижается и въ это время почти ежедневно бываютъ морозы отъ 20 до 25° по Реомюру. Въ эти дни, вся область покрывается глубокими сугробами снѣга; вьюги и мя-

тели свирѣпствуютъ; сообщенія во многихъ мѣстахъ прекращаются, и тотъ, кто рѣшается въ это время на переѣздъ, хотя самый близкій, подвергаетъ жизнь свою опасности. При всемъ томъ должно упомянуть, что иногда случаются зимы совершенно безморозныя.

Настоящей осени и весны въ Араксой долинѣ почти небываетъ; переходы отъ лѣта къ зимѣ, отъ жаровъ къ морозамъ, чрезвычайно быстры. Царство флоры длится только нѣсколько дней, пока цвѣтутъ розы. Фруктовыя деревья, особливо абрикосы и агджанабадъ, цвѣтутъ иногда въ исходѣ марта и нерѣдко покрываются въ одно время и бѣлыми, душистыми цвѣтами и хлопьями нежданнаго снѣга.

Сверхъ того эти общія черты Эриванскаго климата имѣютъ еще свои оттѣнки.

Въ однихъ и тѣхъ же полосахъ качество воды производитъ весьма важное вліяніе на свойство климата.

Хребетъ Агридагскій не столько прохладенъ и благопріятенъ для здоровья, какъ хребетъ Памбакскій. Городъ Нахичевань почитается самымъ нездоровымъ мѣстомъ въ области; напротивъ того, городъ Ордубадъ, расположенный на 80 верстъ ниже Нахичевани и ближе къ Араксу, есть мѣсто весьма здоровое.

Подобныя различія въ мѣстныхъ климатахъ многочисленны; но по видимому, причина ихъ заключается единственно въ большей или меньшей степени

благоустройства страны, обработкѣ почвы и попечительности самихъ жителей. Вообще предполагать можно, что если развалины древнихъ городовъ расчистятся, болота осушатся, жилища устроятся въ лучшемъ порядкѣ, съ довольно значительными промежутками между собою и опрятность водворится повсюду, гдѣ есть люди, тогда съ Эриванью будетъ тоже, что съ Тифлисомъ; болѣзни уменьшатся и смертность войдетъ въ свои общіе предѣлы. Но туземцы еще далеки отъ этихъ понятій и своекорыстіе ихъ, этотъ всеобщій порокъ тамошняго края, порожденный въ характерѣ жителей вліяніемъ прежняго Персидскаго правительства, полагаетъ еще преграду улучшеніямъ и благоустройству. *

Должно замѣтить, что климатъ Аракской долины особенно располагаетъ къ золотухѣ тѣхъ, которые еще не заражены ею и усиливаетъ ее у страдающихъ уже этою болѣзнію. Всякій житель имѣетъ тамъ признаки этаго недуга.

Почва Аракской долины столько же разнообразна, какъ и климатъ ея; и одна изъ причинъ такого чрезвычайнаго разнообразія почвы, заключается въ волканическомъ ея образованіи; изверженія древнихъ волкановъ присоединили къ первоначальному составу земной коры множество разныхъ минеральныхъ веществъ, которыя, при дѣйствіи перемѣнчивой темпе-

* Это писано въ 1832 году.

ратуры, образовали почвы, почти при каждой деревнѣ, разнородныя.

Въ полосѣ тундръ, на горныхъ вершинахъ, грунтъ каменистый. Нѣсколько ниже, почва состоитъ изъ легкаго чернозема, образовавшагося изъ перегнившей травы обильно произрастающей въ этой полосѣ. Чѣмъ ниже спускаешся, тѣмъ менѣе чернозема: онъ постепенно уступаетъ мѣсто жирной глинѣ и мелкому голечнику, а мѣстами золѣ, смѣшанной съ обожеными камнями, съ самороднымъ кирпичемъ и обсидіаномъ. Такой составъ почвы не позволяетъ сомнѣваться, что онъ образованъ волканическими изверженіями. Тутъ подпочва состоитъ изъ толстыхъ пластовъ лавы и пережженной глины, обратившейся отъ дѣйствія огня, въ твердый камень. Глина позднѣйшаго образованія, отъ дѣйствія солнца, также во многихъ мѣстахъ получила твердость камня.

Верхняя часть жаркой полосы также мѣстами, камениста; но по мѣрѣ приближенія къ Араксу камни изчезаютъ; грунтъ подзольный и глинистый часто соединяется съ общирными пространствами, покрытыми валунами и осколками ближайшихъ горнокаменныхъ породъ; здѣсь прозябенія только изрѣдка пробиваются , во влажныхъ углубленіяхъ или по берегамъ источниковъ.

Общій грунтъ плоской части Аракской долины состоитъ изъ чистой, свѣтлосѣрой, весьма жирной, вязкой и плотной глины; отъ 8 до 15 паръ быковъ

или буйволовъ, едва могутъ провести борозду въ черствой корѣ этаго грунта, не смотря на предварительное его орошеніе. Эта глина до такой степени тверда, что жители приготовляютъ изъ нея кирпичи, которые, будучи высушены на солнцѣ, мало уступаютъ въ прочности обожженнымъ въ печахъ. Зданія, выведенныя изъ этаго кирпича, стоятъ невредимо многіе годы; а выстроенныя изъ него военныя укрѣпленія выдерживаютъ даже дѣйствіе артиллеріи.

Вообще этотъ грунтъ, при достаточномъ поливаніи, чрезвычайно плодороденъ; но однако не вездѣ въ одинаковой степени и различія эти происходятъ столько же отъ качества и количества воды, употребляемой для поливки, сколько и отъ солончаковъ, простирающихся мѣстами, между пашнями на довольно значительныя пространства. Солончаки наиболѣе встрѣчаются вдоль береговъ Аракса, который во время разливовъ своихъ, влечетъ съ собою соляный илъ, собранный имъ между *Кагизманомъ* и *Кульпомъ*, въ тамошнихъ соляныхъ горахъ. Солончаки сіи совершенно безплодны ; но вознаграждаютъ этотъ недостатокъ произращеніемъ травы, называемой по Армянски сёзъ, (*Poa pugens*, барона Биберштейна), на которой водится Араратская кошениль. Значительнѣйшіе солончаки встрѣчаются въ окрестностяхъ Аракса, Южнаго Карасу , а также въ Сардаръ-Абадскомъ и Ведибассарскомъ магалахъ.

Болота почти вездѣ смежны съ солончаками и производятъ въ большомъ изобиліи камышъ.

Аракская долина обставлена со всѣхъ сторонъ снѣговыми горами; хребетъ, отдѣляющій ее отъ Баязидскаго пашалыка называется *Агридагскимъ*, * а составляющій границу съ Грузіею и Карабагомъ, въ различныхъ частяхъ, носитъ разныя названія.

Хребетъ Агридагскій имѣетъ направленіе отъ запада къ востоку и состоитъ изъ слѣдующихъ главныхъ горъ: *Кабиръ-Дагъ, Такялту, Агъ-дагъ, Зоръ, Сичанли-Памбукъ,* или *Хачъ-Гедукъ,* и наконецъ *Большой* и *Малый Араратъ,* оканчивающіе этотъ хребетъ въ 20-ти верстахъ отъ Аракса.

Изъ этихъ горъ самая значительная и первенствующая въ цѣломъ Закавказскомъ краѣ есть Большой Араратъ, возвышающійся, по измѣренію профессора Паррота, на 16,254 п. ф., надъ уровнемъ Чернаго моря; вообще же средняя вышина Агридагскаго хребта составляетъ до 10 т. пар. фут.

Хребетъ, отдѣляющій Араксую долину отъ Грузіи и Карабага, раздѣляется, какъ мы сказали, на разныя части:

1. *Памбакскій* хребетъ, начинается на сѣверной сторонѣ горы *Алагёзъ* и имѣетъ направленіе прямо отъ запада къ востоку, раздѣляя Грузію отъ Эриванскаго округа; къ нему принадлежатъ слѣдующія главныя горы: *Большой* и *Малый Бугуту, Алагёзъ, Джанги*

* Что значитъ на татар. языкѣ: *Тяжелогорный.*

Судеганъ, Карніарикъ, Мисхана-дагъ, Уляшикъ, Шакяръ-баши, Ишакъ-Мейданъ, Ишакъ-Кудуранъ, Алапапахъ и *Баритъ.* Высочайшая гора этаго хребта есть Алагёзъ, имѣющій, по измѣренію г. Федорова, 12,871 пар. ф. надъ уровнемъ Чернаго моря.

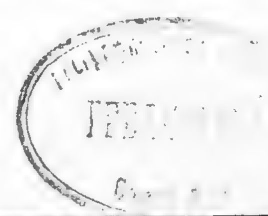
2) *Гюнейскій* хребетъ отдѣляетъ Гёгчайскій магалъ, съ сѣверной стороны, отъ дистанцій Казахской и Шамшадильской; въ немъ самыя замѣчательныя горы: *Джанъ-Тапа, Шагъ-даги* и *Ада-Тапа,* образующая полуостровъ въ Гёгчайскомъ озерѣ; прочія горы суть *Кара-аркачъ, Огрунджа, Шишъ-Кая* и *Кунгуръ-дагъ;* послѣдняя, самая высокая, имѣетъ примѣрно, до 10 т. ф. вышины.

На югъ отъ Гёгчайскаго озера возвышаются весьма значительныя горы: *Большой Агманганъ, Алтунъ-дагъ* (золотая гора), *Агъ-дагъ* и *Малый Агманганъ.*

1936

Первая и главная изъ этихъ горъ, Б. Агманганъ оканчивается, къ сторонѣ озера, чрезвычайно каменистыми курганами *Учь-тапа,* а къ сторонѣ Киркъ-Булакскаго магала, зеленѣющею, но безводною горою; склонъ ея сначала довольно отлогъ, но, сливаясь съ горами *Адисъ* и *Кётанъ-дагъ* становится чрезвычайно крутъ и оканчивается у самой рѣки Занги, въ 25 верстахъ отъ города Эривани.

3) *Даралагезскій* хребетъ отдѣляетъ сѣверо-восточную часть Аракской долины отъ Карабага; въ немъ замѣчательны: *Ташъ-Пилякянъ, Гёзальдара, Караликъ, Шахбулагъ, Джани, Яныչъ* и *Сичанъ-дагъ;* первыя три

принадлежатъ къ высочайшимъ и имѣютъ отъ 10 до 12 т. ф. высоты. Между Даралагёзскимъ ущельемъ и Зангскою долиною возвышаются еще *Кизилъ-дагъ*, *Ельлиджа*, *Какавусь*, *Байбердъ-Охчабердъ* и другія.

4. *Капуджагскій* хребетъ составляетъ протяженіе Даралагезскаго хребта, отдѣляющее Нахичеванскій уѣздъ отъ Карабага; онъ имѣетъ мѣстами, не менѣе 13 т. пар. ф. вышины; обрывистыя его вершины во все лѣто покрыты снѣгомъ, а западные склоны безплодны и состоятъ, большею частію, изъ однихъ остроконечныхъ и неприступныхъ скалъ. Достигнувъ рѣки Аракса, Капуджакскій хребетъ оканчивается перпендикулярнымъ обрывомъ, простирающимся отъ селенія *Карчевани* до сел. *Мигри*, и имѣетъ нѣсколько тысячъ футовъ вышины. На правой сторонѣ рѣки начинаются горы *Карадагскія*, Персидскаго Ханства того же имени, которыя, вѣроятно, примыкали къ Капуджакскимъ, въ ту эпоху, когда рѣка Араксъ ихъ еще не раздѣляла.

II. Воды.

Если бы Аракская долина не такъ щедро надѣлена была отъ природы водами, то вся низменная часть ея обратилась бы въ необитаемую пустыню; но, судя по изобилію естественныхъ водъ, если бы всѣ рѣчныя воды, могли быть употреблены на искуственное орошеніе полей, то одна Аракская до-

лина могла бы дать болѣе произведеній, нежели весь Закавказкій край; но здѣсь земля, будучи лишена поливанія, не производитъ даже самой скудной травы. Этотъ неизмѣнный законъ здѣшней природы дѣлаетъ здѣсь воду гораздо драгоцѣннѣе земли, которую она одна можетъ оживлять: и потому, необходимо описать съ нѣкоторою подробностію всѣ средства, предоставленныя отъ природы мѣстнымъ жителямъ для оплодотворенія своихъ полей.

Жители Аракской долины, какъ, вообще всего Закавказья, пользуются водою изъ рѣкъ, каналовъ и колодцевъ.

Главная рѣка *Араксъ*, истекая изъ Бингельскихъ озеръ, близъ Арзрума, послѣ 150 верстъ теченія, входитъ въ наши предѣлы въ Даракендъ-Парчениссскомъ магалѣ; потомъ, принявъ, съ правой и лѣвой стороны нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ рѣчекъ, онъ беретъ направленіе прямо на востокъ, вступаетъ въ предѣлы Карабагскаго Ханства, которое онъ отдѣляетъ отъ Карадагскаго и Муганской степи, поворачиваетъ на сѣверовостокъ и близъ селенія *Джавата* соединяется съ Курою, совершивъ отъ источниковъ своихъ до 730 верстъ теченія. Отсюда обѣ рѣки, совокупивъ свои воды, протекаютъ еще 120 верстъ и, въ Кизилгачскомъ заливѣ, впадаютъ въ Каспійское море.

Отъ вступленія своего въ наши предѣлы до Сардарь-Абадскаго магала Араксъ протекаетъ по

ущелью, сначала крутому, глубокому и каменистому, но которое постепенно дѣлается ровнымъ и гладкимъ. Тутъ рѣка быстро несется, по каменистому грунту, но глубина ея не значительна; броды почти повсюду удобны, исключая только времени полой воды. Ширина рѣки нигдѣ не превышаетъ 100 саж., а противъ с. Каракалы она имѣетъ менѣе 60 саж.: это мѣсто было бы самое удобное, для устройства висячаго моста.

На равнинѣ, между Сардарь - Абадскимъ и Сурмалинскимъ магалами, Араксъ, протекая между отлогими глинистыми берегами принимаетъ теченіе болѣе тихое и такимъ образомъ достигаетъ до Аббасъ Абада, въ Нахичеванскомъ округѣ; здѣсь рѣка опять углубляется въ чрезвычайно крутые берега, образуемые *Джульфинскими* горами или, лучше сказать, протекаетъ между двумя скалами, совершенно неприступными, со стороны рѣки, отъ *Кармиръ-Ванка* до с. *Джульфы*.

Отсюда до *Ордубада* Араксъ протекаетъ, индѣ отлогими мѣстами, индѣ же гористыми, подъ довольно значительнымъ угломъ паденія; но ниже сего города до Мигри и далѣе теченіе его представляетъ величественную картину: тутъ рѣка, опрокинувъ удерживавшую ее нѣкогда преграду, *Капуджагкскій* хребетъ, и, взявъ, гору такъ сказать, приступомъ, будто еще разъяренная побѣдою и покрытая пѣною,

съ оглушительнымъ ревомъ, низвергается по огромнымъ обломкамъ скалъ, широкими каскадами.

Вообще Аракская вода здорова, пріятнаго вкуса и не имѣетъ каменотворной силы, свойственной большей части рѣкъ Армянской области.

Изъ притоковъ Аракса, главнѣйшіе суть:

Арпачай, древній Акуреанъ, верхній источникъ котораго выходитъ въ Карскомъ пашалыкѣ, изъ озера Арпа; рѣка эта, соединившись съ Карсъ-Чаемъ, протекаетъ мимо развалинъ древней столицы Арменіи *Ани*, и врѣзавшись въ чрезвычайно высокіе, каменистые берега, съ шумомъ несется въ Араксъ, и впадаетъ въ него противъ селенія *Гаджи-Байрамли*, совершивъ до 140 верстъ теченія.

Карни-чай, древній Казахъ или Карзахъ, вытекаетъ изъ Джангинскаго ущелья, въ Абаранскомъ магалѣ, близъ селенія *Джанги*; но поглощаемый песчанымъ грунтомъ земли, видимо мелѣетъ до селенія *Башъ-Абарани*, гдѣ приращается значительнымъ источникомъ; отсюда, миновавъ селеніе *Карни*, давшее ему свое названіе, рѣка эта выходитъ на равнину, орошаетъ поля Эчміадзинскаго монастыря и принявъ воды *Карасу*, впадаетъ въ Араксъ, версты три выше с. *Сеидъ-Кенды*, протекши всего до 118 верстъ.

Занга, древній Грацтанъ, вытекаетъ частію изъ горъ Мисханскихъ, частію изъ Гёгчайскаго озера, подверженнаго періодическимъ измѣненіямъ. Когда воды этаго озера возвышаются, Занга вытекаетъ изъ

него; но когда оно понижается, то источники рѣки мелѣютъ, и рѣка наполняется одними струями Мисханъ-чая, главнаго ея притока. Затѣмъ, врѣзавшись въ чрезвычайно крутые и обрывистые берега, Занга вытекаетъ на равнину у самаго города Эривани и наконецъ, у с. *Сарыджалара,* впадаетъ въ Араксъ. Все ея теченіе составляетъ около 100 верстъ.

Гарни-чай, древній Медзаморъ, образуется въ высочайшихъ горахъ Гарнибассарскаго магала и вытекаетъ на равнину ниже селенія *Джанатли;* оросивъ развалины древняго города Арташата (Артаксата) и наполнивъ многочисленные каналы этаго магала, она впадаетъ въ Араксъ выше селенія *Чинахanли;* теченіе этой рѣки ограничивается 50 верстами.

Шарурскій или восточный *Арпачай,* послѣ Аракса, вторая рѣка Армянской области. Она беретъ начало въ высочайшихъ горахъ Даралагезскаго магала, принимаетъ многочисленныя рѣчки и ручьи, вытекаетъ на равнину ниже с. Янджи и, обильно оросивъ Шарурскій магалъ, впадаетъ въ Араксъ, между селеніями Арабъ-Енгиджа и Кара-Гасанли.

Нахичеванъ-чай вытекаетъ изъ горы Сальварти и оросивъ городъ Нахичеванъ, впадаетъ въ Араксъ близъ уничтоженной крѣпости Аббасъ-Абадъ.

Алинджа-чай выходитъ изъ горъ Капуджакскихъ и впадаетъ въ Араксъ ниже с. Джульфы.

Прочія рѣки менѣе значительны; но нельзя не упомянуть объ источникѣ *Св. Якова**, составляющемъ особенную достопамятность Армянской области, и которому жители всего Закавказья приписываютъ чудотворное свойство. При появленіи саранчи въ какомъ нибудь мѣстѣ, жители спѣшатъ отправить нарочнаго за водою помянутаго источника; гонецъ долженъ скакать день и ночь; по прибытіи къ источнику, зачерпнуть кувшинъ воды, спѣшить съ нимъ обратно и дорогою, ни подъ какимъ видомъ, не ставить его на землю; въ противномъ случаѣ, по общему вѣрованью, вода лишится своей силы. По прибытіи на мѣсто вода передается духовенству, которое въ полномъ облаченіи, съ крестнымъ ходомъ и пѣніемъ, отправляется на ближайшія поля и окропляетъ всѣ нивы привезенною водою. Въ слѣдъ за тѣмъ, на поляхъ обыкновенно появляются цѣлыя тучи пестрыхъ скворцевъ, привлекаемыхъ столь лакомою и естественною для нихъ пищей, какова саранча, и скоро освобождаютъ страну отъ угрожавшей ей кары.

Впрочемъ нельзя не замѣтить, что путешественникъ Нибуръ расказываетъ то же самое объ одномъ источникѣ въ Аравіи; а молчаніе объ источникѣ Св. Якова, древнихъ Армянскихъ писателей, въ особенности географа Вартана, такъ подробно описавшаго всѣ достопримѣчательности своего отечества, заставляетъ

* Бывшее въ 1842 году землетрясеніе разрушило, къ сожалѣнію, монастырь Св. Якова и засыпало знаменитый его источникъ.

думать, что это повѣрье занесено въ Арменію Іерусалимскими поклонниками.

Такъ какъ, по всеобщему закону, потребность вездѣ раждаетъ искуство, то жители вообще всего Закавказья, безъ теоретическихъ познаній въ геодезіи и гидравликѣ, весьма удачно устраиваютъ каналы для искуственной ирригаціи своихъ полей, иногда, съ помощію ватерпаса, иногда же по простому глазомѣру, но, всегда съ большими трудами и издержками, превышающими, иногда способы селеній, отчего нынѣ, многіе каналы находятся въ крайнемъ запущеніи.

Вообще Араксъ, резервуаръ всѣхъ впадающихъ въ него рѣкъ, самъ очень мало приноситъ пользы, въ отношеніи ирригаціи и воды его оплодотворяютъ только два магала: Сардаръ-Абадскій и Сурмалинскій, гдѣ каждое селеніе имѣетъ изъ этой рѣки свой особенный каналъ. Въ первомъ изъ сихъ магаловъ числится 21, а во второмъ 6 поливныхъ каналовъ. Но прочія рѣки всѣ разбираются по каналамъ, такъ что въ лѣтнее время, въ нихъ не остается даже и признака влажности.

Недостатокъ въ рѣчной водѣ понудилъ многихъ жителей обратиться къ колодезной, вообще горькой и соленой: колодези наиболѣе встрѣчаются въ магалахъ Сардарь-Абадскомъ, Ведибассарскомъ, Хокскомъ, Нахичеванскомъ и Бѣлевскомъ.

Озера въ Армянской области раздѣляются на прѣсныя и соленыя. Изъ нихъ, первыя бываютъ двухъ родовъ: природныя и искуственныя.

Озера природныя суть слѣдующія:

Гёгчайское, древнее Севванга, Гегаме или Гегаркуни, самое значительное въ цѣломъ Закавказскомъ краѣ; длина его простирается отъ сѣверо-запада къ юго-востоку на 70, а ширина отъ сѣверо-востока къ юго-западу на 30 верстъ; все пространство его заключаетъ въ себѣ около 1200 кв. верстъ. Настоящая глубина Гегчайскаго озера неизвѣстна; съ сѣверо-восточной стороны она должна быть значительна; но, юго-западная часть очень отлога и мѣстами отмель простирается на нѣсколько сотъ саженей. Поверхность Гегчайскаго озера видимо, годъ отъ году, измѣняется; есть признаки, что нѣкогда вода стояла на сажень выше нынѣшняго ея горизонта; а бываютъ годы, что вода упадаетъ ниже противъ теперешняго ея стоянія.

Въ озеро впадаетъ болѣе 36 рѣкъ и ручьевъ и вопросъ куда дѣвается вся эта масса воды, разрѣшается слѣдующимъ образомъ: когда лѣто жаркое, то испареніе бываетъ сильнѣе и рѣки, впадающія въ озеро, доставляютъ менѣе воды, слѣдовательно и должна быть убыль и на оборотъ, когда лѣто дождливое, испареніе слабѣе, а впадающія рѣки полноводнѣе; тогда поверхность воды должна подняться выше средняго своего горизонта. Это замѣчаніе можетъ также относить-

ся и къ Каспійскому морю, гдѣ прибыль и убыль воды бываютъ чрезвычайно непостоянны.

Многія примѣты заставляютъ думать, что Гёгчайское озеро занимаетъ жерло погасшаго волкана: всѣ берега его и вся окрестность свидѣтельствуютъ о сильныхъ изверженіяхъ и потоки лавы и обсидіана простираются въ разныхъ направленіяхъ отъ озера. Мѣстные жители замѣчаютъ, что коса, находящаяся на южной сторонѣ озера, между селеніями Порадусомъ и Агриваномъ, годъ отъ году вдается все болѣе и болѣе въ озеро, на встрѣчу противоположнаго полуострова *Адатопа*, берегъ котораго также мелѣетъ; такъ, что современемъ, когда обѣ косы сойдутся, озеро раздѣлится на двѣ части.

Вообще вода Гёгчайскаго озера нездорова, но не въ равной степени: съ западной стороны, гдѣ глубина значительнѣе, она менѣе вредна; но въ восточной, гдѣ простирается широкая отмель, вода причиняетъ жителямъ разныя болѣзни; самые берега, покрытые корою окаменѣлаго песку, доказываютъ, что вода этаго озера заключаетъ въ себѣ въ сильной степени примѣсь кремнезема.

Уже нѣсколько лѣтъ сряду озеро ежегодно замерзаетъ и жители отправляются по льду на Гюпейскій берегъ запасаться дровами; лѣтомъ на озерѣ, кромѣ парома *Севванскаго* монастыря, не существуетъ никакого судоходства. Періодическіе вѣтры, начинающіеся послѣ полудня и прекращающіеся около

полуночи, производятъ иногда весьма значительное волненіе; за тѣмъ настаетъ штиль и поверхность воды принимаетъ видъ яснаго сиееватаго зеркала, въ которое глядятся окружныя горы. Судя по предѣламъ вѣчнаго снѣга, возвышеніе этого огромнаго водохранилища должно составлять надъ Аракскою долиною до 3000 ф.; слѣдовательно надъ уровнемъ Чернаго моря до 5724 п. ф.

Прочія озера въ области незначительны и всѣ расположены на возвышенностяхъ, иныя даже еще выше Гегчайскаго. Самыя замѣчательныя: Зодъ, Эркячь, Аллагель, Карагель, изъ котораго проведенъ проливной каналъ; Айеръ-гель, Канли-гель и проч. Айеръ-гель, съ помощію незначительныхъ работъ могло бы доставить обильное поливаніе для нѣкоторой части Карпибассарскаго магала, а Канлигель (кровавое озеро) такъ названо отъ того, что лѣтомъ, во время споровъ за воду для поливанія полей, оно нерѣдко дѣлалось поводомъ къ смертоубійствамъ.

Недостатокъ воды, необходимой для поливанія, побудилъ жителей прибѣгнуть къ учрежденію искуственныхъ водохранилищъ и способъ этотъ такъ простъ, что весьма полезно было бы распространить его въ цѣломъ Закавказскомъ краѣ и вообще въ Россіи. Такія озера находятся:

Близъ города Эривани, ниже канала с. Чалмакчи; вода собиралась въ немъ въ продолженіе зимы и

весны, а лѣтомъ и осенью пускалась на пашни, которыя нынѣ остаются безплодными потому только, что озеро это запущено.

Другое подобное озеро находится въ Кирхбулакскомъ магалѣ близъ сел. Агазоръ.

Прочія озера этаго рода суть: *Аббасъ-гелъ*, въ Парченисскомъ ущельѣ и *Урушмушъ*, въ Сурмалинскомъ; но, самыя значительныя искуственныя водохранилища существовали на скатахъ горъ Арарата и Карніарика; тамъ донынѣ сохранились признаки водохранилища, которыя, будучи расположены на уступахъ одно надъ другимъ наполнялись весною снѣжными потоками, а лѣтомъ, выливались верхнія въ нижнія и наконецъ на поля. Но всѣ сіи учрежденія отъ времени пришли въ упадокъ и ожидаютъ предпріимчивыхъ возобновителей.

Въ трехъ верстахъ отъ Ташбуруна (Сурмал. маг.) находится озеро, имѣющее въ окружности до 60 саж. Лѣтомъ поверхность его покрывается корою соли въ 2 вершка толщины.

Армянская область содержитъ въ себѣ множество болотъ и въ этомъ-то заключается, вѣроятно, главная причина зловредности ея климата. Самое обширное болото находится между горами Араратскими и рѣкою Араксомъ; она простирается отъ селенія Ташбуруна до Макинской границы; болото это образуется въ топкомъ, солонцеватомъ грунтѣ водами трехъ рѣчекъ Карасу, и занимаетъ не

менѣе 40 верстъ въ длину и до 10 въ ширину, то есть: около 400 вер., между которыми, однако, мѣстами встрѣчаются сѣнокосы и пастьбищныя мѣста, занятыя зимовьями Курдинцевъ *Джаль-Али*.

Другое болото, менѣе значительное, простирается между Сардарь-Абадскимъ магаломъ и рѣкою Зангою, и образуется отъ разлитій рр. Сѣвернаго Карасу и Карпичая, между Араксомъ и сс. Сарбаляромъ, Вермазьяромъ и Хатунъ-Архомъ, занимая пространство въ 60 кв. верстъ, между которыми встрѣчаются пастьбищныя мѣста и отличные сѣнокосы. Часть этаго болота, прилегающая къ Зангѣ, называется по Татарски *Минъ-гель* (тысячи озеръ), потому что образуетъ множество небольшихъ, топкихъ озерковъ.

Къ этому же болоту примыкаетъ высохшее русло, называемое Куру-Аразъ (сухой Араксъ), топкое, болотистое и покрытое камышемъ мѣсто, по которому Араксъ нѣкогда имѣлъ свое теченіе.

Съ южной стороны города Эривани, между крѣпостью и Дамиръ-булакскимъ предмѣстьемъ, находится болото, образуемое Дамир-булакскими ключами и канавами изъ разныхъ частей города, которыя всѣ примыкаютъ къ этому мѣсту. Полагаютъ, что испаренія этаго гніющаго мѣста особенно увеличиваютъ смертность города.

Другія болота находятся въ магалахъ: Гарнибассарскомъ и Шарурскомъ; кромѣ того многіе поливные каналы, не имѣя свободныхъ истоковъ,

вездѣ образуютъ болота и топи, усугубляющія лѣтомъ вредныя качества воздуха.

Въ Даралагезскомъ магалѣ, близъ раззореннаго селенія *Билякъ*, на прекрасной долинѣ, орошаемой рѣкою Арпачай, въ томъ мѣстѣ, гдѣ воды нѣсколькихъ родниковъ, падая съ горы Сарьяръ, образуютъ ручей Кирхбулакъ, находится горячій кисло-сѣрный источникъ (+32° по Р.); нѣсколько полуразрушенныхъ купаленъ изъ дикаго камня свидѣтельствуютъ вмѣстѣ объ эпохѣ самостоятельности Сіонисскаго Княжества и о разрушительномъ духѣ бывшихъ Персидскихъ правителей; хотя воды этаго источника еще не изслѣдованы химически, однако многіе опыты удостовѣряютъ въ ихъ цѣлебныхъ свойствахъ.

Сверхъ того встрѣчаются минеральныя воды въ 4 верстахъ отъ с. *Апри*, въ разныхъ мѣстахъ Гегчайскаго магала; въ верхней части Мисханскаго ущелья; около вершины Алагеза; близъ сс. Кава-Кира, Агджакишлака, Веди, Давали, въ урочищѣ Биченакъ, и къ югу отъ с. Теркешъ, въ Алинджачайскомъ магалѣ; въ Бѣлевскомъ, близъ с. Алягп, и наконецъ близъ Кульпинскихъ соляныхъ горъ. Эти послѣднія воды называются источникомъ С. Іоанна; вода въ немъ кипитъ отъ быстраго отдѣленія углекислаго газа; она красноватаго цвѣта и мутна отъ примѣси большаго количества красной глины, господствующей въ окрестномъ грунтѣ земли.

Всѣ эти источники весьма уважаются туземцами, которые приписываютъ имъ цѣлебное свойство, исключая однако Канакирскаго родника, заключающаго въ себѣ большую примѣсь купороса.

Въ Армянской области находится одинъ только островъ, на озерѣ Гёгчаѣ; онъ возвышается надъ поверхностію его коническою вершиною въ 500 ф. вышины. Островъ этотъ отстоитъ отъ западнаго берега озера не болѣе какъ на двѣ версты; въ окружности онъ имѣетъ около трехъ верстъ; грунтъ его каменистъ и безплоденъ; другой воды на немъ нѣтъ, кромѣ озерной.

Это дикое и мрачное убѣжище будто нарочно создано для отшельниковъ: здѣсь живутъ монахи Севванкскаго монастыря; они, для развлеченія себя въ часы досуга, съ большимъ трудомъ, покрыли нѣсколько квадратныхъ саженей прибрежныхъ скалъ землею, и развели тутъ не большой огородъ, заключающій въ себѣ единственную зелень на всемъ островѣ. Вода для поливанія доставляется изъ озера посредствомъ водоподъемнаго колеса, приводимаго въ движеніе руками.

Весь островъ занятъ *Севванкскимъ* монастыремъ. Сюда ссылали провинившихся монаховъ и это наказаніе почиталось весьма тяжкимъ. Самый монастырь, судя по развалинамъ, его окружающимъ, былъ нѣкогда довольно значительнымъ: къ нему принадлежало 5 церквей, изъ коихъ три почти совершенно

разрушились. Въ 1830 году въ Севванкскомъ монастырѣ жило всего 30 человѣкъ духовенства. Женщинамъ и юношамъ пріѣздъ на островъ запрещается. Монахи совершенно отказались отъ употребленія мяса и вина: рыба имъ дозволяется только по субботамъ.

III. Лѣса.

Полагать можно, что въ древности Арменія была покрыта дремучимъ лѣсомъ и даже, по преданію, сохранившемуся между стариками, еще въ началѣ минувшаго столѣтія, лѣсъ покрывалъ горы, отдѣляющія Кирхбулагскій магалъ отъ Гарнибассарскаго; нынѣ отъ этаго лѣса сохранились только малые участки въ Абаранскомъ, Дарачичакскомъ, Гегчайскомъ и Даралагезскомъ магалахъ, въ тѣхъ мѣстахъ, которыя, по смежности съ Русскими границами оставались долгое время необитаемыми; нынѣ, съ распространеніемъ населенія, и эти лѣса видимо истребляются.

Лѣсъ въ Армянской области вообще можно раздѣлить на дикій разведенный и кустарный.

а. *Лѣсъ дикій.* Лучшіе запасы лѣса находятся въ Дарачичакскомъ магалѣ: южная отрасль горъ, отдѣляющаяся отъ Мисханъ-дага и Судегянскаго хребта до рр. Занги и Мисхана, покрыта дровянымъ, а мѣстами и строевымъ лѣсомъ, который, въ средней полосѣ, гуще и крупнѣе; однако больше-мѣрныхъ

лѣсовъ не имѣется и рѣдко гдѣ встрѣчаются деревья, болѣе пяти вершковъ въ отрубѣ. По общему свойству мѣстностей, лѣсъ въ здѣшнихъ мѣстахъ растетъ только на горахъ, расположенныхъ противъ сѣвера и сѣверовостока; но склоны горъ противъ юга и югозапада, каменисты, голы и неспособны ни къ какому произрастенію.

Дарачичагскій лѣсъ не измѣренъ, а потому весьма трудно опредѣлить, даже приблизительно, дѣйствительное его пространство, чему въ особенности препятствуетъ множество глубокихъ ущелій, раздѣляющихъ лѣсистыя горы; по глазомѣрному исчисленію полагать можно, что здѣсь разнаго лѣсу до 350 кв. верстъ или до 37 т. десятинъ. Въ Гегчайскомъ магалѣ, на Гюнейской сторонѣ, лѣсъ мельче; пространство его, по приблизительному расчету, полагать можно до 30 кв. верстъ или до 3½ т. десятинъ. Въ Даралагезскомъ магалѣ лѣсъ гораздо крупнѣе, но къ сожалѣнію дурное состояніе дорогъ полагаетъ непреодолимыя препятствія къ пользованію имъ; крупнѣйшія деревья встрѣчаются близь селеній Хорсъ и Алагезъ. Здѣсь все пространство, занятое лѣсомъ, до границъ Карабага, составляетъ до 300 кв. верстъ или болѣе 32 т. десятинъ. Въ Ордубадскомъ округѣ, между селеніями Килитомъ и Карчеваномъ находится мелкій дубовый лѣсъ въ 30 кв. вер. или свыше 3500 десят. Въ Карпбассарскомъ магалѣ, на горѣ Алагезъ, между рѣками Анбердъ и Герновитъ, есть мелкій ду-

бовый лѣсъ, занимающій до 20 кв. вер. (болѣе 2080 десят.) Абаранскій магалъ имѣетъ разные участки лѣса: 1) на горѣ Карніарихъ; 2) на горахъ Судегянскихъ, прилегающихъ къ Мисханскому ущелью; 3) противъ с. Башъ-Кенды и проч., всего до 20 кв. верстъ или до 2.080 десят.

Слѣдовательно, всего дикорастущаго лѣсу въ двухъ обозрѣваемыхъ уѣздахъ примѣрно полагать можно до 740 кв. верстъ или до 80.000 десятинъ, составляющихъ 1/39 часть общаго пространства сихъ уѣздовъ.

б *Лѣсъ саженый.* Всѣ сады наполнены тополями (Populus Italicum), годными для строенія; кромѣ того есть саженыя рощи въ магалахъ:

	Халваровъ.
Гарнибассарскомъ на	20¼
Ведибассарскомъ	1½
Шарурскомъ	1½
Сурмалинскомъ	2
Парчениcскомъ	4
Итого	29¼

или около 108 десят., т. е. болѣе 1 кв. версты.

в) *Кустарникъ.* Всѣ ущелья, лощины горъ и прибрежья рѣкъ покрыты крупнымъ кустарникомъ; на Араратѣ и въ западныхъ лощинахъ горы Такялту онъ рѣже встрѣчается.

Вообще господствующія породы дикорастущаго лѣса суть: букъ, дубъ, липа, кленъ, ясень, мѣстами встрѣчается и вязъ, грабъ, береза, рябинникъ и гор-

довина; въ возвышенныхъ ущельяхъ, около развалинъ оставленныхъ селеній, огромныя орѣховыя деревья уединенно раскидываютъ прохладную тѣнь; въ мѣстахъ болѣе дикихъ и каменистыхъ и собственно на горныхъ высотахъ растетъ можжевельникъ; вездѣ встрѣчаются въ изобиліи дикія яблони и груши.

Между сажеными лѣсами преимущественно встрѣчаются: тополь, чинаръ, чиндаръ, ива, осокоръ и ольха.

Между кустарниками изобилуютъ, въ верхней полосѣ: малина, смородина, крыжовникъ, орѣшникъ и ясминъ. Въ средней и нижней полосахъ, очень часты кизильникъ, барбарисъ, боярышникъ, ежевика, тернъ, шиповникъ, калина, бузина и другіе.

Въ солонцоватыхъ мѣстахъ родятся почти исключительно содовыя травы и растеніе, называемое по Армянски *сезъ* (Poa Pugens), которымъ питается Араратская кошениль.

Дикій виноградникъ изрѣдка переплетаетъ свои цѣпкія лозы въ возвышенныхъ полосахъ, гдѣ изобилуютъ лѣсъ и кустарникъ: климатъ для винограда тамъ слишкомъ суровъ; но, за то чаща въ буквальномъ смыслѣ непроходима отъ плюща и хмѣлю, преграждающихъ мѣстами и лѣсныя тропинки. Сверхъ того въ окрестностяхъ Арарата растетъ кустарникъ, имѣющій листья виноградные, но не приносящій никакихъ плодовъ; жители говорятъ, что это настоящій виноградъ; но безплодный въ наказаніе за то, что изъ

его винограда выжато вино, которымъ упился древнѣйшій винодѣлъ — Ной.

Сосноваго лѣса въ Армянской области вовсе нѣтъ. Жители сплавляютъ его по Араксу изъ Карскаго пашалыка, гдѣ высокія вершины Саганлугскаго хребта покрыты вѣковымъ больше-мѣрнымъ сосновымъ лѣсомъ; сосны растутъ также и въ Дилиджанскомъ ущельѣ, верстахъ въ 20 отъ Дарачичагскаго магала, въ Казахской дистанціи, принадлежащей къ Грузіи.

Вообще пространства, поросшаго лѣсомъ, рощами и кустарникомъ въ обоихъ округахъ Аракской долины, полагать можно примѣрно до 1000 квад. вер. или 104 т. дес., что относится ко всему пространству какъ 1 : 30.

Армянская область въ небольшемъ своемъ пространствѣ представляетъ чрезвычайное разнообразіе мѣстоположеній: въ ней есть и пустыни. Главная простирается между Араксомъ, Шурагельскою провинціею, р. Арпачаемъ и Сардарь Абадскимъ магаломъ. Пустыня эта можетъ имѣть до 900 кв. верстъ или до 100 т. десят. Вторая лежитъ между рѣками Зангою и Карпи, горою Карніарихъ и большею дорогою изъ Эривани въ Эчміадзинъ. Въ ней полагаютъ около 378 кв. верстъ. Эти пустыни въ низменной полосѣ, безплодны, каменисты и не имѣютъ ни капли воды; но если бы оросить ихъ

поливными канавами, то онѣ могли бы обратиться въ плодородныя поля.

Въ средней полосѣ, между Кирхбулакскимъ и Даралагезскимъ магалами, Зангою, озеромъ Гегчайскимъ и горою Агманганомъ простирается долина покрытая тучными пастьбищами; но не обитаемая по недостатку воды. Если бы отвратить сіе неудобство, то пространство это, имѣющее около 644 кв. верстъ (до 67 т. десят.), конечно покрылось бы цвѣтущими селеніями.

Прочія пустыни лежатъ: 1) въ Ведибассарскомъ магалѣ; 2) въ Хокскомъ; 3) между Нахичеванью и Ордубадомъ и 4) въ Сурмалинскомъ магалѣ, вдоль Макинскихъ границъ, до Баязидскаго пашалыка. Вездѣ земли хлѣбородны, но недостатокъ воды препятствуетъ водворенію на нихъ прочныхъ населеній.

Въ совокупности всѣ эти необитаемыя пространства, составляютъ не менѣе 3000 квадратныхъ верстъ, т. е. до 312,500 десятинъ, что равняется 1/10 части всей области.

IV. Народонаселеніе.

Жители обозрѣваемыхъ округовъ раздѣляются по образу жизни на осѣдлыхъ и кочующихъ; первыхъ считается 156.600, вторыхъ 7,800.

Осѣдлые жители занимаютъ три города и до 755 селеній. Города суть: *Эривань*, состоящій подъ 40°

9′ 41″ с. ш. и 62° 24′ 25″ в. д. *Нахичевань* подъ 39° 12′ 5″ с. ш. и 62° 59′ 25″ в. д. и *Ордубадъ* подъ 38° 49′ 20″ с. ш. и 63° 13′ 2″ в. д. — Въ нихъ жителей: въ Эривани до 12т., въ Нахичевани до 5500, а въ Ордубадѣ до 3 т., изъ коихъ одна половина Армяне, а другая Татары.

Жители Аракской долины приняли, въ отношеніе устройства домовъ своихъ, правила восточной архитектуры и, забывъ о смежности трехъ снѣговыхъ хребтовъ и зимнихъ морозахъ въ 25° по Р., устроиваютъ жилища свои такъ точно, какъ строятъ ихъ въ Ширазѣ, Багдадѣ и другихъ мѣстахъ Азіи, гдѣ морозы составляютъ явленіе чрезвычайно рѣдкое.

Вообще здѣсь домъ всякаго достаточнаго жителя раздѣляется на два отдѣленія. Фасадъ обращается всегда къ сторонѣ двора, на улицу же выставляется глухая, безобразная стѣна, безъ окошекъ и дверей. Должностные ханы и чиновники украшали дома свои большими воротами на улицу, но простые граждане стараются скрыть жилища свои отъ общаго вниманія, и для входа оставляютъ лишь узкую и низенькую калитку, противъ которой строятъ стѣнку глаголемъ, съ тѣмъ, чтобы нескромный взоръ прохожаго, не могъ проникнуть во внутренность двора.

Всѣ эти предосторожности были прежде необходимы, ибо если Персидское правительство замѣчало, что какой нибудь гражданинъ живетъ богаче другихъ.

что домъ его опрятнѣе, жены одѣты пышнѣе, словомъ, что онъ пользуется нѣкоторымъ благосостоянiемъ; то при общественныхъ раскладкахъ всегда увеличивало его повинности; а если сардарь, ханъ, или другой какой нибудь значительный чиновникъ замѣчалъ въ частномъ домѣ красивую женщину, то добровольно или насильственно, словомъ всѣми мѣрами, старался ее отобрать отъ мужа, и въ случаѣ неуспѣха всячески мстилъ ему.

Дворъ каждаго дома весьма опрятенъ и хорошо вымощенъ камнемъ; посрединѣ его почти вездѣ устроенъ бассейнъ съ водометомъ. За дворомъ располагается садъ, въ которомъ однако нѣтъ ни аллей, ни дорожекъ, но вода вездѣ проведена канавами; здѣсь все вниманiе хозяина обращено на доходъ; рѣшительно ничего не придумано для красоты, симетрiи или удобства. Входъ въ домъ устроивается обыкновенно въ серединѣ фасада; 8 или 10 ступеней ведутъ въ переднюю, которая занимаетъ всю ширину дома и имѣетъ обыкновенно по двѣ двери на право и на лѣво, и одну насупротивъ входа.

Первыя двери на право и на лѣво вводятъ въ лучшiя комнаты дома, отлично оштукатуренныя гипсомъ и украшенныя лѣпными и рѣзными узорами, вокругъ окошекъ, дверей, и въ особенности вокругъ камина; эти комнаты достойны вниманiя даже утонченнаго Европейца. Въ стѣнахъ устроены два ряда нишъ, между которыми въ иныхъ домахъ нарисо-

ваны яркими красками на гипсѣ цвѣты, гирлянды, птицы и т. п. Но все искуство штукатурщика и живописца истощается на отдѣлку карнизовъ. Въ этихъ двухъ парадныхъ комнатахъ, наружная стѣна къ сторонѣ двора замѣняется огромнымъ окномъ въ три отдѣленія, изъ которыхъ каждое можетъ подниматься и опускаться особо. Окна эти весьма красивы, но зимою, когда стужа находитъ сквозь нихъ свободный входъ въ комнату, они теряютъ всю свою прелесть.

Вторыя двери на право и на лѣво ведутъ въ двѣ черныя комнаты, обыкновенно обращаемыя одна въ кухню, другая въ кладовую; отдѣленія эти обыкновенно темны, не оштукатурены и содержатся не совсѣмъ опрятно.

Дверь прямо противъ входа въ переднюю ведетъ по крутой и неудобной лѣстницѣ въ такъ называемый *балахана́* (дѣтскую), въ верхнемъ этажѣ, отъ которой вѣроятно произошло русское слово балаганъ и французское balcon. Балахана̀ составляетъ вторый этажъ надъ переднею, въ которой потолокъ бываетъ всегда ниже, нежели въ парадныхъ комнатахъ. Продолженіе лѣстницы и особая дверь выводятъ на плоскую крышу.

Такимъ образомъ устроены почти всѣ порядочные домы городскихъ жителей не только въ Армянской области, но и во всей Персіи; исключенія очень рѣдки.

Изъ строеній Эриванскихъ замѣчателенъ въ крѣпости Зеркальный залъ, богато украшенный зеркалами и картинами. Можно еще съ любопытствомъ взглянуть на мечеть, находящуюся въ крѣпости и занятую арсеналомъ и наконецъ на Сардарскій кіоскъ, выстроенный по образцу китайскихъ, довольно затѣйливо; на его поддержаніе обращены доходы съ сада, называемаго *Талларъ*, въ срединѣ котораго онъ возвышается. Сардарь проводилъ въ немъ часы своего досуга.

Дома обыкновенно строятся изъ нежженаго кирпича или изъ дикаго камня и голыша, собираемаго въ рѣкѣ; простѣнки выводятся изъ жженаго кирпича на извести; въ стѣнахъ пропускаютъ балки, которыя удерживаютъ строеніе во время землетрясеній; первый этажъ снаружи одѣвается тесанымъ камнемъ; весь фасадъ покрываютъ половинками жженаго кирпича, на извести.

Во многихъ мѣстахъ устроиваются еще такъ называемые *айваны*, лѣтнія комнаты, обширныя, высокія, имѣющія одну сторону совершенно открытую и поддерживаемую деревянными колоннами.

Селенія обозрѣваемаго нами края и всего вообще Закавказья чрезвычайно безобразны. Четыреугольныя ямы, прикрытыя земляными крышами и раскинутыя безъ всякаго порядка между смрадными кучами навоза, крутые спуски въ эти ямы, оканчивающіеся не плотною дверью, кое-какъ вытесанною изъ одного огромнаго пня

или сплетенною изъ камыша — вотъ что называютъ здѣсь домомъ. Если къ этому прибавить тамъ и сямъ гніющія лужи, образуемыя водами водопроводныхъ канавъ, дорожки то извивающіяся, около этихъ ямъ, то пролегающія чрезъ земляныя ихъ крыши, замѣтныя только по отверстіямъ, служащимъ въ одно время и трубою и окномъ, то довершится картина здѣшнихъ селеній; только въ нижней полосѣ, цвѣтущіе сады и сѣянныя рощи, свѣжею зеленью, нѣсколько услаждаютъ утомленное зрѣніе путешественника и прикрываютъ наготу этихъ безобразныхъ жилищъ, служа имъ какъ бы завѣсою; въ отношеніи же способа постройки всѣ селенія походятъ одно на другое.

Внутренность жилищъ соотвѣтствуетъ во всемъ ихъ наружности: здѣсь лучшая комната, пріемная для гостей — хлѣвъ или конюшня! Сюда хозяинъ ведетъ церемоніально почетнѣйшихъ посѣтителей и помѣщаетъ ихъ вмѣстѣ съ рогатымъ скотомъ и лошадьми; впрочемъ это отдѣленіе зимою имѣетъ ту важную выгоду, что оно гораздо теплѣе прочихъ.

Семейство поселянина живетъ въ отдѣльной отъ этой пріемной землянкѣ; тамъ огонь раскладывается по среди пола и дымъ носится по всей хижинѣ, до выхода изъ отверстія въ потолкѣ, служащаго вмѣстѣ и окномъ. Тутъ, въ сообществѣ съ дѣтьми валяются въ грязи, по земляному полу, телята и ягнята, вездѣ бродятъ куры и цыплята, и крикливые пѣтухи замѣняютъ повсемѣстно часы. Миріады самыхъ отвра-

тительныхъ насѣкомыхъ осыпаютъ посѣтителя, который впрочемъ допускается въ эту гинезею, только въ случаѣ, если состоитъ съ хозяиномъ въ ближайшемъ родствѣ.

Жители Эриванскаго уѣзда и Ордубадскаго округа довольно зажиточны, что и доказываютъ въ домахъ ихъ цѣлые груды подушекъ и одѣялъ, множество мѣдной посуды и мѣстами довольно богатые ковры, коими убираются у нихъ полы, особенно для пріема гостей. Но въ Нахичеванскомъ округѣ, еще не совершенно оправившемся отъ владычества Персіянъ, въ селахъ господствуетъ всеобщая нищета.

Самая большая деревня *Улуханли,* Зангибассарскаго магала, заключаетъ въ себѣ до 3500 душъ обоего пола; меньшія имѣютъ жителей до 10; средняя же населенность деревень составляетъ 220 душъ. Сверхъ того въ области считается до 357 селеній, оставленныхъ жителями. По большей части они опустѣли по причинѣ оскудѣнія поливныхъ канавъ, нѣкогда ихъ орошавшихъ; въ иныхъ мѣстахъ самые источники и ключи, снабжавшіе ихъ водою, изсякли, вѣроятно отъ бывшихъ землетрясеній.

Зимовники кочующихъ народовъ раздѣляются на постоянные и временные: къ первымъ принадлежатъ тѣ, на которыхъ кочующія племена ежегодно зимуютъ; къ другимъ относятся мѣста, гдѣ случайно зимуютъ номады, настигнутые зимними морозами. Изъ постоянныхъ зимовниковъ, нѣкоторые обратились

въ настоящія деревни; тутъ иныя кочующія общества занимаются отчасти и хлѣбопашествомъ.

Кочевыя мѣста занимаютъ большую половину Аракской долины, въ полосахъ хлѣбной и пастьбищъ и простираются по горамъ до линіи вѣчныхъ снѣговъ: судя по суровости климата, тундры эти едва ли могутъ когда либо служить для прочной осѣдлости людей.

Весною, какъ скоро первые теплые лучи солнца начнутъ пробуждать природу, кочующія племена поспѣшно навьючиваютъ на рабочій скотъ все свое имущество и выступаютъ изъ зимовниковъ на кочевья; во время слѣдованія они часто останавливаются и по мѣрѣ того, какъ жары усиливаются, они постепенно поднимаются къ вершинамъ снѣговыхъ горъ, гдѣ проводятъ лѣто. Тутъ они обыкновенно выбираютъ лощину открытую къ югу, гдѣ около журчащаго ручья, или кучи нестаявшаго еще снѣга, раскидываютъ полукругомъ свои алачуки или карачадры, такимъ образомъ, чтобы вокругъ этаго летучаго селенія оставалось достаточно мѣста для ночлега скота. Рѣдко встрѣтишь въ одномъ кочевьѣ болѣе 20 кибитокъ или алачуковъ вмѣстѣ: кочующіе вообще не очень склонны къ общежитію и потому большею частію соединяются на одномъ мѣстѣ неболѣе 5, 6 или 10 семействъ, связанныхъ между собою близкимъ родствомъ.

Выше употреблены названія: *алачуки* и *карачадры*. Это палатки кочующихъ народовъ двоякаго устройства: племена татарскаго происхожденія, выходцы изъ хо-

лодныхъ степей средней Азіи имѣютъ *алачуки*, то есть кибитки круглаго вида, совершенно защищающія ихъ отъ непогоды: народы же Курдскаго происхожденія, искони обитатели теплаго климата живутъ въ *карачадрахъ* (шатрахъ), состоящихъ изъ крыши грубаго сукна, поставленной на нѣсколькихъ рядахъ столбиковъ и открытой со всѣхъ сторонъ всѣмъ вѣтрамъ; между этими шатрами иные свободно помѣщаютъ до 50 человѣкъ, со всѣмъ ихъ имуществомъ; внутренность раздѣлена на отдѣленія красивыми ширмами изъ тростника, украшеннаго разными узорами изъ шелку или шерсти.

Нѣкоторыя кочующія общества занимаютъ лѣтомъ постоянно однѣ и тѣже кочевья, такъ что считаютъ ихъ нѣкоторымъ образомъ своею собственностью; другіе же напротивъ того, отправляются наудачу, останавливаясь только тамъ, гдѣ находятъ достаточно воды и корму для скота.

Возвращеніе на зимовники происходитъ также невдругъ: два или три раза караванъ останавливается въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ трава еще несовершенно потравлена. Въ продолженіе лѣта, племена, имѣющія постоянныя зимовники отправляютъ туда людей для заготовленія сѣна на зиму; иные, но очень рѣдко и только самые бѣдные, нанимаются въ жнецы къ земледѣльцамъ.

Жители обозрѣваемой страны раздѣляются на коренныхъ и пришельцевъ.

Коренные жители подраздѣляются на два корня: Армянъ и Куртинцевъ.

Армянъ коренныхъ числится до 25.000. Куртинцы, обитающіе въ Армянской Области, по вѣроисповѣданію раздѣляются на Шіитовъ, Суннитовъ и Езидовъ.

Куртинцы Шіиты принадлежатъ къ обществамъ, Милли, Карачорли, Аликянли, Кёлани и Пюсіянли: ихъ всего считается до 6.500 душъ обоего пола.

Куртинцы Сунниты или послѣдователи секты Омара суть: Джаль-Али, Бирюки, Радикянли, Азизанли, Шейхъ-бизанли, Гельтури, Карачорли, Дильхейранли, Бануки, Сибики, Джюнники, Чакаманли и Халисанли; всѣхъ ихъ числится обоего пола до 4000.

Куртинцы *Езиды*, т. е. признающіе власть злаго духа принадлежатъ къ роду Асиии; ихъ всего 67 сем., заключающія въ себѣ муж. 180, жен. 144, а обоего пола 324 души.

Всего жителей Куртинскаго происхожденія до 10,800.

Пришельцы, поселившіеся здѣсь въ разныя эпохи двоякаго рода: старинные и новѣйшіе. Отъ старинныхъ пришельцевъ произошло все Мусульманское народонаселеніе края, Татарскаго происхожденія. Главныя ихъ поколѣнія суть: Баяты, Каджары, Казахи (древніе Косоги), которые подраздѣляются на 14 поколѣній, изъ коихъ главное Карапапахское (Каракалпаки); Айрумли, подраздѣляющіеся на четыре поколѣнія, Муганли, Шахдилинцы, Каракоинли и

Кянгарли (страшные въ древности Печенѣги) подраздѣляющіеся на 33 поколѣнія. Всѣ сіи племена такъ перемѣшались между собою, что нѣтъ возможности показать отдѣльно народонаселенія каждаго изъ нихъ; въ совокупности же ихъ числилось, въ 1832 г., всего 74.000 душъ обоего пола.

Въ Армянской области находятся еще Цыгане, которые вѣроятно принадлежатъ общему поколѣнію *Зингяровъ*. Они дѣлятся на Христіанъ, именуемыхъ *Боша* и Мусульманъ, изъ коихъ Сунниты, называются *Мютрюпъ*, а Шіиты извѣстны подъ общимъ именемъ *Карачи*; всего ихъ считается 518 душъ обоего пола.

Въ Ордубадскомъ округѣ существуетъ еще одно поколѣніе, исповѣдующее вѣру Шіитовъ, но происхожденія не Татарскаго; языкъ его непоходитъ ни на одно изъ мѣстныхъ нарѣчій; оно занимаетъ селеніе *Килитъ*, и состоитъ изъ 104 душъ обоего пола.

Новѣйшіе пришельцы суть Армяне, переселившіеся въ наши предѣлы въ 1827, 1829 и 1830 годахъ; они раздѣляются на переселенцевъ Персидскихъ и Турецкихъ; первыхъ считается до 35.500 душъ, а послѣднихъ до 21.500. Всего въ послѣдніе восемь лѣтъ, при Русскомъ Правительствѣ, населеніе обоихъ уѣздовъ умножилось до 57.000 д. обоего пола или около третей части общаго числа жителей.

V. Произведенія и промыслы.

а., *По царству растеній.*

Бывшая Армянская область, не взирая на незначительность своего пространства, какъ уже объяснено выше, заключаетъ въ себѣ всѣ климаты, отъ вѣчныхъ льдовъ полярныхъ странъ, до палящаго зноя тропиковъ; слѣдовательно въ разныхъ полосахъ, на которыя она раздѣляется, можно съ успѣхомъ разводить произведенія всѣхъ климатовъ и всѣхъ странъ свѣта.

Въ столь плодоносной странѣ, земледѣліе естественно должно было обратить на себя главное вниманіе жителей и нельзя не отдать имъ полной справедливости въ томъ, что ихъ усильные труды въ этомъ занятіи направлены съ отличною смышленостію, которая и вознаграждается изобильнѣйшими жатвами. Система ихъ земледѣлія, вѣроятно общая всѣмъ Азіатскимъ странамъ отъ Кавказа до Китая, заслуживаетъ нѣкотораго поясненія.

При основаніи новой деревни, первая забота жителей состоитъ въ устройствѣ поливныхъ каналовъ; нѣкоторые изъ нихъ, по смежности рѣки и отлогому мѣстоположенію, не требуютъ значительныхъ работъ; но другіе, проведенные отъ отдаленныхъ мѣстъ, сквозь горы и скалы, заставляютъ удивляться неимовѣрнымъ усиліямъ и издержкамъ, употребленнымъ

на ихъ устройство. Нѣкоторые каналы, по трудности постройки, остаются донынѣ не оконченными.

Послѣ прорытія главнаго сельскаго канала, все пространство ближайшихъ къ нему земель нивеллируется и уравнивается такимъ образомъ, чтобы каждая часть могла получить поливаніе; поля очищаются отъ камней, кустарника, кочекъ и т. п., и наконецъ устроивается необходимый склонъ для стока воды.

За тѣмъ, все это приготовленное пространство раздѣляется, какъ шахматная доска, на ровные квадраты и пересѣкается боковыми канавами, изъ коихъ проводятся въ разныя стороны также каналы, но уже первыхъ, а изъ нихъ другіе, еще уже, такъ что поле покрывается по всѣмъ направленіямъ, какъ бы сѣтью проточной воды, которая разливается по всему его пространству.

Въ странѣ нами описываемой, если нѣтъ воды, то нѣтъ и жизни растительной. По этому большая часть здѣшнихъ земель, лежащихъ въ жаркой полосѣ и пользующихся удобствами обильнаго орошенія, неутомимо, производятъ, ежегодныя изобильныя жатвы. Наиболѣе способны истощаться тѣ земли, на которыхъ нельзя производить посѣва чалтыку; эти послѣднія оставляются иногда на годъ, на два и болѣе подъ паромъ. Что же касается до удобренія навозомъ, то обыкновеніе это здѣсь нигдѣ не существуетъ, да и кажется было бы излишне; потому что

искуственное наводненіе полей замѣняетъ всѣ искуственные туки. Въ отношеніи удобренія полей замѣчается здѣшними хозяевами слѣдующее: земля, состоящая изъ жирной, плотной глины безъ всякаго признака чернозема, при поливаніи, растворяется весьма удобно и не нуждается въ примѣси животнаго или растительнаго перегноя, который повсемѣстно идетъ на топливо; только огороды или такъ называемые *бастаны* унавоживаются, но и то ни вездѣ; для хлѣбопахатныхъ же полей достаточно поливанія. Земли, достаточно орошенныя, истощенія, можно сказать, не знаютъ: при поливаніи, онѣ ежегодно вознаграждаютъ земледѣльца богатыми жатвами; но безъ поливанія, и самая даже скудная трава не нашла бы на нихъ для себя пищи. Слыша жалобы на засуху и неурожаи, нѣсколько лѣтъ сряду истощавшіе нѣкоторыя изъ внутреннихъ нашихъ губерній, жители Закавказья спрашиваютъ съ удивленіемъ: неуже ли Русскіе не умѣютъ дѣлать водопроводныхъ канавъ? Для земель, лежащихъ въ садовой полосѣ, поливаніе не такъ необходимо и жители, по многоземелью, вообще пашутъ перелогами. Здѣшнее земледѣліе можетъ сравниться съ земледѣліемъ нашихъ южныхъ губерній, гдѣ многоземелье не принудило еще жителей прибѣгнуть къ трехпольному хозяйству. Впрочемъ, въ магалахъ болѣе населенныхъ, гдѣ очередь переложныхъ полей возвращается по необходимости чрезъ каждые три или четыре года, истощеніе земель начинаетъ

уже ощущаться; но и здѣсь жители вмѣсто унавоживанія, что лишило бы ихъ ничѣмъ незамѣнимаго топлива, предпочли обратиться также къ поливанію, которое производится съ отличнымъ успѣхомъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ отлогость горъ позволяетъ проводить ирригаціонныя канавы.

Въ самыхъ верхнихъ полосахъ, гдѣ климатъ соотвѣтствуетъ климату Архангельской и Вологодской губерніи, земледѣліе производится такимъ же образомъ какъ и въ этихъ сѣверныхъ странахъ. Здѣсь нѣтъ озимыхъ хлѣбовъ; ячмень, *дика* или *язликъ* (яровая пшеница) засѣваются въ маѣ и снимаются въ сентябрѣ, если только ранніе морозы не побьютъ на корнѣ всего урожая. Нельзя однако не замѣтить, что здѣсь труды земледѣльца гораздо многосложнѣе. Отыскивая поляны по горамъ, онъ иногда долженъ пройти 10 и болѣе верстъ отъ участка въ 10 квадратныхъ саженей, гдѣ посѣянъ его ячмень къ другому, подобному же участку, гдѣ зрѣетъ его пшеничная нива. Производя работы, мѣстами на крутомъ склонѣ горъ, онъ иногда долженъ привязываться веревкою къ скалѣ или дереву, чтобъ не упасть въ пропасть.

Въ низменныхъ магалахъ способы владѣнія довольно просты и споры за землю бываютъ рѣдки, но за то вода составляетъ предметъ вѣчныхъ ссоръ селеній съ селеніями и жителей между собою.

Только въ самыхъ многолюдныхъ магалахъ поселяне раздѣлили земли на участки, отъ 1

до 5 десятинъ на душу. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ земли болѣе, или что одно и тоже, гдѣ воды менѣе, право владѣнія заключается въ количествѣ воды, которымъ крестьянину дозволено пользоваться изъ общественнаго канала. Тутъ онъ ограничивается въ излишнемъ присвоеніи: но собственно земли онъ занимаетъ столько, сколько захватываетъ ее вода, ему принадлежащая. Земли на горныхъ уступахъ, неприступныя для поливныхъ канавъ, остаются въ общемъ владѣніи и служатъ зимними пастьбищами для скота. Лѣтомъ же на нихъ не сохраняется и признака хотя бы самой скудной травы.

Вода, составляющая здѣсь столь важное условіе прозябенія, исчисляется мельницами и лопатками: напримѣръ, чтобы выразить объёмъ канавы, говорятъ, что въ ней воды на одну, двѣ или болѣе мельницъ, т. е. что на ея потокѣ можно бы поставить мельницу съ однимъ, двумя и болѣе поставами. Мѣра лопатками выражаетъ, какое количество воды каждый житель имѣетъ право выпустить на свое поле изъ общественной канавы; половина, цѣлая, полторы лопатки и т. д. значитъ, что владѣлецъ можетъ открыть для выпуска воды отверстіе сихъ пространствъ изъ вала канавы.

Въ селеніяхъ возвышенныхъ полосъ, жители занимаютъ земли гдѣ и какъ хотятъ; проведеніемъ борозды по избранному полю крестьянинъ вступаетъ во

владѣніе будущей своей нивы. Тамъ и сельскія границы означены одними живыми урочищами и обширность ихъ до сего времени служила достаточнымъ огражденіемъ отъ споровъ и тяжбъ.

Самыя употребительныя орудія суть плугъ и соха. Первый изъ нихъ устроенъ по одному образцу съ Малороссійскимъ. Въ него впрягаютъ отъ 8 до 14 паръ быковъ * и буйволовъ; борозда имѣетъ отъ 5 до 7 вершковъ глубины и столько же ширины; имъ пашутъ только глинистый, твердый грунтъ, требующій значительныхъ усилій.

Соха употребляется преимущественно въ возвышенныхъ мѣстахъ, гдѣ грунтъ большею частію черноземный; въ нее запрягаютъ отъ одной до трехъ и даже болѣе паръ быковъ или буйволовъ. Впрочемъ сохою пашутъ и въ низменной полосѣ и глинистыя земли, недавно поднятыя плугомъ. Лошади въ упряжь ни въ плуги, ни инымъ образомъ вовсе не употребляются: ихъ держатъ исключительно для верховой ѣзды.

Распашка плугомъ, производится большею частію для озимаго хлѣба, а сохою для яроваго.

Озимь сѣется вообще въ октябрѣ мѣсяцѣ и сѣмена забораниваются бороною изъ древесныхъ

* Употребленіе этихъ тяжелыхъ плуговъ относится къ глубочайшей древности: Пророкъ Илія нашелъ Елисея сына Сафатова, управлявшаго такимъ плугомъ, запряженнымъ 12 парами быковъ. Книг. Царствъ. Гл. XIX ст. 19.

вѣтвей; по окончаніи посѣва вода напускается на пашню одинъ или два раза, смотря по погодѣ. Если зимою выпало много снѣга, то орошеніе начинается позже; во всякомъ случаѣ три обильныя поливки въ продолженіе лѣта достаточны для посѣвовъ; но если воды мало, то нужно производить поливку чаще. При рѣшительномъ недостаткѣ воды, поливаютъ ежедневно, иногда кувшинами изъ рукъ.

Здѣшніе посѣвы раздѣляются на озимые и яровые.

Озимые — суть пшеница и ячмень: они засѣваются преимущественно въ полосахъ жаркой и садовой.

Изъ яровыхъ хлѣбовъ сѣютъ пшеницу, ячмень и полбу, разводимыя въ хлѣбной и садовой полосахъ; вообще, какъ въ нижней полосѣ рѣдко сѣютъ яровые хлѣба, такъ и въ холодной не удаются озимые. Въ возвышенной хлѣбной полосѣ начинаются посѣвы съ открытія весны и продолжаются до половины мая, когда между тѣмъ, внизу на равнинѣ хлѣбъ уже созрѣваетъ.

Вообще полагать должно, что въ обѣихъ округахъ Аракской долины засѣвается ежегодно въ сложности до 15 т. халваровъ или до 60 т. четвертей пшеницы.

Опредѣлить мѣру средней урожайности весьма затруднительно; въ низменныхъ магалахъ, гдѣ хлѣбъ вообще сѣется гуще, относительный къ посѣву уро-

жай меньше; а въ верхнихъ, гдѣ онъ сѣется рѣже, на оборотъ. Скрытность жителей въ этомъ отношеніи принуждаетъ оставаться при однѣхъ догадкахъ; по собственному же ихъ показанію, въ низменныхъ полосахъ средній урожай бываетъ самъ-пять, что не вѣроятно, ибо на нивахъ встрѣчаются колосья, заключающіе въ себѣ до 60 зеренъ; въ верхнихъ же полосахъ сами жители сознаются въ урожаяхъ самъ-30 и болѣе. Но принимая только самъ-пять среднею мѣрою урожайности въ обоихъ округахъ, выходитъ въ сложности средняго ежегоднаго сбора пшеницы, озимой и яровой, до 75 т. халваровъ или до 300 тыс. четв., изъ коихъ ⅛ поступаетъ въ подать, прочее же количество идетъ въ продажу и на мѣстное продовольствіе поселянъ, съ пособіемъ ячменя, чалтыка и проса.

Пшеница родится здѣсь разнаго качества: въ низменныхъ магалахъ она довольно черна, самая лучшая Егвардская, Алапарская и произрастающая въ средней полосѣ Кирхбулагскаго магала.

Ячменя засѣвается ежегодно до 5 т. халв. или до 20 тыс. четв., средній урожай его въ самъ-шесть, слѣдственно ежегодно можно положить до 30 т. халвар. или до 120 т. четв.; часть онаго употребляется въ кормъ лошадямъ, но большее количество обращается въ пищу бѣднѣйшихъ поселянъ, съ нѣкоторою примѣсью пшеницы.

Пшеницу и ячмень снимаютъ серпами; косьба хлѣба, столь облегчающая работу, здѣсь до сего времени еще неизвѣстна. Молотьба производится общимъ способомъ, употребляемымъ вѣроятно во всей Азіи: снопы развязываются и разсыпаются на приготовленный для молоченія токъ; нѣсколько паръ быковъ впрягаются въ тяжелую доску, въ нижнюю часть которой вдѣланы небольшіе, острые камни; на эту доску сажаютъ дѣтей, которыя гоняютъ быковъ кругомъ по снопамъ до того, покуда вся солома и колосья не обратятся въ мелкую мякину; за тѣмъ, пользуясь первымъ благопріятнымъ вѣтромъ, поселянинъ принимается за вѣяніе; онъ взбрасываетъ мякину лопаткою на воздухъ и вѣтеръ, относя солому на нѣсколько шаговъ, отдѣляетъ ее отъ зеренъ, которыя, по тяжести своей, падаютъ въ кучу, у ногъ вѣятеля.

Послѣ пшеницы и ячменя, просо составляетъ главное изъ здѣшнихъ произведеній; его высѣваютъ около 1.000 халваровъ и оно родится иногда самъ-50 и болѣе, что составляетъ до 10 тыс. халваровъ или 40 т. четв. ежегоднаго урожая; изъ этаго количества, пятая часть поступаетъ въ подать, а остальная потребляется самими производителями или продается кочующимъ народамъ. Здѣсь должно замѣтить, что послѣдній Эриванскій Сардарь вообще не любилъ, чтобы подвластные ему жители увеличивали посѣвы этаго малоцѣннаго произведенія и даже запрещалъ сѣять просо, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ можно разво-

дить дорогіе продукты, какъ то: хлопчатую бумагу, чалтыкъ и проч.

За просомъ слѣдуетъ *чалтыкъ*, который составляетъ одно изъ выгоднѣйшихъ произведеній Арменіи, не смотря на то, что обработка его стоитъ неимовѣрныхъ трудовъ: богатые его урожаи, обезпеченные обильнымъ поливаніемъ, доставляютъ достаточное вознагражденіе за всѣ работы и издержки воздѣлыванія.

Посѣвъ чалтыка, который родится исключительно въ жаркой полосѣ, начинается обыкновенно съ 20 апрѣля и продолжается до половины мая; вся пашня, располагаемая всегда на легкой покатости, раздѣляется земляными насыпями, вершковъ 7 вышиною, на квадраты въ 1½ или 2 саж. въ каждую сторону; въ верхнихъ и нижнихъ стѣнкахъ каждаго квадрата дѣлаются отверстія, для входа и истока воды; такимъ образомъ струя, проведенная на ниву съ верхней ея части, переливаясь изъ квадрата въ квадратъ, обтекаетъ всѣ до послѣдняго, наполняя ихъ водою; здѣсь застой или слишкомъ быстрое теченіе воды были бы одинаково вредны, ибо первое производитъ гніеніе, а второе разрушаетъ земляныя стѣнки, раздѣляющія квадраты между собою.

Посѣвами чалтыка занимаются преимущественно жители магаловъ Саотлинскаго, Карпибассарскаго, Зангибассарскаго, Гарнибассарскаго, Нахичеванскаго. Алинджачайскаго, Ордубадскаго, и въ особенности

Шарурскаго и смежной съ нимъ нижней части Даралагезскаго. Въ прочихъ низменныхъ магалахъ запрещено было сѣять это растеніе, которое, требуя много воды, принудило бы оставить другіе посѣвы безъ поливанія. Въ средней же и верхней полосахъ чалтыкъ вовсе не родится. Вообще одинъ халваръ земли, занятый чалтыкомъ, требуетъ столько же воды, сколько 10 халваровъ, засѣянныхъ пшеницею, ячменемъ или просомъ.

Можно полагать, что въ Армянской области засѣвается ежегодно 2.500 халваровъ чалтыку, который родится обыкновенно отъ самъ-10 до самъ-20. Слѣдственно minimum его урожая составляетъ до 25 тыс. халваровъ, то есть до 100 т. четвертей.

Чалтыкъ, въ грубомъ его видѣ, весьма походитъ на ячмень; жатва его производится также серпами и составляетъ работу, чрезвычайно вредную для здоровья; жнецъ принужденъ стоять цѣлый день подъ палящимъ солнцемъ, по колѣно въ водѣ; чалтыкъ вымолачивается такимъ же способомъ какъ и пшеница, но что бы обратить зерна въ сарачинское пшено, ихъ сначала обдираютъ между двумя легкими жерновами, а потомъ толкутъ въ ступахъ деревянными пестами, которые сбиваютъ съ нихъ послѣднюю шелуху; за тѣмъ все это просѣевается, пропускается сквозь сито и оставшіяся зерна составляютъ, такъ называемое, сарачинское пшено.

Чалтыкъ хорошо родится и въ болотистыхъ мѣстахъ; жители загоняютъ туда нѣсколько десятковъ паръ буйволовъ и быковъ, которыхъ заставляютъ топтать болотистый грунтъ до того, пока онъ обратится въ жидкую грязь, въ которую бросаютъ сѣмена. Самое лучшее пшено въ области родится, Зангибассарскаго магала, въ селеніи *Неджили*. Въ селеніи *Такіи*, Карпибассарскаго магала, собирается пшено, которое, по увѣренію жителей, будучи сварено, растягивается до того, что 14 зеренъ, положенныя въ линію, составляютъ четверть ханскаго аршина (до 5 вершковъ). Говорятъ, что сѣмена этаго чалтыка были привезены изъ Индіи; замѣчательно, что Англійскій путешественникъ *Борнсъ* слышалъ то же самое о чалтыкѣ Пейшаварскомъ, произрастающемъ въ странѣ Хайберовъ, близъ рѣки Баръ. *

Послѣ чалтыка, ленъ составляетъ довольно значительное произведеніе бывшей Армянской области; онъ вообще родится отлично во всѣхъ полосахъ, но въ нижней его сѣютъ въ маломъ количествѣ, потому что, по словамъ жителей, ленъ сушитъ почву. Вообще въ обоихъ округахъ сѣется льну около 200 халваровъ, а собирается до 2.000; изъ льняныхъ сѣмянъ выжимается довольно хорошее масло, которое употребляется, во время постовъ, въ пищу и для освѣщенія, въ ночникахъ. Изъ стеблей же его жители не умѣютъ еще дѣлать никакого употребленія, но въ

* Voyage de l'Indus tom. p. 242.

малолѣсныхъ мѣстахъ замѣняютъ ими недостатокъ топлива.

Впрочемъ, полагать должно, что въ прежнія времена искуство обработывать ленъ и пеньку не было чуждо жителямъ Закавказскаго края; Колхидскій ленъ славился своею добротою и Контарини, бывшій въ городѣ Фазѣ въ 1473 году, разсказываетъ, что воскъ и пенька составляли изобильнѣйшія ея произведенія; на этомъ основаніи Сентъ-Кроа повторилъ старинную догадку, что жители Колхиды происходятъ отъ Египтянъ. (?)

За льномъ слѣдуетъ кунжутъ; масличное это растеніе родится исключительно въ жаркой полосѣ. Количество посѣвовъ кунжута простираться можетъ ежегодно до 200 халваровъ, а урожай до 2.000. Изъ него приготовляютъ отлично вкусное масло, превосходящее даже оливковое и на которое требованіе годъ отъ году возрастаетъ; если бы Арменія имѣла удобные пути сообщенія, то вывозомъ одного кунжутнаго масла могла бы достигнуть значительнаго обогащенія.

Огороды, разводимые въ поляхъ, такъ называемые въ нашихъ южныхъ губерніяхъ, баштаны или правильнѣе бастаны, чрезвычайно распространились въ области, такъ что подъ ними можно полагать не менѣе 1.000 халваровъ земли. Во время Сардарскаго управленія Персидскіе начальники наблюдали, чтобы поля, которыя могли приносить значи-

тельнѣйшій доходъ другими, болѣе цѣнными произведеніями, не были заняты слишкомъ обширными бастанами. Они засѣваются арбузами и дынями разнаго рода; между сими послѣдними въ особенности славится дыня *тутма*, которая нигдѣ не родится такъ успѣшно, какъ въ Арменіи.

Жители Даракендъ - Парченисскаго магала, Айрумли, Сендли, Ахсахли и Армяне Эчміадзинскіе сѣютъ мѣстами и полбу; но въ незначительномъ количествѣ.

Изъ мануфактурныхъ растеній здѣсь разводятся хлопчатая бумага, клещевина, табакъ и конопля.

Хлопчатая бумага составляетъ одно изъ главныхъ произведеній Арменіи; она произрастаетъ исключительно въ нижней полосѣ и не удается во всѣхъ мѣстахъ, лежащихъ выше 3 т. футовъ надъ уровнемъ Чернаго моря. Также какъ и чалтыкъ, ее сѣютъ съ 20 апрѣля и посѣвъ продолжается до половины мая. Въ здѣшнихъ мѣстахъ хлопчатая бумага принадлежитъ къ роду травяной (Gossypium herbaceum), трава эта сѣется ежегодно и достигаетъ не болѣе полу аршина вышины; на каждомъ кустѣ бываетъ обыкновенно отъ 4 до 10 шишекъ; когда онѣ созрѣваютъ, то кожа ихъ растрескивается и хлопчатая бумага выходитъ изъ нихъ бѣлыми охлопьями, заключающими въ себѣ отъ 20 до 30 зеренъ. Хлопчатая бумага начинаетъ созрѣвать въ сентябрѣ, од-

нако сборъ ея производится не вдругъ, а иногда продолжается до наступленія зимы, иногда же окончательный сборъ отлагается до весны и таянія снѣгу.

По примѣрному исчисленію полагать можно, что въ Армянской области высѣвалось ежегодно не менѣе 3 т. халваровъ сѣмянъ хлопчатой бумаги, слѣдовательно, полагая кругомъ на каждый халваръ земли, занятой симъ произведеніемъ и урожая по одному же халвару, очищенной и совершенно приготовленной бумаги, составится въ сложности ежегоднаго сбора этаго произведенія до 3.000 халваровъ или 84.000 пудовъ.

Люди, исключительно промышляющіе очисткою хлопчатой бумаги отъ стручьевъ, въ которыхъ она произрастаетъ и отъ сѣмянъ, называются *чигрихчи*: но, кромѣ ихъ, каждый поселянинъ, имѣющій поле подъ хлопчатой бумагой, умѣетъ ее очищать. Способъ, употребляемый здѣсь для сего удовлетворяетъ потребности, хотя чрезвычайно простъ, какъ и всѣ механическіе пріемы Азіатцевъ: сначала высушиваютъ шишки, вмѣстѣ съ бумажными охлопьями, на солнцѣ, потомъ ссыпаютъ ихъ вмѣстѣ, съ небольшими камнями, въ круглые *сапетки* (плетеныя корзины) и мѣшаютъ все вмѣстѣ до того, пока каменья не сотрутъ сухихъ вѣтвей, листьевъ и стручковъ и пока все постороннее не отдѣлится совершенно отъ чистой бумаги и не выпадетъ сквозь скважины сапетки. Очищенные такимъ образомъ охлопья отдѣляютъ послѣ того отъ

сѣмянъ, пропуская ихъ между двумя деревянными вальками, самой грубой работы, имѣющими около трехъ вершковъ въ поперечникѣ; одинъ работникъ, посредствомъ ручки, вертитъ верхній валекъ, а другой подставляетъ бумажныя охлопья такимъ образомъ, чтобы хлопчатая бумага проходила между вальками, а сѣмяна падали бы на полъ. Дальнѣйшая обработка хлопчатой бумаги зависитъ уже отъ шерстобоя, который молотомъ колотитъ между бумагой тетиву особо устроеннаго для того лука; отъ сотрясенія этой струны бумага дѣлается какъ бы чесаная.

Хлопчатая бумага обыкновенно продавалась здѣсь по 120 р. сер. халваръ или до 4 р. 28½ к. за пудъ, но съ 1834 г. цѣна эта поднялась до 200 руб., т. е. до 7 р. 14 к. за пудъ.

Клещевина (Ricinus communis, palma christi) сѣется между хлопчатою бумагою и поднимается иногда пышнымъ и прекраснымъ кустомъ, на сажень вышины. Зерна клещевины походятъ на пеструю фасоль и заключаютъ въ себѣ вещество бѣлое, безъ запаха, похожее на свѣжее сало; изъ него приготовляется масло, извѣстное въ медицинѣ подъ названіемъ касторовaго масла (Oleum Ricini). Изъ пяти частей сѣмянъ добываютъ здѣсь одну часть масла, которое продается на мѣстѣ отъ 75 к. до 1 р. сер. за батманъ (12 фун.) Оно наиболѣе употребляется для освѣщенія.

Табакъ составляя необходимую потребность для жителей обоего пола, сѣется въ довольно значительномъ количествѣ. Здѣсь, отъ малыхъ дѣтей до дряхлыхъ старпковъ, отъ Сардаря до бѣднѣйшаго пастуха всѣ, не исключая и женщинъ, страстные охотники курить кальянъ; трубки же употребляются одними Сунитами и Русскими. Вообще поселяне мало производятъ табаку для продажи, но ограничиваются посѣвомъ количества, необходимаго для домашняго ихъ употребленія, вѣроятно не превышающаго 2 или 3 сотъ халваровъ въ годъ. Лучшій табакъ произрастаетъ въ селеніи Ар-гаджи, Сурмалинскаго магала, гдѣ при Сардарѣ собирали онаго ежегодно до 40 халваровъ и болѣе.

Что касается до конопли, которая здѣсь въ садовой и хлѣбной полосахъ отлично хорошо родится, достигая мѣстами до сажени вышины, то жители разводятъ ее въ самомъ незначительномъ количествѣ, для сученія изъ нее грубыхъ веревокъ.

Цѣны на всѣ эти произведенія зависятъ отъ потребности и урожая, однако онѣ рѣдко выходятъ изъ слѣдующей средней пропорціи за халваръ:

	ЦѢНА ВЫСШАЯ.	НИЗШАЯ.
Пшеница	12	6 р. сер.
Ячмень	7	3 р. 50 к.
Просо . . . . , . .	6	3 » » »
Чалтыкъ.	12	8 » » »
Сарачинское пшено. . .	25	16 » » »

	ЦѢНА ВЫСШАЯ.	НИЗШАЯ.
Ленъ	25	16 р. сер.
Кунжутъ.	24	15 » »
Хлопчатая бумага. . .	205	120 » »
Табакъ	160	50 » »
Клещевина	25	16 » »

Въ числѣ огородныхъ овощей, кромѣ различныхъ родовъ дынь и арбузовъ, разводятъ здѣсь въ огородахъ очень много гороху, чечевицы, лоби и фасоли. Сверхъ того произрастаетъ отличная капуста, поспѣвающая огромными кочнями, свекловица необыкновенно сладкая, лукъ подаваемый въ иныхъ мѣстахъ къ десерту, чеснокъ, морковь, сладкая какъ сахаръ, рѣдька, горчица, стручковый перецъ, земляныя груши, бадраджанъ (mélongène), турецкіе огурцы, кукуруза, латукъ, кресъ-салатъ и проч. Сверхъ того жители разводятъ во множествѣ астрагонъ, мяту и другія душистыя травы, до которыхъ они страстные охотники. Рѣпа, браунколь, цвѣтная капуста и проч. здѣсь еще не извѣстны, но картофель начинаютъ разводить въ штабъ - квартирахъ Линейныхъ баталіоновъ. Жители еще не находятъ въ немъ большаго вкуса.

Аптекарскія и употребляемыя въ хозяйствѣ разныя травы еще нигдѣ не разводятся въ садахъ или огородахъ; но богатыя поля Армянской области, покрыты разнаго рода благовонными травами и кустарниками; ангелика и каперсы собираются жи-

телями для соленія; отъ каперсовъ они употребляютъ однѣ молодыя вѣтки, но нѣкоторые изъ Русскихъ хозяевъ маринуютъ и самые каперсы. Весною появляется въ поляхъ множество весьма вкусной дикой спаржи и артишокъ, (по Татарски — кангаръ).

Садоводство составляетъ одно изъ выгоднѣйшихъ занятій жителей низменностей Аракской долины; сохранившіеся во многихъ мѣстахъ садовой и жаркой полосы развалины садовыхъ оградъ и точилъ доказываютъ, что оно нѣкогда еще болѣе процвѣтало и даже существовало въ нѣкоторыхъ селеніяхъ хлѣбной полосы, какъ то: Талынскаго, Кирхбулакскаго, Даралагёзскаго и Алиджачайскаго, за предѣлы которыхъ оно нынѣ, по суровости климата, уже не простирается. Въ Кирхбулакскомъ магалѣ примѣтно, что сады нѣкогда занимали все пространство между Эриванью, Канакиромъ и Дзакомъ (до 48 кв. верстъ); въ другихъ мѣстахъ, около опустѣвшихъ селеній, сохранились фруктовыя деревья, одичавшія среди всеобщаго запустѣнія.

Нынѣ, въ обозрѣваемой части Аракской долины считается до 5,250 садовъ; они занимаютъ до 9.525 десятинъ земли и приносятъ ежегодно около 6 т. халваровъ или до 180 т. пудовъ винограду и столько же разныхъ фруктовъ. Сверхъ того въ садахъ Нахичеванскаго округа собирается до 1,303,000 грец-

кихъ орѣховъ, которымъ жители обязаны были вести счетъ, ибо платили $1/10$ въ подать.

Лучшіе сады въ области почитаются Ордубадскіе; самый вкусный виноградъ Али-бухара, гранаты и айвы Ордубадскіе. Эриванскіе сады занимаютъ второе мѣсто по своему устройству и качеству фруктовъ. Здѣсь въ особенности отличается родъ грушъ, называемый *гуляби*, и родъ абрикосовъ *агджанабадъ*; яблоки довольно крупны, но вкуса не отличнаго. Шелковичныя деревья занимаютъ почти половину многихъ садовъ; есть бѣлая и черная шелковица; послѣдняя отмѣнно крупна и вкусна. Вишни вообще мелки, кислы и гораздо хуже нашихъ Владимірскихъ, которыя однако уступаютъ здѣшней черешнѣ бѣлой и черной. Сливъ множество сортовъ; вообще они здѣсь очень хорошо удаются; напротивъ того персики уступаютъ Европейскимъ. Фисташковыя и миндальныя деревья плодовъ не приносятъ; *пшату* (родъ финиковъ) и смоквы родится въ изобиліи. Часть этихъ фруктовъ сушится, часть продается на мѣстѣ кочующимъ Курдамъ, а часть потребляется самими жителями.

Вообще Эриванское вино имѣетъ цвѣтъ мадеры, вкусъ его непріятенъ, быть можетъ отъ неопытности винодѣловъ; оно до такой степени крѣпко, что безъ привычки можно опьянѣть отъ одного стакана. По этому Европейцы, живущіе въ Армянской области, предпочитаютъ Кахетинское вино, хотя оно обходит-

ся здѣсь иногда по 1 р. серебромъ *тунга*, въ четыре бутылки * Нѣтъ сомнѣнія, что при хорошей выдѣлкѣ, можно приготовлять изъ Эриванскаго винограда отличныя десертныя вина, столовыхъ же едва ли можно имѣть, потому что вино здѣшнее заключаетъ въ себѣ слишкомъ много спирту. Изъ выжимокъ Армяне гонять довольно крѣпкую водку, которая, по несовершенству употребляемаго снаряда, отзывается гарью и имѣетъ вкусъ весьма непріятный.

Батманъ фруктовъ и винограда обыкновенно продается по 20 к. серебромъ; слѣдственно все количество этихъ произведеній доставляетъ жителямъ ежегоднаго доходу до 247 т. рублей серебромъ. Виноградъ, обращенный въ вино, доставляетъ прибыли вдвое.

Татары считаютъ за грѣхъ дѣлать вино, но продаютъ свой виноградъ Армянамъ, которые давятъ

* Эриванскіе жители знакомые съ Персидскими преданіями, считаютъ Персидскаго Царя *Джемшида* (Пейшдадіанской династіи) изобрѣтателемъ вина и разсказываютъ этотъ случай слѣдующимъ образомъ: Джемшидъ чрезвычайно любилъ виноградъ и приказалъ однажды сохранить нѣсколько кистей на зиму, въ сосудахъ, съ надписью *ядъ*, съ тѣмъ, чтобы никто не дерзнулъ коснуться Царскаго винограда. Не смотря на то, одна изъ женъ Царя, во время истерическаго припадка, вздумавъ лишить себя жизни, открыла сосуды съ ядомъ, и наѣвшись винограда, погрузилась въ глубокій сонъ; съ этаго времени она часто повторяла опытъ такого леченія и не только совершенно выздоровѣла, но сдѣлалась еще рѣшительной пьяницею. Въ память этаго происшествія Персіяне называютъ вино *Заарь и хушъ*, т. е. сладкая отрава.

его ногами въ каменныхъ точилахъ и хранятъ вино въ большихъ глиняныхъ кувшинахъ, называемыхъ *карасами*. Каждый карасъ, вмѣщающій въ себѣ по 50 батмановъ (около 40 ведеръ) продается отъ 25 до 40 руб. серебромъ, смотря по мѣстности и качеству вина; кувшины эти не зарываются въ землю какъ это дѣлается въ Грузіи, но ставятся рядами въ особыхъ погребахъ, а каменныя ихъ крышки замазываются глиною.

Изъ неспѣлаго винограда жители, въ особенности Татары, умѣютъ приготовлять бѣлый превосходный уксусъ, который могъ бы быть предметомъ вывоза не только въ цѣлый Закавказскій край, но даже въ Россію. Уксусъ этотъ продается на мѣстѣ по 60 и 80 к. серебромъ батманъ.

Говоря о садахъ, нельзя не упомянуть о странномъ памятникѣ, который представляется при въѣздѣ въ Шарурскій магалъ изъ Ведибассарскаго, чрезъ ущелье Дагна; тутъ, влѣво отъ большой дороги на полугорѣ, недоѣзжая до селенія Кущи-Дамирчили, сохранилась до нынѣ четвероугольная ограда, заключающая въ себѣ довольно обширное пространство; жители разсказываютъ, будто нѣкто *Шахъ-Будахъ*, желая передать имя свое потомству, устроилъ эту ограду въ каменистомъ и совершенно пустомъ, безводномъ и безплодномъ мѣстѣ для того только, что бы каждому проѣзжему говорили: «это *Шахъ-Будаховъ* садъ.» Онъ достигъ

своей цѣли: имя его передается каждому путешественнику и обратилось въ пословицу. Однако иные утверждаютъ, что Шахъ - Будахъ намѣренъ былъ устроить надъ садомъ своимъ, на горѣ, водохранилище; это предпріятіе, весьма удобоисполнимое, конечно оставило бы по немъ болѣе достойную память.

Судя по множеству тутовыхъ деревъ въ садахъ Аракской долины должно бы полагать, что шелководство составляло нѣкогда важную отрасль мѣстной промышленности; однако же нынѣ въ городѣ Эривани выдѣлывается ежегодно едва ли болѣе 10 фунтовъ шелку. Нѣкоторые жители держатся суевѣрія, что нужно особое предопредѣленіе свыше для успѣшнаго занятія въ шелководствѣ, и когда встрѣчаютъ затрудненія, то вмѣсто того, чтобъ стараться открыть причины неудачи, падаютъ духомъ, говоря, что Аллаху такъ угодно и бросаютъ предпріятіе; быть можетъ, что зимы Эриванскія дѣйствительно слишкомъ суровы и климатъ слишкомъ непостояненъ для шелковичныхъ червей, по этому можно было бы пособить устройствомъ хорошихъ для нихъ сараевъ; вѣрнѣе, кажется, что лѣность есть главная виновница такого неуспѣха. Въ Нахичеванскомъ округѣ жители также во многихъ мѣстахъ перестали заниматься шелководствомъ. Въ Нахичеванскомъ магалѣ выдѣлывается еще до 2, а въ Алинджачайскомъ до 4 батмановъ или всего до 4½ пудовъ шелку. Въ Ордубадскомъ округѣ шелководство нѣсколько болѣе про-

цвѣтаетъ; тамъ выдѣлывается до нынѣ шелку около 107 бат. или до 70 пуд. Слѣдственно ежегодное производство шелку въ Армянской области ограничивается нынѣ всего 75 п. 10 ф.

Примѣтно, что жители Ордубадскаго округа когда-то занимались шелководствомъ въ большомъ видѣ; но вѣроятно впослѣдствіи, дешевизна этаго произведенія, распространившагося въ южной Европѣ, заставила ихъ избрать другія занятія, болѣе выгодныя. Нынѣ они ограничиваются покупкою коконовъ и сырца у жителей Карабагской, Ширванской и Шекинской провинцій; разматываютъ коконы, сучатъ просырецъ, окрашиваютъ его въ разные цвѣты и продаютъ—Татары въ Персіи, а Армяне Акулискіе въ Москвѣ и на Нижегородской ярмаркѣ.

Въ Ордубадѣ находится два шелкомотальныхъ завода, устроенные въ двухъ большихъ сараяхъ: мотальныя колеса приводятся въ движеніе руками, искуство это въ совершенномъ младенчествѣ. Кромѣ того во многихъ домахъ имѣются ручные шелкомотальные станки.

Полагая пудъ шелку, сырцу крашенаго и сученаго кругомъ по 100 руб. серебромъ, оказывается, что промышленность эта приноситъ валоваго доходу, въ цѣлой области, до 7,525 руб. серебромъ въ годъ.

Кромѣ дикихъ лѣсовъ, въ Армянской области есть еще въ разныхъ селеніяхъ саженыя рощи тополей, осокора, ивы и вербы; подобныя рощи зани-

маютъ пространства, въ сложности, около 1 кв. версты; но кромѣ того всѣ фруктовые сады опушены вербами и вездѣ возвышаются деревья, годныя для строенія.

Для топлива всѣ вообще жители, даже живущіе среди лѣсовъ, мало употребляютъ дровъ и предпочитаютъ кизякъ; причина этого должна заключаться въ привычкѣ, сдѣланной ими искони въ безлѣсныхъ степяхъ Азіи, гдѣ обитали ихъ предки.

Кизякъ дѣлается изъ навоза отъ всѣхъ домашнихъ животныхъ, двумя способами; употребительнѣйшій состоитъ въ томъ, что весь навозъ выносится ежедневно изъ конюшень на улицу и раскидывается передъ домомъ хозяина; мѣсто это выбирается потому, что проѣзжіе мнутъ и сбиваютъ навозъ въ совершенное тѣсто. Когда эта масса хорошо высохнетъ, ее рѣжутъ на куски и складываютъ пирамидами, которыя, для предохраненія отъ сырости, обмазываются снаружи жидкимъ навозомъ. Другой родъ кизяка приготовляется женщинами. Онѣ собираютъ свѣжій навозъ на дворѣ и улицахъ, смѣшиваютъ его съ *саманомъ* * и сдѣланныя такимъ образомъ лепешки прилѣпляютъ къ стѣнамъ домовъ, на солнцѣ. Этотъ кизякъ предпочитается для кухни, потому что при горѣніи не производитъ такого смрада, какъ первый; Вообще приготовленіе кизяка даетъ селеніямъ Армянскимъ отвратительный видъ; улицы заваленныя ку-

* Такъ называется мелко истертая, при молотьбѣ, солома.

чами разжиженаго навоза, распространяютъ зловоніе, заражающее воздухъ и родятъ миріяды мошекъ, мухъ и всякихъ насѣкомыхъ. Быть можетъ неопрятное это обыкновеніе составляетъ одну изъ причинъ заразительныхъ болѣзней, часто здѣсь свирѣпствующихъ.

Армянская область изобилуетъ сѣнокосными лугами, въ особенности въ верхней и средней полосахъ: но въ нижней, исключая окрестностей Карасу и береговъ Аракса, гдѣ травы питаются въ болотистомъ грунтѣ, луга скудны и замѣняются посѣвами клевера, по Армянски *Іонжа*.

Въ Эриванскомъ уѣздѣ считается всего до 1,305 халваровъ природныхъ луговъ и до 266 ½ халваровъ искуственныхъ клеверныхъ полей. Нахичеванскій уѣздъ не такъ богатъ лугами и пастьбищными мѣстами; но Ордубадскій округъ, въ этомъ отношеніи еще бѣднѣе, отъ чего и скотоводство въ немъ самое ограниченное. Здѣсь природныхъ луговъ вовсе нѣтъ; жители высѣваютъ только до 22 халваровъ іонжи; впрочемъ, вообще полагать можно, что обозрѣваемые уѣзды въ трехъ полосахъ своихъ имѣютъ не менѣе 5 кв. верстъ или 104,000 халваровъ земли, годной для сѣнокосовъ и почти столько же для пастьбищныхъ мѣстъ.

Такъ какъ на каждомъ халварѣ земли можно выкосить, круглымъ счетомъ, до 2 тысячь пучковъ сѣна, по 5 фунтовъ каждый, то со всего пространства можно бы получить до 26 мил. пудовъ

сѣна; но количество это далеко не получается, ибо большая часть луговъ потравляется многочисленными стадами кочующихъ племенъ. Осенью, по возвращеніи сихъ номадовъ на зимовники, они обыкновенно зажигаютъ сухую траву, бурьянъ и кустарники. Пожары эти быстро распространяются и покрываютъ пламенемъ весь скатъ горъ, такъ что въ ночное время зарево далеко разливается по горизонту. Жители полагаютъ, что подобные пожары могутъ отдалить на нѣкоторое время наступленіе раннихъ осеннихъ морозовъ, вредныхъ для посѣвовъ хлопчатой бумаги, и способствуютъ лучшему прозябенію травъ въ слѣдующемъ году; во всякомъ случаѣ, такое обыкновеніе имѣетъ гибельныя послѣдствія для лѣсовъ.

Въ низменныхъ магалахъ, гдѣ очень мало природныхъ луговъ, сѣнокосы, какъ уже сказано выше, замѣняются посѣвами іонжи. Трава эта занимаетъ въ фруктовыхъ садахъ большую часть пространства между плодовыми деревьями: сверхъ того ее высѣваютъ на особыхъ поляхъ около селеній; вообще полагать можно, что въ цѣлой области занято травосѣяніемъ около 1500 халваровъ.

Іонжа скашивается три раза въ лѣто и каждый разъ халваръ земли доставляетъ около 2.000 пучковъ. Слѣдственно, ежегодный сборъ этой травы въ области простирается до 1,125,000 пудовъ.

Къ этому количеству должно присовокупить еще весь сборъ *самана*, который также обращается зимою на кормъ скоту.

Цѣны на сѣно и іонжу бываютъ различны: иногда сѣно продается отъ 60 коп. до 1 р. 20 коп. серебромъ за 100 пучковъ или 12 ½ пудовъ; іонжа обходится всегда однимъ или двумя абасами * дороже. Саманъ продается отъ 2 до 4 руб. серебромъ за халваръ (28 пудовъ).

б. *По царству животныхъ.*

Скотоводство въ Армянской области довольно значительно и составляетъ одну изъ самыхъ необходимыхъ потребностей края. Буйволы и быки, впрягаемые по 10 и даже по 15 паръ въ тяжелый плугъ, не только пашутъ землю, но служатъ также для перевозки споповъ съ полей на гумны и для молотьбы хлѣба; вообще перевозка всѣхъ тяжестей производится на быкахъ. Трудолюбивое это животное тихимъ, но вѣрнымъ шагомъ дѣлаетъ въ сутки отъ 30 до 40 верстъ и проходитъ въ горахъ по самымъ труднымъ и опаснымъ тропинкамъ съ ношею отъ 6 до 10 пудовъ. Коровы и овцы доставляютъ молоко, сыръ, масло и шерсть. Ишаки полезны болѣе въ горахъ, гдѣ содержаніе ихъ обходится очень дешево, и гдѣ безпрерывная ихъ работа приноситъ большую пользу. Иногда одинъ ишакъ работою своею кормитъ цѣлое семейство. Лошади слу-

* Аббасъ = 20 коп. сер.

жатъ только для верховой ѣзды; здѣсь не умѣютъ еще употреблять ихъ въ упряжь. Верблюды, въ послѣднее время, очень размножились; они принадлежатъ къ породѣ одногорбыхъ; замѣчательно, что пригоняемые сюда съ Кавказской линіи и изъ Астраханской губерніи верблюды, по большой части, издыхаютъ въ первый годъ ихъ переселенія. Армяне годъ отъ году разводятъ болѣе и болѣе свиней и полагать можно, что въ короткое время это ненавистное для Магометанъ животное разведется здѣсь во множествѣ.

Въ 1830 году во всей области считалось:

Буйволовъ.	24,300	головъ.
Быковъ и коровъ.	137,200	»
Верблюдовъ.	500	»
Лошадей.	3,900	»
Лошаковъ и катеровъ * . .	300	»
Ишаковъ иословъ ** . . .	8,600	»
Овецъ и козъ.	341,000	»
Свиней.	400	»
Всего. .	516,200	»

По неимѣнію крытыхъ овчарень стрижка овецъ производится только разъ въ годъ, и потому нельзя полагать, чтобы каждая овца могла дать шерсти болѣе 4½ фунтовъ; принимая въ сложности всего 341 т. овецъ и козъ, выходитъ, что въ области получается ежегодно до 38,500 пудовъ шерсти ***.

* Родъ лошаковъ, особенно уважаемыхъ.

** Родъ мелкихъ ословъ, по Французски *grisons*.

*** Шерсть продается отъ 60 коп. до 1 руб. серебромъ за батманъ. Козій пухъ двумя аббасами дороже.

Сыръ приготовляется преимущественно изъ овечьего и козьяго молока: онъ твердъ какъ камень и почти всегда пересоленъ; каждая овца можетъ дать въ годъ сыру до 2 батмановъ *.

Цѣна рабочему буйволу отъ 20 до 40 р., дойная буйволица стоитъ отъ 15 до 25 р. серебромъ. Рабочій быкъ хорошей породы, стоитъ отъ 10 до 20 р., а дойная корова отъ 6 до 12 р. серебромъ. Цѣна верблюдамъ различная, смотря по породѣ и крѣпости: есть верблюды въ 20 р., но инаго не купишь за 100 руб. серебромъ. Катера очень дороги; за хорошаго катера платится не рѣдко до 300 руб. серебромъ. Обыкновенный стоитъ не менѣе 50 руб. сер. Лошади не принадлежатъ къ лучшимъ породамъ, не смотря на смежность Карабагской провинціи, славящейся своими жеребцами. Обыкновенная лошадь мѣстной породы стоитъ отъ 15 до 40 руб. серебромъ; если она имѣетъ особыя достоинства, то цѣна ея возвышается до 60 руб. Попадаются однакоже, изрѣдка, жеребцы Карабагской, Арабской или Персидской породы, за которыхъ охотники платятъ отъ 100 до 300 р. сер. и болѣе. Обыкновенный ишакъ стоитъ отъ 4 до 6 р. серебромъ; за ословъ довольно крупной породы, пригоняемыхъ сюда изъ Анатоліи, платится отъ 12 до 20 руб. серебромъ. Цѣны на овецъ и козъ (здѣшняя порода съ курдюками) весьма различны:

* Сыръ продается отъ 30 до 40 к. сер. за батманъ.

заводскій баранъ покупается обыкновенно за 6 руб. серебромъ; но дойная овца стоитъ не болѣе 2 или 3 руб. Козы вдвое дешевле. Свиньи довольно дороги и продаются отъ 2 до 3 руб. сереб. за штуку.

Полагать должно, что на берегахъ Аракса и въ лѣсистыхъ лощинахъ окрестныхъ горъ водились нѣкогда львы и тигры, но нынѣ объ нихъ нѣтъ и помину. Случается однако же, что тигры переплываютъ черезъ Араксъ и появляются въ Карабагѣ и Армянской области, но эти случаи весьма рѣдки *.

Турнефортъ, кажется, хотѣлъ подшутить надъ своими читателями, увѣряя, будто бы тигры помѣшали ему взобраться на вершину Арарата **. Жители не сохранили никакого даже преданія, что бы когда либо тигры водились въ горахъ, примыкающихъ къ Арарату.

Между хищными звѣрями въ Армянской области самые опасные суть барсы; они встрѣчаются на Араратѣ и въ другихъ мѣстахъ области, но чаще въ горахъ, отдѣляющихъ Ордубадскій округъ отъ Карабага, и въ особенности около селеній *Чинанапъ* и *Устуни*, гдѣ причиняютъ довольно вреда; были даже при-

* Шарденъ увѣряетъ, что въ его время водились въ Мингреліи тигры и львы, это однако же сомнительно. Voyage du Chev. Chardin Amsterdam 1735 t. 1 p. 59.

** Voyage au Levant t. III p. 216, 222, 223 etc.

мѣры, что во время суровыхъ зимъ они заходили въ самый городъ Ордубадъ.

Въ 1832 году въ Ордубадскомъ округѣ случилось, что одинъ пастухъ, отправившись изъ деревни въ поле, съ обѣдомъ для своего сына, мальчика лѣтъ 12, остававшагося при стадѣ, услышалъ пронзительные крики; онъ бросился къ тому мѣсту, гдѣ паслось стадо и увидѣлъ, что барсъ тащитъ сына его въ лощину. Пастухъ имѣлъ при себѣ заряженное ружье и, разсудивъ, что все равно какимъ образомъ лишится сына, какъ новый Вильгельмъ Тель, выстрѣлилъ по барсу и такъ удачно, что положилъ его на мѣстѣ, не коснувшись сына, который скоро выздоровѣлъ отъ ранъ, нанесенныхъ ему звѣремъ.

Послѣ барса самый опасный изъ хищныхъ звѣрей въ Арменіи — гіена; она часто заходитъ сюда изъ за Аракса и тотчасъ даетъ знать о своемъ появленіи. Волковъ въ Армянской области необыкновенное множество; гонимые голодомъ, они зимою и весною рыщутъ около городовъ и селеній, бродятъ ночью по кладбищамъ и улицамъ, врываются въ сады и самые домы и часто похищаютъ младенцевъ почти изъ рукъ матерей. Лѣтомъ 1830 года, въ Эривани волки съѣли до двѣнадцати дѣтей. Какъ скоро жители оставляютъ домы свои и располагаются въ садахъ, наступаетъ время лучшей поживы для вол-

ковъ; при малѣйшей тревогѣ всѣ жители начинаютъ стрѣлять изъ ружей и страшная пальба во всѣхъ кварталахъ въ глубокую полночь, производитъ довольно непріятное впечатлѣніе на новопріѣзжихъ. Но волкъ, притаившись ждетъ благопріятной минуты и рѣдко остается безъ добычи.

Въ 1831 году въ селеніи Улуханли, Зангибассарскаго магала, одна Татарская дѣвушка, лѣтъ четырнадцати, въ день, назначенный для ея свадьбы, вставъ ранѣе обыкновеннаго, пошла мыться къ роднику, отстоящему на полверсты отъ селенія; между тѣмъ разсвѣло; всѣ проснулись, но невѣста не возвращалась; родители ея стали повсюду ее искать и наконецъ нашли безобразные остатки несчастной въ одной каменистой лощинѣ. Волкъ разтерзалъ ее.

Замѣчательно, что здѣшнія собаки, сколь онѣ ни сильны, рѣдко нападаютъ на волковъ. Шакалы едва ли водятся въ Армянской области, но лисицъ еще болѣе нежели волковъ; ихъ ловятъ во множествѣ; и не выдѣланныя шкуры ихъ продаются обыкновенно по 40 коп. сереб. за штуку. Медвѣди здѣшніе не опасны, хотя встрѣчаются часто и во всѣхъ мѣстахъ области; лѣтомъ они даже заходятъ въ обширные Эриванскіе сады, гдѣ лакомятся фруктами и виноградомъ; медвѣди черные довольно рослы, но большая часть принадлежитъ къ роду муравейниковъ. Кабаны и дикіе свиньи размножились здѣсь чрезвычайно, и раззоряютъ посѣвы чалтыку и пшеницы;

они водятся наиболѣе въ камышахъ, покрывающихъ топкіе берега обѣихъ Карасу. Армяне употребляютъ ихъ мясо въ пищу.

Изъ крупной дичи главныя суть: олени, въ лѣсахъ Даралагезскихъ, Гюнейскихъ, Дарачичагскихъ и Абаранскихъ; нынѣ число ихъ уменьшается, но, вѣроятно, прежде ихъ было очень много: рогами ихъ усѣяны лѣса и поля этихъ магаловъ. Дикія козы и бараны значительно размножились въ горахъ. Множество зайцевъ превышаетъ всякое вѣроятіе, они до того расплодились, что охота за ними считается неудачною, если въ два часа поймано менѣе десяти. Шкурки ихъ не имѣютъ здѣсь ни какой цѣны, а жители не употребляютъ даже и мяса ихъ въ пищу.

Въ Ордубадскомъ округѣ ловятся рыси и *дикія кошки. Куницы бѣлодушки* водятся въ скалистыхъ берегахъ рѣкъ и даже въ стѣнахъ Эриванской крѣпости, около Занги.

Изъ птицъ жители во множествѣ разводятъ куръ; нѣкоторые откармливаютъ и каплуновъ. Со времени покоренія области начали мѣстами разводить индѣекъ, утокъ и гусей. Павлины вовсе истребились, хотя въ прежнія времена жители любили держать ихъ.

Хищныхъ птицъ очень много и различныхъ породъ: орлы черные, бѣлые и пестрые огромной величины, повсюду водятся около вершинъ горъ. Соколы и ястреба различныхъ породъ ловятся въ разныхъ мѣстахъ области и легко пріучаются къ охотѣ.

Копчики гнѣздятся въ развалинахъ и еще скорѣе дѣлаются ручными; они ловятъ горлицъ, скворцевъ, перепелокъ и т. п.

Изъ перелетныхъ птицъ лебеди, гуси, утки осенью и зимою изобилуютъ въ области, особенно около озеръ и болотъ; стрепетовъ мало, но журавли, гагары, баба-птица и драхвы прилетаютъ большими стаями. Аистовъ очень много; птица эта, называемая Татарами *лаглагъ*, приноситъ много пользы, очищая поля отъ змѣй и другихъ гадовъ; огромныя гнѣзды, надъ которыми аистъ уныло стоитъ на стражѣ, живописно рисуются на вершинахъ деревъ и разрушенныхъ зданій. Прочія птицы суть: дикіе голуби, куропатки, дятлы трехъ породъ, перепелки и жаворонки, бекасы. Пѣвчихъ птицъ мало: хищныя ихъ истребляютъ, есть однако же соловьи, чижи, щеглы и т. п.

Въ Армянской области нѣтъ ни фазановъ, ни турачей, которые въ такомъ множествѣ ловятся на берегахъ Куры; въ замѣнъ того, каменистыя мѣста изобилуютъ особымъ родомъ дикихъ куръ, (по Татарски кягликъ); птица эта нѣсколько мельче домашней курицы, перья на ней пестрыя, сѣроватаго цвѣта и походятъ на перья рябчиковъ: носъ и ноги розоваго цвѣта, а вокругъ глазъ опушка красная.

Скворцы, въ особенности пестрые, тѣ самые, которые истребляютъ саранчу, прилетая несмѣтными стаями, быстро опустошаютъ плодовыя деревья.

Изъ ночныхъ птицъ должно упомянуть о совахъ необыкновенной величины.

Рыбная ловля составляетъ весьма важную статью: стоячія воды (Карасу) наполнены вкусными сазанами, карасями и карпами необыкновенной величины; въ текущихъ рѣкахъ водятся усачи, храмуля и еще нѣкоторые роды рыбъ, но самою вкусною почитаютъ форель *Анбердскую* и *Парпинскую*. Въ Араксѣ ловятся иногда сомы и семга. *Гёгчайская* рыба славится въ цѣломъ Закавказскомъ краѣ; караваны въ 200 и 300 вьюковъ приходятъ сюда изъ Грузіи и прочихъ мѣстъ запасаться ею; для ловли отводятъ рѣку въ сторону и рыба остается на днѣ, но рѣдко успѣваютъ собрать всю; * оставшаяся на мѣстѣ заражаетъ воздухъ зловоніемъ. Учрежденіе правильной ловли Гёгчайской рыбы доставило бы большую выгоду жителямъ Закавказскаго края и увеличило бы доходъ для казны.

Гёгчайская рыбная ловля составляла оброчную статью и приносила Сардарю по 100 тумановъ или 400 р. серебромъ въ годъ, въ то время, когда магалъ не имѣлъ жителей; нынѣ, когда Баязедскіе Армяне поселились въ немъ, въ числѣ почти 10 т., откупъ долженъ бы значительно увеличиться.

Въ болотистыхъ рѣкахъ, примыкающихъ къ Араксу, водятся выдры, а въ Араксѣ и Арпачаяхъ есть

* Замѣчательно, что здѣсь, какъ и въ Женевскомъ озерѣ, каждый мѣсяцъ является родъ рыбы, который отличается особеннымъ названіемъ.

еще и бобры. Въ Баязедскомъ пашалыкѣ и Макинскомъ ханствѣ по нынѣ ловится очень много этихъ животныхъ, но бобровая струя значительно вздорожала, такъ что на мѣстѣ фунтъ стоитъ болѣе 100 р. сер.

Изъ прочихъ земноводныхъ жабы, лягушки и водяные пауки, которые могутъ въ нуждѣ замѣнить раковъ; зеленыя лягушки водятся здѣсь въ изобиліи; черепахъ вездѣ много; иногда въ болотистой рѣчкѣ Карасу бываетъ лѣтомъ такое множество черепахъ, что окрестные посѣвы чалтыка терпятъ отъ нихъ значительныя поврежденія.

Змѣи разныхъ видовъ водятся повсюду. Ихъ необыкновенное множество въ *Саотлинскомъ* магалѣ, но въ особенности въ селеніяхъ *Агрисифатѣ*, *Каракалѣ* и *Джульфѣ*: онѣ гнѣздятся иногда въ самыхъ домахъ.

До нынѣ жители не знаютъ ни какого средства противъ укушенія змѣй и спрашиваютъ о томъ у всякаго проѣзжаго. Укушенный ядовитою змѣею обыкновенно чрезъ нѣсколько часовъ умираетъ.

Здѣшніе Цыгане, изъ поколѣнія Карачи, пользуясь суевѣріемъ народа, вырвавъ у змѣи ядовитые ихъ пузырьки, носятъ сихъ животныхъ на голомъ тѣлѣ и заставляютъ даже кусаться, увѣряя, что владѣютъ даромъ заговаривать рану. Фокусники эти лѣтомъ, въ особенности во время жатвы, обходятъ всѣ деревни и собираютъ съ простодушныхъ поселянъ обильную дань. Уязвленіе черныхъ скорпіоновъ смер-

тельно; но къ счастію, они очень рѣдки; сѣрые водятся въ жилыхъ мѣстахъ , какъ у насъ тараканы ; жало ихъ не опасно, если тотъ-часъ натереть уязвленное мѣсто передъ огнемъ, масломъ или какимъ либо жирнымъ веществомъ; даже достаточно для этаго простой глины. Фаланги и тарантулы также часто встрѣчаются; въ сухихъ мѣстахъ, земля усѣяна отверстіями—это ихъ норки. Въ Саотлинскомъ магалѣ водятся огромныя ящерицы, — похожія на крокодила, въ полъ-аршина длины.

Въ странѣ, гдѣ влажность кипитъ подъ знойными лучами солнца, насѣкомыя должны зараждаться во множествѣ. Цѣлаго тома едва ли было бы достаточно, чтобы исчислить породы всѣхъ насѣкомыхъ, свойственныхъ Аракской долинѣ; достаточно упомянуть о замѣчательнѣйшихъ.

Медъ здѣшнихъ пчелъ отлично бѣлъ и ароматенъ и цвѣтущіе сады доставляютъ возможность значительно распространить эту промышленность. Но рои часто гибнутъ отъ зимнихъ морозовъ. Въ 1831 году всего считалось до 2.100 ульевъ. Положивъ съ каждаго улья, умѣреннымъ счетомъ, по два батмана меду и по одному батману воску, окажется, что всего въ области получалось около 1200 пудовъ меду и до 600 пудовъ воску; но съ того времени какъ эти свѣденія собраны, пчеловодство значительно распространилось.

Въ безплодныхъ поляхъ, раздѣляющихъ подножія большаго и малаго Арарата отъ Аракса, и на лѣвой сторонѣ этой рѣки, около сѣвернаго Карасу, въ Сардарь-Абадскомъ и Карпинскомъ магалахъ, а также въ окрестностяхъ монастыря Хорвирабскаго, водится во множествѣ *кошениль.* *

Почва, на которой преимущественно родится этотъ червь, глинистая, сильно напитанная солью и селитрою, отъ чего обратилась въ глубокіе солончаки, на которыхъ растетъ одна только трава *Poa-pungens* барона Бибирштейна, названная г. Академикомъ Триніусомъ Aeluropus laevis; стебли этой травы распространяются болѣе или менѣе въ горизонтальномъ направленіи, частію въ землѣ, а частію надъ землею. Первые покрыты копьеобразными чешуйками и безлистными влагалищами, а отростки, находящіеся подъ землею пускаютъ стебли, носящіе листья и цвѣты.

На этой травѣ, подъ безлистными влагалищами стеблей, въ самой землѣ и надъ землею, но близъ поверхности родится кошениль. Она вылупляется, въ концѣ іюля, изъ кругловатаго кокона, величиною съ горошину; большую часть времени проводитъ она подъ землею, но когда солнце начинаетъ согрѣвать почву, то выходитъ на ея поверхность. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ее такъ много, что земля кажется ковромъ,

* См. сочиненіе Г. Академика Гамеля объ Араратской кошенили. (Москва 1835.)

испещреннымъ красными узорами и ноги пасущагося тутъ скота становятся красными.

Весьма примѣчательна разность вида самца отъ самки Араратской кошенили. Самецъ маленькая мушка темнобураго цвѣта съ прозрачными крыльями, окаймленными резовою полоскою, съ большими многосложными глазами, съ предлинными ногами и хвостомъ, составленнымъ изъ бѣлыхъ шелковидныхъ щетинъ; самка, напротивъ того, красный червь, овальнаго вида, гораздо больше самца; не имѣющаго вовсе крыльевъ, а только шесть короткихъ ногъ, которыми едва можетъ ползать; глаза ея едва примѣтны и несложны. Кошениль эта примѣчательна еще и тѣмъ, что вовсе не похожа на извѣстное западнымъ натуралистамъ насѣкомое того же названія; по образу жизни и по виду, она весьма различествуетъ отъ Мексиканской кошенили (coccus cocti) живущей на Нопалѣ и гораздо крупнѣе ее; но болѣе сходствуетъ съ червецомъ, то есть съ Польскою кошенилью (coccus Polonicus), но въ шестеро крупнѣе.

Странно, что въ одномъ изъ новѣйшихъ путешествій въ Арменіи упоминается о кошенили какъ о предметѣ, вновь открытомъ сочинителемъ; ученыя разысканія г. Академика Гамеля показываютъ, что съ самыхъ отдаленныхъ временъ употребленіе кошенили извѣстно здѣшнимъ народамъ. Туземцы всегда умѣли извлекать изъ нея краску, которою окрашивали свои издѣлія. Эчміадзинскіе монахи искони соста-

вляютъ изъ Араратской кошенили краску, которою выводятъ и росписываютъ начальныя буквы бумагъ своихъ и печать Патріарха *. Словомъ, Араратская кошениль, хотя не была извѣстна доселѣ въ Европѣ, но вѣроятно съ отдаленнѣйшихъ временъ очень знакома жителямъ Персіи и малой Азіи, гдѣ она находится во всѣхъ почти болотистыхъ солончакахъ **.

Собираніемъ кошенили для монастыря занимаются болѣе женщины и дѣти. Въ послѣднее время Персидскаго управленія, Сардарь велѣлъ собрать огромное количество кошенили; но за неимѣніемъ мастера, который умѣлъ бы отдѣлить жиръ, весь этотъ запасъ столь полезныхъ червей погибъ безъ всякой пользы.

Говоря о насѣкомыхъ, должно упомянуть о мухахъ, мошкахъ и комарахъ всякаго рода, которые дѣлаютъ нижнюю полосу Армянской области лѣтомъ несноснѣйшимъ мѣстомъ на всемъ земномъ шарѣ; насѣкомыя эти наполняютъ воздухъ и нѣтъ возможности отъ нихъ укрыться; ночью они уступаютъ

* Способъ, для этаго употребляется слѣдующій: 5 золотниковъ истертой кошенили смѣшиваютъ въ 2 золотн. бѣлой корицы и смѣсь эту кипятятъ въ отварѣ сѣмянъ и цвѣтовъ растенія Salicornia съ $1\frac{1}{2}$ зол. квасцовъ; жиръ, появляющійся на поверхности кипящей жидкости, въ видѣ бѣлой мыльной пѣны, тщательно снимаютъ, полученную такимъ образомъ краску сливаютъ въ сосуды и выставляютъ на солнце для сгущенія; однако же, она остается нѣсколько мутна и не совсѣмъ годна для рисованья.

** Шарденъ увѣряетъ, что во время его путешествія и жители Маранды собирали въ своемъ округѣ кошениль, хотя въ маломъ количествѣ. Voy. t. I p. 254.

мѣсто *мускитамъ,* родъ мельчайшихъ мошекъ, которые закрадываются подъ одѣяла, и жалятъ съ такимъ ожесточеніемъ, что нерѣдко все тѣло покрывается язвинами; отъ этаго мелкаго, но несноснаго непріятеля, укрыться можно только подъ кисейными пологами, устроенными такъ, чтобъ не оставалось ни малѣйшаго отверстія, чрезъ которое мускиты могли бы пробраться *.

Дерево, называемое *согутъ* (родъ тополя) питаетъ мускитовъ такъ точно, какъ шелковица шелковичныхъ червей; слѣдственно, уничтоженіе мускитовъ зависитъ отъ истребленія этаго дерева, которое впрочемъ не приноситъ никакой особенной пользы.

Мускиты водятся и въ Тифлисѣ, но здѣсь они не такъ крупны, смѣлы и ядовиты, какъ въ Эривани, окруженномъ плантаціями согута.

в. *По царству ископаемыхъ.*

Въ столь гористомъ краѣ, какъ обозрѣваемые нами уѣзды Грузино-Имеретинской губерніи, ископаемые весьма разнообразны, но къ сожалѣнію страна эта еще мало изслѣдована въ этомъ отношеніи. Можно полагать, что въ здѣшнихъ горахъ находятся

* Капитанъ Basil Hall остроумно и живо описалъ мученія, которыя мускиты причиняютъ жителямъ Индіи. Разсказъ этотъ можно во всемъ примѣнить къ Эриванскимъ мускитамъ. Mém. et Voyag. du Cap. Basil. Hall. t. IV p. 88—94.

пріиски золота и серебра; предположеніе это оправдывается какъ свойствомъ горнокаменныхъ породъ, такъ и признаками золотоносныхъ песковъ, находимыхъ въ большой части рѣкъ. Сверхъ того нѣкоторыя мѣстныя названія ведутъ къ тому же заключенію, напримѣръ: гора *Алтунъ-тахтъ* (золотой престолъ), въ Гёгчайскомъ магалѣ, *Гюмишъ-хана* (серебряные рудокопы) въ Даралагёзскомъ магалѣ, сел. *Гюмишъ* (серебро) въ Дарачичагскомъ.

Мѣдь добывалась въ разныхъ мѣстахъ Аракской долины; главныя, уже изслѣдованныя мѣдныя руды находятся въ Даралагёзскомъ магалѣ, но въ особенности въ Дарачичагскомъ, гдѣ горы, ущелье и протекающая въ немъ рѣка названы *Мисхана-дагъ*, *Мисханъ-дараси* и *Мисхана-чай* отъ мѣдныхъ рудъ. * Руды эти въ послѣднее время Сардарскаго управленія разработывались нѣсколькими Греческими семействами, но, по слухамъ, доставляли посредственную выручку. Въ Даралагёзскомъ магалѣ, въ семи верстахъ отъ селенія Терпъ, находится свинцовая руда, которую Армяне нѣкогда разработывали; по испытанію Грузинской Горной Экспедиціи оказалось въ пудѣ руды 22 фунта свинцу и 1 золотникъ серебра.

Гранитъ, яшма, порфиръ и различныя лавы встрѣчаются очень часто; изъ образованія послѣдней видно, какъ она, въ жидкомъ состояніи, текла цѣлыми потоками. Скалы, окружающія деревню *Аръ-гаджи*,

* *Мисъ* по Татарски мѣдь.

расположенную у подошвы Арарата, состоятъ изъ красноватаго порфира и яшмы, изъ которыхъ жители дѣлаютъ отличные жернова; статья эта отдавалась прежде на откупъ, и Баязедскіе жители обязаны были платить пошлины за каждый камень по 1 руб. серебромъ. Гёгчайскаго магала въ ущельѣ *Гёзаль-дара* находится жила гранита, изъ котораго также начинаютъ дѣлать жернова. Нахичеванской провинціи въ Алинджачайскомъ магалѣ заготовляется большая часть жерноповъ, употребляемыхъ въ области. Гранитъ, изъ котораго ихъ выдѣлываютъ весьма плотенъ и красноватаго цвѣта. Ордубадскаго округа въ магалѣ Чинананскомъ, близъ селенія *Чинананъ* и церкви Св. Стефана находится дикій камень, весьма удобный для строенія.

Волканы, которыми была нѣкогда наполнена Армянская область, обратили огромныя массы глины въ красный, отличный самородный кирпичъ; его очень много около города Эривани, въ Талинскомъ магалѣ и почти во всѣхъ мѣстахъ средней полосы.

Кварцъ разныхъ цвѣтовъ составляетъ одну изъ главныхъ составныхъ частей горнокаменныхъ породъ. Около монастыря *Апракунискаго*, Алинджачайскаго магала, находится богатая жила бѣлаго кварца, который употреблялся для стекляннаго завода, бывшаго нѣкогда въ селеніи *Ванандъ*, Ордубадскаго округа; кромѣ того, дно Аракса и прочихъ рѣкъ наполнено валунами разноцвѣтнаго кварца.

Обсидіанъ различныхъ видовъ наполняетъ всю гористую часть области. Главная жила начинается отъ озера Гёгчайскаго, занимающаго вѣроятно жерло погасшаго волкана, и простирается къ югозападу до рѣки Занги, которая перерѣзываетъ ее и углубляется въ весьма крутые, стеклообразные берега обсидіана, чрезвычайно похожаго на темное бутылочное стекло. Огромныя массы этаго минерала могли бы доставить превосходный строительный матеріалъ, и монолиты изумительнаго размѣра и великолѣпія.

На горѣ *Алагезъ* лава и обсидіанъ весьма разнообразны; но самые замѣчательные виды находятся верстахъ въ десяти къ югозападу отъ крѣпости новой *Талыни*, по дорогѣ къ селенію *Гаджи-Байрамли*. Здѣсь, въ не глубокой, но весьма каменистой балкѣ, находятся валуны обсидіана самыхъ разнообразныхъ видовъ; есть черный съ красноватыми, розовый съ черными и желтый съ бѣлыми пятнами. Большая часть видовъ этаго обсидіана непрозрачны и имѣютъ блестящій изломъ, но встрѣчаются прозрачные виды, похожіе на дымчатый топазъ. Изъ этихъ минераловъ можно было бы выдѣлывать прелестныя вазы, колонны, пьедесталы, паркеты и т. п.

Въ пяти верстахъ отъ селенія *Айназиръ*, Даралагезскаго магала, находится кремнистая гора, изъ которой выдѣлываютъ отличные ружейные кремни. Въ Гёгчайскомъ магалѣ есть много пемзы. Гипсъ встрѣчается во многихъ мѣстахъ; Кульпинскій очень

бѣлъ и походитъ на Каррарскій алебастръ; другая жила находится въ Дарачичагѣ нѣсколько ниже источниковъ Мисхана-чая.

Во многихъ мѣстахъ залегаютъ пласты темнаго, испещреннаго синеватыми и зелеными пятнами, зміевика; сланца тальковаго, зеленаго цвѣта и преисполненнаго небольшими трещинами, содержащими въ себѣ, мѣстами, таблице-образные кристалы известковаго шпата снѣжнобѣлаго цвѣта, мѣстами же гнѣзда жировика, переходящаго иногда въ талькъ. Сверхъ того очень часты пласты брекчіи и миндальныхъ камней; на сихъ послѣднихъ, въ возвышеннѣйшихъ мѣстахъ, нерѣдко лежатъ слои базальта и лавы.

Мраморъ встрѣчается въ двухъ мѣстахъ; лучшая жила желтоватаго цвѣта находится въ Дарачичагскомъ магалѣ около гипсовыхъ породъ и минеральныхъ ключей; вторая нѣсколько бѣлѣе, Зангибасарскаго магала, не въ дальнемъ разстояніи отъ селенія *Улуханли.*

Въ Ведибасарскомъ магалѣ есть большіе пласты весьма хорошаго литографическаго камня; тамъ же добывается и магнезія.

Слѣды сильныхъ волканическихъ изверженій встрѣчаются вообще въ Закавказскомъ краѣ такъ часто, что нельзя ожидать въ немъ богатыхъ пріисковъ каменнаго угля. Хотя, по увѣренію *Мёрданъ-хана*, родоначальника Карапапахцевъ, обитавшихъ при Сардарѣ въ Дарачичагскомъ магалѣ, должны быть въ

окрестности селенія *Рандамала*, около горы *Кюмюръ-дагъ* (углянная гора) признаки каменнаго угля: однакоже никто изъ жителей не подтверждалъ этаго показанія, и ни въ горахъ, ни въ рѣкахъ, уносящихъ изъ горъ валуны всѣхъ горнокаменныхъ породъ каменнаго угля доньнѣ не отыскано.

Армянская область, столь изобилующая разнообразными произведеніями, въ особенности богата поваренною солью, которая встрѣчается здѣсь во многихъ мѣстахъ.

Соль здѣшняя, по происхожденію своему бываетъ каменная и озерная; первая добывается въ двухъ солеполомняхъ: Кульпинской и Нахичеванской.

Кульпинская. У сѣверовосточной подошвы *Таклату*, между этой горою и рѣкою Араксомъ, возвышаются холмы, сѣропепельнаго цвѣта безводные, безплодные, и перерѣзанные глубокими дождевыми рытвинами; холмы эти, имѣющіе въ длину отъ сѣверозапада къ юговостоку одну версту и 400 саженей, а въ ширину отъ югозапада къ сѣверовостоку одну версту и 200 саженей и до осьми съ половиною верстъ въ окружности, заключаютъ въ себѣ неистощимую сокровищницу каменной соли.

Главная гора, изъ которой нынѣ добывается эта соль, лежитъ на правомъ берегѣ Аракса, въ 3½ верстахъ отъ рѣки, въ 30 отъ крѣпости Сардарь-Абада и въ 70 отъ Эривани.

Самая возвышенная часть этой горы находится къ югозападной сторонѣ и имѣетъ перпендикулярной высоты, отъ поверхности рѣчки Пирили, 80 саженей. Вся гора состоитъ изъ флецовыхъ породъ, гипса и глины, содержащихъ въ себѣ каменную соль, и изъ песчанаго камня и наносовъ, состоящихъ изъ различнаго рода валуновъ. Юговосточная часть горы, покрыта огромными валунами, между которыми встрѣчаются кварцъ и известковый камень; изъ подъ этаго наноса, мѣстами, обнаруживаются пластами гипсъ и глина, и въ сѣверозападной части каменная соль, лежащая между глиною и гипсомъ. Въ прочихъ же частяхъ гора эта состоитъ изъ гипса, глины, каменной соли и песчаника.

Каменная соль заключается въ этой горѣ пластами, гнѣздами, не большими отдѣльными массами и правильными кубическими кристаллами, въ глинѣ и гипсѣ въ сокрытомъ видѣ, проникая породы находящіяся въ сосѣдствѣ съ нею и наконецъ встрѣчается растворенною въ водѣ, образуя небольшіе ключи въ сѣверовосточной части горы. Поверхность ея въ разрушенныхъ частяхъ обнаруживаетъ гнѣзда соли, имѣющія въ поперечникѣ отъ 3 до 10 саженей и заключающіяся въ глинѣ и гипсѣ.

Сѣверозападный и югозападный склоны горы въ отвѣсныхъ крутизнахъ своихъ ясно представляютъ образованіе горы и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаютъ неисчерпаемыя богатства соли. Соль является

здѣсь почти въ непрерывной цѣпи, образуя гнѣзда и пласты, переслоенные гипсомъ, глиною и выходящіе въ отлогихъ склонахъ горы изъ подъ наносной глины въ видѣ огромныхъ горбовъ. Пласты соли большею частію лежатъ горизонтально, но иногда имѣютъ наклонное или изогнутое положеніе; толстота ихъ различна и простирается отъ одной до 10 и болѣе саженей; иногда они бываютъ столь огромны, что занимаютъ собою часть цѣлаго склона, какъ надъ деревнею Кульпъ, гдѣ пластъ соли образуетъ утесъ въ 44 сажени вышиною, прикрытый сверху тонкимъ пластомъ гипса.

Цвѣтъ Кульпинской соли по большей части сѣроватый, но часто встрѣчается совершенно прозрачная и чистая, какъ кристалъ; она считается лучшею во всемъ Закавказьи.

До правленія послѣдняго Сардаря ломка соли производилась въ разныхъ частяхъ горы, по произволу жителей; когда же цѣна на соль значительно увеличилась, то появилась кража соли, въ отвращеніе которой Сардарь назначилъ для ломки ближайшее и самое удобное мѣсто, въ южномъ склонѣ горы въ 200 саженяхъ отъ сел. Кульпъ; съ этаго времени добываніе соли постоянно уже тутъ производится. Въ этомъ мѣстѣ пластъ соли, лежащій подъ желтоватою глиною, на глубинѣ одной сажени, разрабатывался въ двухъ небольшихъ копяхъ, отстоящихъ между собою на 50 саженей. Первая изъ нихъ,

имѣющая длины 45 сажень, и отъ 1 до 1½ сажень перпендикулярной глубины, затоплена водою, просачивающеюся сквозь трещины, пересѣкающія пласты породъ покрывающихъ соль, отъ чего въ этой копи работа частію вовсе оставлена, частію же производится выше горизонта воды, по протяженію пласта въ ширину. Вторая копь въ томъ же мѣстѣ, заложена въ 1815 году и имѣетъ въ длину 55, въ ширину отъ 10 до 13, а въ вышину отъ 1½ до 2 саженей.

Копи эти имѣютъ нѣсколько выходовъ на поверхность и склоняются въ глубину подъ угломъ отъ 20 до 25°, потому что въ верхней части пласта соль не такъ чиста и перемѣшана съ глиною.

Соль добывается пластами, но искуство разработки въ совершенномъ младенчествѣ. Для работы употребляются инструменты, сходные съ нашими кайлами, имѣющіе тонкія и гибкія ручки; малые кайлы вѣсомъ въ 4½ фунта служатъ для высѣканія краевъ плиты, а большія вѣсомъ въ 6 и болѣе фунтовъ, для откалыванія ее отъ массы. Каждая плита имѣетъ видъ плоской усѣченной пирамиды и дѣлается обыкновенно въ два фута длины, въ десять дюймовъ ширины и около пяти дюймовъ толщины. Средній вѣсъ этихъ плитъ составляетъ шесть Эриванскихъ батмановъ (1 пудъ 32 фунта).

При разработкѣ копей всегда даютъ видъ небольшихъ уступовъ, отъ чего въ одно и

тоже время болѣе людей могутъ заниматься работою, а для поддержанія потолка оставляютъ столбы изъ соли на пространствѣ, сообразномъ съ величиною образовавшейся полости.

Разработка соли не была прежде подчинена никакимъ правиламъ, но предоставлялась совершенному произволу рабочихъ, которые, будучи обезпечены повсемѣстнымъ ея нахожденіемъ, нимало не заботились о прочномъ укрѣпленіи разработокъ и способѣ освободиться отъ натекающей воды; но обыкновенно при первомъ встрѣтившемся затрудненіи, не только оставляли копь, но еще подрубали подпорные столбы соли, отъ чего неминуемо происходилъ обвалъ; примѣромъ этому, кромѣ многихъ старыхъ копей, можетъ служить и нынѣ существующая копь, затопленная внизу водою, въ которой большая часть столбовъ вырублены.

Ломкою соли занимаются жители Армянскаго селенія Кульпъ или Когпъ. Оно расположено на правой сторонѣ Аракса, въ 15 верстахъ отъ устья Западнаго Арпачая, на сѣверовостокъ, въ 20 верстахъ отъ горы Такялту, подъ самою соляною горою, которая виситъ надъ селеніемъ и угрожаетъ ему паденіемъ. Народонаселеніе его состоитъ изъ 1.118 душъ обоего пола и почитается однимъ изъ самыхъ богатыхъ въ Армянской области. Всѣ Кульпинскіе жители, способные къ работѣ, выходятъ ежедневно на промыселъ и заготовляютъ соль по мѣрѣ потребности

и числа каравановъ, прибывающихъ за солью. Проворный работникъ можетъ заготовить въ день до 30 плитъ; но при обыкновенной работѣ они ограничиваются выдѣлкою 10 или 12.

Замѣчательно, что по древнему обычаю, вся копь раздѣлена на участки, которые составляютъ собственность того, кто первый расчистилъ соль отъ верхняго слоя гипса и глины. Жители продаютъ эти участки между собою и самые дѣятельные изъ нихъ занимаются расчисткою новыхъ участковъ.

Солью изъ Кульпинской ломки довольствуется вся Грузія, Эриванскій уѣздъ и часть Имеретіи, Осетіи, Карабага и Баязедскаго пашалыка: населеніе этихъ областей простирается до 540.000 душъ обоего пола; и такъ, полагая на каждую душу только по 1 батману въ годъ соли, количество потребляемой ими соли составитъ 160,000 пудовъ; но какъ въ цѣломъ Закавказьѣ соль употребляется также для скота, соленія рыбы, сыра, масла и тому подобнаго, то смѣло положить можно, что вывозъ соли изъ Кульпинскихъ соляныхъ копей простирается до 200,000 пудовъ въ годъ.

Въ исходѣ лѣта, изъ Грузіи приходятъ сюда большіе караваны за солью на арбахъ; вьючная продажа производится круглый годъ; однако зимою, когда скотъ приходитъ въ истощеніе, жители неохотно отправляются за солью. Весною разлитіе Аракса препятствуетъ также прибытію покупщиковъ; слѣ-

довательно самая дѣятельная продажа происходитъ отъ іюня до ноября.

Открытіе Кульпинской соли относится къ временамъ самымъ отдаленнымъ; по образу ея нахожденія она должна была быть усмотрѣна первымъ человѣкомъ, который приблизился къ горѣ. Однако же о состояніи этого промысла, до послѣдняго Эриванскаго Сардаря, нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній: извѣстно только, что при владѣльцѣ Эриванскомъ Магмедъ-ханѣ, промыселъ былъ незначителенъ, и приносилъ доходу не болѣе 3,000 руб. серебромъ; но послѣдній, Гусейнъ-ханъ-сардарь, устроившій всѣ части внутренняго управленія въ провинціи, обратилъ особенное вниманіе и на эту статью и возвысилъ доходъ съ нея до 14,000 руб. сереб. въ годъ. Нынѣ Кульпинскій соляный промыселъ находится въ казенномъ управленіи и въ 1836 году приносилъ свыше 24,000 руб. сер. ежегоднаго дохода. Каждый *камень* Кульпинской соли стоитъ на мѣстѣ 25 коп. сер., что составитъ за вьюкъ въ четыре камня по 1 руб., а за арбу въ 32 камня по 8 руб. сер. За мелкую же соль, остающуюся отъ разработки камней, платится гораздо дешевле, а именно по 50 к. за вьюкъ или по 4 руб. сер. за арбу.

Несоразмѣрность расхода Кульпинской соли съ потребностію сего произведенія на мѣстѣ должна быть приписана вліянію другаго солянаго промысла, о которомъ было упомянуто выше и находящагося

въ Турціи близь селенія Кагизмана, въ 65 верстахъ отъ Кульпы, вверхъ по Араксу. Арба соли въ Кагизманѣ обходится только по 2 руб. сер. и хотя она далеко уступаетъ Кульпинской добротою и бѣлизною, однако дѣлаетъ ей значительный подрывъ.

Селеніе Кульпъ, выстроено на соли и земля ея, напитанная соляными частицами, не имѣя никакой связи, мало удобна для садоводства; случается, что дожди смываютъ землю вновь разводимаго сада съ деревьями и оградою; за всѣмъ тѣмъ жители опять возятъ землю, огораживаютъ ее новыми стѣнами и заводятъ новые сады.

При Персидскомъ правленіи Кульпинскіе жители имѣли право брать для своего домашняго употребленія соль безъ платы и вывозить по 200 вьюковъ соли ежегодно для продажи; позволеніе это доставляло имъ возможность безопасно увозить съ завода всю краденную соль.

По старинному обыкновенію Эчміадзинскій монастырь пользуется правомъ брать изъ Кульпинской ломки безденежно въ годъ по 200 вьюковъ соли и взыскивать съ жителей за каждую свадьбу и за каждыя похороны, бывающія въ селеніи, по три вьюка; за эту соль не платилось ни какой пошлины. Право это монастырь основываетъ на затерянной граматѣ Императора Юстиніана, 629 года. По этому документу монастырь считаетъ третью часть Кульпской ломки своею собственностію. Но

Турецкое, а потомъ Персидское правительство, завладѣвъ всѣми доходами съ Кульпы, давно уничтожили силу этой граматы, удѣляя однакожь монастырю потребное для него количество соли, въ видѣ богоугоднаго приношенія.

Въ Нахичеванскихъ соляныхъ копяхъ, предѣловъ соляныхъ пластовъ, какъ въ глубь земли, такъ и по плоскостному протяженію, опредѣлить невозможно; по всѣмъ долинамъ, прилегающимъ къ Араксу, солончаки часты и вѣроятно находятся въ соединеніи съ горами. Горы эти начинаются почти отъ г. Нахичевани, тянутся на сѣверъ и главнымъ хребтомъ своимъ лежатъ почти перпендикулярно къ большой почтовой дорогѣ изъ г. Эривани въ Нахичевань, наружной видъ ихъ не имѣетъ ничего общаго съ каменистыми горами, ограждающими Армянскую область со стороны Карабагской провинціи. Въ окружности этихъ послѣднихъ горъ и Даралагезскаго хребта, соляныя горы составляютъ, въ отдѣльномъ отъ нихъ порядкѣ, холмистыя насыпи изъ глины, рухляка и другихъ легкихъ породъ, округленные дождемъ, подобно наклоненнымъ сводамъ; мѣстами самыя высокія изъ нихъ имѣютъ видъ конуса, но чаще онѣ подраздѣляются горизонтально на нѣсколько ярусовъ, такъ что издали представляютъ волнообразную покатость, опоясанную буроватыми и красноватыми полосами — признакъ близкаго мѣстонахожденія соли къ поверхности земли. Окружность этихъ горъ

измѣрена верховою ѣздою, и составляетъ около 45 или 50 верстъ.

Выборка соли производится помощію пороха, самымъ простымъ способомъ, по свойству соли. Въ горѣ, гдѣ предполагаютъ достаточно соли, роютъ яму въ аршинъ въ діаметрѣ, пока не дойдутъ до пластовъ соли. По обнаруженіи ихъ обнажаютъ соль отъ стороннихъ пластовъ съ боку или съ верху, на такомъ пространствѣ, чтобы могли работать нѣсколько человѣкъ и потомъ помощію желѣзнаго бура въ 13 или 15 вершковъ длины и въ одинъ вершокъ толщины, сверлятъ дыру отъ 9 до 10 вершковъ глубиною; зарядивъ эти отверстія порохомъ и заложивъ камнями и глиною, проводятъ туда стопинъ и поджигаютъ. Работа эта, не требующая никакого искуства, но только небольшаго навыка, такъ легка, что въ теченіе дня одинъ человѣкъ можетъ насверлить отъ 2 до 5 дыръ, а каждый зарядъ взрываетъ отъ 4 до 100 пудовъ соли, смотря по тому снизу, съ боку или съ верху онъ сдѣланъ. Кромѣ того, при семъ подрываются также и ближайшіе соляные пласты, такъ, что тѣ же ломщики и даже сами покупатели соли, легко поднимаютъ ихъ ломами; продолжая такимъ образомъ итти въ гору, выбираютъ соль по удобнѣйшимъ для работъ направленіямъ, пока соль не истощится, или работа не будетъ прекращена обваломъ. Въ одной пещерѣ показываютъ мѣсто, гдѣ въ 1831 году, внезапнымъ обваломъ свода, засыпало из-

бу откупщиковъ съ семью человѣками. Жители сел. Шейхъ Магмудъ, занимающіеся исключительно здѣшнимъ солянымъ промысломъ, увѣряютъ, что въ продолженіе 50 лѣтъ они потеряли въ копяхъ до 100 человѣкъ, не считая покупателей, которые часто подвергались той же участи: при всемъ томъ, что въ послѣдней разработанной копи былъ оставленъ, съ края пещеры, толстый столбъ для поддержанія свода *.

Нахичеванскія соляныя горы изстари отдавались на откупъ ханомъ. Съ присоединеніемъ Армянской области къ Россіи, мѣстное начальство ограничило разработку Нахичеванской соли и отмѣнило взысканіе въ пользу ломщиковъ 8 к. съ выюка, а въ замѣнъ установило сборъ въ 2 к. въ пользу смотрителя; въ первые два года, свирѣпствовавшія въ краѣ чума и холера удалили покупщиковъ, но послѣ откупъ, а съ нимъ и выгоды ломщиковъ начали возвышаться и составили въ 1833 году 2,044 руб., въ 1834—2,144 р., а въ 1835—2,092 руб. сереб.

Продажа соли, равно какъ и разработка оной производятся, не равномѣрно; Шейхъ-Магмудскіе ломщики очередуются еженедѣльно на ломкѣ, партіями въ 6 человѣкъ, выламывая соль по мѣрѣ приходящихъ покупателей. Зимою, когда кочевые жители Карабага и низменныхъ мѣстъ Армянской

* Нынѣ съ устройствомъ Нахичеванской соляной ломки, всѣ сіи опасности и неудобства устранены.

области, живутъ въ домахъ, покупателей на соль такъ мало, что иногда въ теченіе недѣли не бываетъ вовсе продажи. По мѣрѣ обнаженія горъ отъ снѣговъ, начинаютъ появляться покупщики, но до половины мая эта промышленность идетъ медленно; съ этаго времени до сентября она въ полномъ ходу. Ломщики, чтобы скорѣе отпускать караваны выходятъ на работу по 12 и по 18 человѣкъ въ недѣлю и продажа простирается ежедневно отъ 30 до 100 руб. сер. Съ сентября, отъ появленія на горахъ снѣга, караваны опять начинаютъ уменьшаться и наконецъ въ ноябрѣ, съ прекращеніемъ сообщенія черезъ горы, перестаютъ вовсе приходить.

Такъ какъ въ продолженіи четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ выпускается изъ Нахичеванскихъ копей соли отъ шести до семи тысячь восьми-батманныхъ вьюковъ, то можно представить, съ какою дѣятельностію идетъ въ это время работа; по безводію въ этихъ соляныхъ горахъ, обнаженныхъ отъ всякой растительности, караваны, иногда въ 500 головъ скота, останавливаются въ окружности ихъ, за десять и болѣе верстъ отъ выемки соли и въ ожиданіи очереди, скотъ этотъ пасется недѣлю и болѣе на скудныхъ пастьбищахъ, причиняя не рѣдко убытокъ жителямъ селеній потравою ихъ посѣвовъ. Приходящіе за солью выжидаютъ близь копей пороховаго взрыва: при первомъ ударѣ они толпою бросаются въ мину, стараясь воспользоваться крупными обломками соли; тутъ всякій

порядокъ исчезаетъ: покупщики, дѣйствуя солеломными орудіями, захватываютъ самыя крупныя глыбы, отнимаютъ соль другъ у друга, только бы скорѣе наполнить мѣшки и разсчитаться съ откупщикомъ, не обращая вниманія, что въ минѣ остается иногда не взорванный зарядъ, который тутъ же разряжается и иногда причиняетъ имъ не мало бѣдъ.

Неизвѣстно, были ли при Персіянахъ ограничены откупщики и ломщики соли въ отношеніи къ праву открывать новыя мины и разработывать ихъ по произволу. Нынѣ это запрещено дѣлать безъ вѣдома мѣстнаго начальства.

Съ 1835 года соль ломаютъ на новомъ мѣстѣ, гдѣ ведутъ копь просто ямою, углубляясь въ землю по отвѣсному направленію, и, судя по всему, едва ли пойдутъ миною, потому, что до сихъ поръ ломаютъ одни верхніе пласты, которые довольно рыхлы и съ частыми прослойками глины. Работа и отпускъ соли въ открытой ямѣ еще неудобнѣе работы въ горѣ, гдѣ по крайней мѣрѣ работники и покупщики пользовались нѣкоторою защитою отъ солнца и непогоды.

Соляныя озера. Въ окрестности селенія *Ташъбуруна*, Сурмалинскаго магала, среди каменистаго уступа Арарата, находится озеро, которое лѣтомъ покрывается вершка на два бѣлою, поваренною солью, имѣющею значительную примѣсь глауберовой. Жители

ближайшихъ селеній, собираютъ эту соль, но въ особенности Курды для скота.

Вообще весь грунтъ Аракской долины сильно напитанъ *солью, селитрою* и *квасцами.*

Жители селенія *Аркъ-Ура*, на Араратѣ, вываривають въ водѣ землю, выбираемую около родника, находящагося въ ихъ селеніи и отдѣляютъ изъ осадка довольно обильное количество квасцовъ.

Сѣра добывается только на вершинахъ Алагёза; самая чистая образуется кристаллообразными капельниками на вершинахъ высочайшихъ и неприступныхъ скалъ этой горы, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ; жители отламываютъ эти кристаллы, стрѣляя въ нихъ изъ ружей. Другой родъ сѣры не столь чистой находится на Алагезѣ, у подошвы скалъ, составляющихъ вершину горы и выкапывается изъ земли.

Область весьма богата разноцвѣтными *глинами.* Въ Ордубадскомъ магалѣ, близъ селенія Гянза и Кетана добывается глина, которую употребляютъ для бѣленія домовъ; есть еще красныя, желтыя, синія, голубыя и другія глины, годныя для краски.

Трубочной глины также много во всѣхъ магалахъ; но предпочитаютъ Ширъ-Абадскую; полагаютъ даже, что она годна на выдѣлку фарфора. Близъ селенія Буролана огнепостоянная глина, называемая по Татарски *бура*, составляетъ статью вывоза въ Турцію и Персію.

Нефть въ Армянской области едва ли есть, но въ верхней части Гарнибассарскаго магала, въ окрестностяхъ монастыря Кегартскаго, вытекаетъ изъ трещинъ скалъ горная смола (pétrôle), называемая по Татарски *Мумъ*.

Въ пяти верстахъ отъ с. *Яиджи*, Бѣлевскаго магала, на правой сторонѣ дороги, ведущей изъ Ордубада въ Нахичевань, есть незначительныя *мышьяковыя* копи, изъ которыхъ добывается желтый *орпиментъ* и рыхлый *реальгаръ*, алаго цвѣта. Жители окрестныхъ деревень достаютъ орпиментъ, который употребляется въ мазь, для сведенія съ тѣла волосъ.

Здѣсь должно еще упомянуть о пещерѣ, находящейся выше селенія Джирихли, Саотлинскаго магала, на правомъ берегу Арпачая и лѣвомъ Аракса; пещера эта, какъ знаменитая Собачья пещера, между Римомъ и Неаполемъ, испускаетъ испаренія, смертоносныя для животныхъ и птицъ; жители утверждаютъ однако, что съ нѣкотораго времени испаренія эти становятся несравненно слабѣе.

VI. Торговля.

Не одни историческія повѣствованія, но и множество мѣстныхъ памятниковъ свидѣтельствуютъ, что торговля нѣкогда значительно процвѣтала въ долинѣ, орошаемой Араксомъ. Такими памятниками служатъ

развалины множества городовъ, какъ-то: Ани, Вагаршапата, Двина, Нахичевани, Астапата, Джульфы и Акулиса, которые по неимѣнію пахатной земли могли существовать одною лишь торговлею. Изъ нихъ Джульфа, лежавшая на берегу Аракса, между дикими и неприступными скалами, заключала въ себѣ до 8.000 семействъ и цвѣла торговлею. Богатства этаго города возбудили зависть Шахъ-Аббаса, который въ 1603 году переселилъ Джульфинскихъ жителей въ Испагань, гдѣ они составляютъ нынѣ отдѣльное богатое предмѣстье, называемое *Норъ-Джуга* (Новая Джульфа). Акулисъ, хотя лишенный также земледѣлія, заключалъ однако въ себѣ около 10,000 семействъ, которыя занимались исключительно одною торговлею. Но вмѣстѣ съ торговлею, исчезли и города, отъ коихъ сохраняются нынѣ одни развалины, и живая память въ Исторіи и мѣстныхъ преданіяхъ.

Тѣ же явленія и отъ тѣхъ же самыхъ причинъ, бывали и въ другихъ странахъ Востока: песчаныя и безводныя пустыни, простирающіяся между Персидскимъ заливомъ, Чермнымъ и Средиземнымъ морями, еще за многія столѣтія до Р. Х. покрыты были цвѣтущими городами, развалины которыхъ нынѣ приводятъ въ изумленіе путешественниковъ. Между Мертвымъ моремъ и Евфратомъ сохранились признаки болѣе тридцати обширныхъ городовъ, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ скитающіійся Бе-

луинъ съ трудомъ находитъ пропитаніе для своего стада. * Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ возвышалась великолѣпная Пальмира, нынѣ борется съ нуждою ничтожное населеніе бѣдной деревушки!

Волшебная сила, воздвигнувшая города эти среди пустынныхъ, необитаемыхъ песковъ, была торговля Остъ-Индіи съ Европою; она-то разливала, посредствомъ Евфрата, по всему пути своему жизнь и довольство, которыя отражались и въ Закавказскихъ областяхъ, имѣвшихъ нѣкогда также свою торговую дорогу съ Индіею; ** но когда путь этотъ взялъ другое направленіе, то вся эта населенность

* Voyage en Syrie par Volney. t. II. p. 231.

** Въ доказательство того дѣятельнаго участія, которое Закавказскія наши провинціи, а также южная часть Россіи принимали въ оборотахъ богатой Индѣйской торговли, выписываемъ слѣдующія мѣста изъ двухъ знаменитыхъ писателей—Робертсона и Гибона: «Quand l'Egypte fut séparée de l'Empire Romain par les Arabes, le génie actif des Grecs découvrit une nouvelle route par laquelle les marchandises de l'Inde pouvaient être amenées à Constantinople. On leur faisait remonter l'Indus jusqu 'au point, où ce grand fleuve n'est plus navigable; de là elles ètaient transportées par terre jusqu' aux rives de l'Oxus, qui les faisait arriver à la mer Caspienne. De là elles étaient embarquées sur le Volga.» Hist. de l'Amér. par Robertson liv. 1. (d'après Ramus).

«La proximité de ces deux rivières (le Cyrus et le Phase) a donné lieu a une route pour les marchandises précieuses de l'Inde... Les cargaisons descendaient l'Oxus; traversaient la mer Caspienne, remontaient le Cyrus et le courant da Phase et les portaient dans la Méditeranée.» Gibbon. his. de la décad et de la chûte de l'Empire Romain Vol. 10 p. 286.

сама собою разсѣялась, а въ замѣнъ ея другіе города и другія населенія возникли по новымъ торговымъ путямъ. Излишне было бы доказывать, что во всѣ времена народы, обладающіе обширнѣйшею торговлею первенствуютъ, а мѣста, лежащія на пути ея, процвѣтаютъ. Вѣроятно, что открытіе мыса Доброй Надежды и направленіе, которое приняла съ того времени Индѣйская торговля, имѣли больше вліянія на паденіе Армянскаго царства, нежели завоеванія Магометанъ и опустошительныя ихъ нашествія. Послѣ этаго событія, Армянскіе капиталисты, не имѣя уже оборотовъ въ отечествѣ своемъ, нашлись вынужденнымъ переселиться въ Константинополь, Персію и Индію; а съ удаленіемъ ихъ и торговля Арменіи утратила всю свою важность *.

Излишне было бы также повторять здѣсь все то, что писано на счетъ древней торговли по Каспійскому морю, посредствомъ Оксуса,** Волги, Куры, Фа-

* Быть можетъ это обстоятельство, а не прихоть Шахъ-Аббаса, какъ описываютъ это событіе Армянскіе писатели, понудили жителей Джульфы въ началѣ XVII столѣтія переселиться въ Персію.

** Записки Г. Броневскаго о Кавказѣ заключаютъ въ себѣ любопытныя подробности на счетъ этой торговли и указываютъ на источники, изъ коихъ почерпнуты сообщаемыя имъ свѣдѣнія.

Вопреки мнѣнію одного изъ ученѣйшихъ нашихъ оріенталистовъ, авторъ этой статьи отваживается полагать, что р. Аму-дарья точно впадала нѣкогда въ Каспійское море; кромѣ свидѣтельства Плинія, Птоломея, Страбона, Діонисія Періегетскаго, Моисея Хоренскаго и многихъ другихъ писателей, самое повѣствованіе Геродота

за и Аракса. Достаточно объяснить вкратцѣ состояніе торговыхъ оборотовъ жителей Армянской области, съ начала нынѣшняго столѣтія.

явно ведетъ къ этому заключенію: изъ разсказа его очевидно, что такъ называемый имъ *Араксъ* есть Оксусъ, который тогда, какъ и нынѣ, имѣлъ множество устьевъ, ибо слово *кирхъ, сорокъ* на мѣстномъ языкѣ означаетъ вообще количество, которое трудно исчислить, напримѣръ: Кирхъ-Маджаръ, Кирхъ-булагъ и т, п. Устья эти терялись въ болотахъ и лужахъ, т. е. нынѣшнемъ Аральскомъ морѣ, исключая одного рукава, того самаго, о которомъ идетъ дѣло и который впадалъ въ Каспійское море (повѣствов. Геродота част. 1 стр. 201). То же самое повторяетъ Борнсъ, хотя впрочемъ этотъ путешественникъ противорѣчитъ самъ себѣ; объяснивъ сначала, что едва ли Оксусъ имѣлъ когда либо иное теченіе противъ нынѣшняго, онъ прибавляетъ: «я полагаю, что высохшія русла рѣкъ, между Астрабадомъ и «Хивою, были каналы, принадлежавшія древнему царству Ховарезмско-«му и мнѣніе мое основывается на развалинахъ, которыя до нынѣ со-«хранились въ ихъ окрестностяхъ, которыя были оставляемы жителя-«ми, по мѣрѣ того, какъ благоденствіе этаго края уничтожалось.» (Voyage de l'Indus a Boukhara en 1831—1833 t. III p. 146). Если эти каналы были подобны судоходнымъ рѣкамъ, то всякое прѣніе должно прекратиться и вопросъ достаточно разрѣшается. Кромѣ того, мнѣніе это основывается и на слѣдующемъ: 1) Древнее царство Ховарезмское простиралось между морями Аральскимъ, Каспійскимъ и Хорасаномъ и уничтоженіе его относится почти къ тому же времени когда, по мѣстнымъ преданіямъ, рукавъ Аму обратился къ Аральскому морю; до нынѣ Туркменская пустыня наполнена развалинами городовъ, водопроводовъ и деревень, которыя подаютъ мысль, что обращеніе рѣки болѣе способствовало къ уничтоженію царства Джалалъ-ед-дина, нежели оружіе Чингисъ-Хана и кровопролитныя междоусобія Узбековъ. Вообще Азіатцы всегда были весьма знакомы съ этимъ способомъ уничтожать благоденствіе непріятельскаго края. Такимъ обра-

Образъ Персидскаго управленія хотя и препятствовалъ Эриванскимъ купцамъ накоплять значительные капиталы, однако же не мѣшалъ имъ производить обороты довольно прибыльные. Такимъ образомъ Эриванскіе купцы запасались товарами въ Константинополѣ и въ разныхъ городахъ Персіи и привозили ихъ въ Тифлисъ, гдѣ продавали на наличныя деньги. Съ предоставленіемъ Грузіи правъ вольной торговли, обороты эти распространились: купцы начали привозить въ Тифлисъ Персидскія издѣлія въ большомъ

зомъ въ IX столѣтіи Халифъ Мотаземъ отвелъ воду Нила изъ знаменитаго канала Рамзесова. Другой примѣръ, не столь отдаленный, еще разительнѣе: въ 1762 году Синды опустошили богатую провинцію *Котчъ* отводомъ, посредствомъ исполинской плотины, огромнаго рукава Индуса, называемаго Парранъ и съ того времени Котчъ, нѣкогда богатая и многолюдная страна, обратилась въ безплодную пустыню (Burns T. 1 p. 327 et. 328) 2) Преданіе, на счетъ обращенія рукава Оксуса живо сохранилось между мѣстными жителями, и *Хіяръ-бегъ*, старшина Туркменскаго поколѣнія Іомудъ, обитающаго близь Балканскаго залива, при Гюргенъ-чаѣ, полагаетъ, что это событіе случилось лѣтъ 500 тому назадъ, не вдругъ, а исподволь, можетъ быть впродолженіи цѣлаго столѣтія; онъ присовокупляетъ, что въ 1834 году *Аму-дарья*, во время разлитія прорвала плотину и протекла болѣе 20 агачей (140 верстъ) по старому руслу, но поголовнымъ нарядомъ всѣхъ жителей Хивинскаго Ханства, скоро обращена, по прежнему, въ Аральское море. 3) Образованіе Балканскаго залива, усѣяннаго островами, обнаруживаетъ существованіе здѣсь нѣкогда устья большой рѣки. 4) Самое русло Оксуса или по Геродоту и Борису, рукавъ или каналъ Оксуса сохранились въ разныхъ мѣстахъ весьма явственнымъ образомъ; русло это означено на всѣхъ картахъ Азіи. Муравьевъ (въ путешествіи своемъ въ Хиву), и многіе другіе видѣ

количествѣ, а въ замѣнъ вывозили вмѣсто денегъ Лейпцигскіе товары, между которыми Тифлисскіе промышленники всегда находили средство сбывать также издѣлія и Московскія; такимъ образомъ въ то время вся Армянская область и большая часть Адербиджана довольствовались товарами изъ Тифлиса, и Эривань сдѣлался главнымъ пунктомъ этой прибыльной торговли.

Городъ Эривань пользовался еще другою выгодою въ торговомъ отношеніи: Сардарь имѣлъ въ немъ

ли его и назначили также на своихъ картахъ. *Хіяръ-бегъ*, чтобы опредѣлить ширину этаго русла, говоритъ, что человѣкъ, стоящій въ срединѣ, можетъ услышать голосъ, подаваемый съ обоихъ противоположныхъ береговъ; слѣдственно такое русло едва ли могло принадлежать каналу или незначительному рукаву. Наконецъ, для вящаго доказательства важнаго географическаго факта, о древнемъ теченіи Аму въ Каспійское море, стоитъ развернуть Родословную Исторію Татаръ Абугъ-Гази-баядура, хана Харезмскаго, уроженца береговъ Аму, который во многихъ мѣстахъ подробно говоритъ о прежнемъ теченіи главной рѣки своего отечества. Изъ разсказа его видно, что первый опытъ отвести ее произведенъ сыновьями Чингисъ-Хана, во время осады города Юргенджа. Вѣроятно, съ того времени рѣка постепенно уклонялось на сѣверъ и наконецъ совсѣмъ оставила прежнее свое теченіе, отъ чего многолюдный городъ Юргенджъ и всѣ округи Харезмскаго царства до Каспійскаго моря опустѣли. Сколь важно было бы для насъ возвращеніе Оксуса или рукава его въ прежнее его русло, можно представить себѣ изъ того, что этимъ переворотомъ учредилось бы водяное сообщеніе между внутреннею Азіею и всею Россіею. Русскія суда могли бы тогда безостановочно плавать изъ Петербурга и Архангельска въ Бухарію и до предѣловъ Индіи и Китая.

свое пребываніе и содержа съ Азіатскою пышностію гаремъ, дворъ и войска, издерживалъ на нихъ большую часть своихъ доходовъ. До десяти первоклассныхъ хановъ, также жили въ Эривани и издерживали каждый не менѣе 3.000 тумановъ * ежегодно. Множество мирзъ, беговъ и иныхъ чиновниковъ наживались и издерживали часть своихъ избытковъ на Эриванскомъ базарѣ.

Къ сему должно присовокупить что Сардарь, занимаясь самъ торговыми оборотами, принималъ участіе во многихъ предпріятіяхъ своихъ подданныхъ, такъ, что сдѣлался товарищемъ всѣхъ почти первостатейныхъ Эриванскихъ купцовъ. Другіе ханы, по примѣру Сардаря, также снабжали купцовъ деньгами и покровительствовали имъ своимъ вліяніемъ. По всѣмъ этимъ причинамъ торговля города Эривани находилась въ довольно цвѣтущемъ положеніи.

Напротивъ того сельская внутренняя торговля была стѣснена до послѣдней крайности: Сардарь присвоилъ себѣ монополію на всѣ произведенія и жестоко преслѣдовалъ тѣхъ, которые осмѣливались продавать свои избытки въ иныя руки. Произведенія, купленныя имъ по назначеннымъ цѣнамъ, отправлялись въ Грузію, Персію или Турцію, смотря потому, гдѣ цѣны были выгоднѣе; городъ богатѣлъ, но сельскіе жители приходили въ крайнюю бѣдность.

* *Туманъ* золотая монета равная 3 р. 50 коп. сереб.

Война 1826 года и послѣдовавшія за цею чума и холера нанесли тяжкіе удары Армянской торговлѣ. По заключеніи Туркменчайскаго трактата, главные капиталисты изъ Мусульманъ переселились въ Персію и Турцію; купцы же, оставшіеся въ Эривани, по неимѣнію наличныхъ денегъ, должны были прибѣгнуть къ займамъ за самые высокіе проценты.

Въ настоящее время внутреняя торговля города ничтожна: живущіе въ немъ Русскіе чиновники выписываютъ изъ Тифлиса все нужное для своей одежды, а расходы ихъ на съѣстные припасы не могутъ оживить торговли; съ другой стороны, сельскіе жители Эриванской провинціи значительно улучшили свое состояніе, но еще безъ большаго вліянія на торговлю; по нынѣ они стараются только такъ сказать *по-опериться* въ своемъ хозяйствѣ, послѣ долговременныхъ насилій Персидскихъ властей *.

Въ уѣздахъ, орошаемыхъ Араксомъ, положеніе о гильдіяхъ еще не введено: сохранилось слѣдующее раздѣленіе торгующаго сословія, а именно: 1) *Совдакяры* торгуютъ оптомъ, безъ лавокъ 2) *Банахтары* ведутъ торговлю оптомъ и въ лавкахъ. 3) *Баззасы* суть мелочные лавочники и 4) *Чарчи* разносчики, неимѣющіе лавокъ и соотвѣтствующіе нашимъ прасоламъ. Главные совдакяры удалились въ Персію съ своими капиталами.

* Сардарь, говоря о своихъ подданныхъ часто повторялъ: «я доведу ихъ до того, что у семи семействъ останется по одному котлу, и то съ дырой.»

Главные предметы привоза изъ Тифлиса суть: разныя шерстяныя и бумажныя матеріи, посуда стеклянная и фаянсовая, сахаръ, чай, кофе, ромъ, вино, желѣзныя издѣлія; матеріи шелковыя, шали и платки получаются изъ Персіи, но замѣчательно, что всѣ Персидскія издѣлія дешевле въ Тифлисѣ, нежели въ Эривани, гдѣ оставляются только худшія статьи. Шелкъ сырецъ и въ коконахъ покупаются Ордубадскими жителями въ большемъ количествѣ въ Карабагской, Ширванской и Шекинской провинціяхъ. Желѣзо доставляется также изъ Персіи, которая получаетъ его изъ Астрахани, черезъ Зинзили или Астрабадъ.

Вывозъ состоитъ изъ внутреннихъ произведеній, какъ то: хлопчатой бумаги, чалтыка, кожъ, кунжутнаго масла, шерсти, сушеныхъ фруковъ, но особенно соли. Изъ Ордубадскаго округа вывозится въ Москву, на Нижегородскую ярмарку и въ Тавризъ шелкъ сырецъ сученый и окрашенный. Перевозка товаровъ изъ Персіи въ Грузію доставляла нѣкогда значительный доходъ жителямъ, занимающимся извозомъ; нынѣ эта статья для нихъ пресѣклась.

По показаніямъ, собраннымъ въ 1830 году, весь оборотъ торгующаго сословія бывшей Армянской области составляетъ до 4 м. р. ас. Барыша нельзя полагать менѣе 20%, слѣдственно, въ сложности, на долю каждаго промышленника достается около 960 руб. ас.; самые значительные капиталы не превышали 60,000 руб. сереб.

Азіатскіе города вообще не отличаются ни числомъ, ни красотою своихъ площадей, хотя тамошній промышленный классъ народа любитъ съ утра до вечера на нихъ толпиться, иногда вовсе безъ дѣла. Для него всякій промежутокъ, оставленный безъ строенія, удобно обращается въ торговую площадь.

Главною площадью въ Эривани было прежде то мѣсто, которое называлось *ханъ-багъ* и которое нынѣ застроено переселенцами. Вторая находится между базаромъ и крѣпостью Эриванскою, гдѣ сельскіе жители складываютъ для продажи привозимыя издѣлія и съѣстные припасы. Лучшая изъ площадей есть Гуссейнъ-Али-ханская; она имѣетъ видъ правильнаго четыреугольника и окружена лавками.

Въ г. Нахичевани одно только пространство около базара можно назвать площадью, потому что находящіяся въ городѣ другія не застроенныя мѣста, засѣваются пшеницею, ячменемъ и огородными овощами.

Въ городахъ базарныя площади и улицы нигдѣ не мощены, но твердость волканическаго грунта совершенно замѣняетъ мостовую и мѣстами стоитъ лучшаго шоссе; жаль, что канавы, проведенныя безъ всякаго порядка, по всѣмъ направленіямъ, уничтожаютъ эту выгоду и, подмывая дорогу, производятъ ямы и грязь.

Базарныя площади при Персидскомъ правительствѣ, отдавались на откупъ.

Множество караванъ-сараевъ доказываютъ въ какой степени торговля процвѣтала нѣкогда въ Арменіи. Они прочно выстроены изъ сженаго кирпича или тесанаго камня, на извести, и вѣроятно при сооруженіи стоили значительныхъ издержекъ; нынѣ нѣкоторые изъ нихъ, оставленные безъ надзора, приходятъ въ разрушеніе.

Въ Эривани семь караванъ-сараевъ: изъ нихъ *Гюрджи* (Грузинскій) самый обширный, имѣетъ внутри своей ограды 78 лавокъ и особо, въ примыкающей нему галлереѣ 24 лавки, называемыя *чарси.*

Въ Нахичевани два караванъ-сарая, съ 31 лавкою; третій почти совершенно разрушенъ.

Въ Ордубадѣ всѣхъ караванъ-сараевъ шесть, изъ нихъ заняты только два, примыкающіе къ базару; остальные четыре пусты и въ разрушеніи; въ одномъ устроенъ гончарный заводъ.

Кромѣ этихъ караванъ-сараевъ сохранились еще многіе другіе въ разныхъ мѣстахъ Аракской долины, на главныхъ торговыхъ пунктахъ.

Казенные караванъ-сараи, состоящіе въ городѣ Эривани, отдаются на откупъ, что было и при Сардарѣ; откупщикъ вправѣ производить разные сборы съ торгующихъ и проѣзжихъ купцовъ.

Базаръ Эриванскій хорошо выстроенъ подъ каменными сводами, и если бы стѣны его были оштукатурены и выкрашены, то не уступалъ бы лучшимъ нашимъ гостинымъ дворамъ.

Въ Нахичевани базаръ устроенъ среди города и имѣетъ видъ правильнаго четыреугольника.

Базаръ, находящійся въ Ордубадѣ также расположенъ въ центрѣ города.

Въ Эчміадзинскомъ монастырѣ базаръ занимаетъ отдѣльный дворъ, въ монастырской оградѣ.

Число лавокъ простирается:

Въ Эривани	до	850
— Нахичевани	—	280
— Ордубадѣ	—	220
— Эчміадзинѣ	—	60
Итого	—	1410 лавокъ.

Сверхъ того, на площадяхъ и въ простѣнкахъ между лавками кое-гдѣ стоятъ деревянныя будки, выставки, лари и шкапы мѣняльщиковъ, серебренниковъ, часовыхъ дѣлъ мастеровъ и торгующихъ шелкомъ; нынѣ однакоже выставки эти, безобразящіе площадь, выходятъ изъ употребленія.

Скудность торговыхъ оборотовъ дѣлаетъ доходъ съ лавокъ ничтожнымъ; лавка, за которую въ Тифлисѣ платилось бы по 600 руб. сереб. здѣсь приноситъ по 25 и много по 30 р. сер. въ годъ.

Лавки при Сардарѣ были раздѣлены между жителями города, которые обязаны были платить за нихъ, въ видѣ повинности, деньги — хотя бы вовсе и не занимались въ нихъ торговлею.

VII. Промышленность.

Промышленность находится здѣсь еще на самой низкой степени; впрочемъ можно упомянуть о заводахъ: мыловаренныхъ, стеклянныхъ, кожевенныхъ и маслобойныхъ. Мыло, изготовляемое въ Армянской области, вообще черно, пахнетъ отвратительно и не удобно растворяется въ водѣ. Замѣчательно, что въ странѣ, гдѣ жители преданы величайшей неопрятности и подвержены многимъ накожнымъ болѣзнямъ, продажа мыла была обращена въ откупную статью, отъ чего предметъ этотъ естественно обходился дороже.

Въ Гарнибасарскомъ магалѣ находится селеніе *Шейхъ-задали*, съ 470 жителями, которые всѣ промышляютъ изготовленіемъ мыла и развозкою его для продажи. Для поддержанія городской мыльной статьи, имъ запрещено было привозить мыло своего издѣлія въ городъ, безъ согласія откупщика.

Въ городахъ никто не имѣлъ права варить мыло, кромѣ откупщика. Собственно для дома своего Сардарь покупалъ отъ него батманъ мыла по 2 миналтуна; между тѣмъ какъ вольная цѣна была 3 миналтуна.

Бѣдные люди, которые не въ состояніи покупать мыло, употребляютъ для мытья траву *чоганъ* (соду) растущую во множествѣ около береговъ Аракса.

* 1 миналтунъ составлялъ 40 к. сер., а нынѣ = 35 к. сер.

Въ Даракендской части города Эривани, на берегу рѣки Занги, общество или цехъ, кожевниковъ расположило чаны свои въ 32 лавкахъ. Кромѣ кожъ, получаемыхъ изъ Эривани, они выдѣлываютъ еще и привозимыя изъ Баязеда и Маки и полагать можно, круглымъ счетомъ, что въ годъ выдѣлывается ими до 4 т. большихъ и до 35 т. малыхъ шкуръ, которыя обыкновенно продаются первыя по 3 р., а послѣднія по 80 к. серебромъ. Нѣкоторые мастера, посредствомъ разныхъ сѣмянъ, передѣлываютъ кожи въ шагринъ, другіе красятъ кожу въ черную, красную и желтую краски, но весьма не искусно. Здѣшнія сыромятныя кожи очень добротны.

Во время Персидскаго правительства, клейменіе выдѣланныхъ въ городѣ Эривани кожъ, составляло оброчную статью.

Въ Нахичевани есть кожевенный заводъ, устроенный на городскомъ каналѣ; необходимо было бы однако, чтобъ вода, употребляемая для очищенія кожъ была отводима въ сторону, а не входила въ каналъ, вода, котораго употребляется для питья.

Въ Ордубадѣ кожевенныхъ заводовъ 12; и здѣсь они устроены на самой рѣкѣ, въ серединѣ города, отъ чего вода, идущая отъ заводовъ въ сады, становится совершенно негодною для питья.

Всего въ Армянской области 45 кожевенныхъ заводовъ.

Бывшій въ Эриванн стеклянный заводъ нынѣ уничтожился; но объ этомъ заведеніи, равно какъ и о всѣхъ прочихъ заводахъ и фабрикахъ въ Азіи должно составить себѣ совершенно особое понятіе, не приписывая имъ ни той обширности, ни того благоустройства, какія находимъ мы въ подобныхъ заведеніяхъ въ Европѣ.

Стеклянный заводъ этотъ былъ устроенъ по образцу Персидскихъ: печка имѣла видъ корыта, покрытаго сводомъ изъ трубочной глины, смѣшанной съ пережженными костями; масса сплавлялась не въ горшкахъ, а просто въ этомъ корытѣ и огонь проходилъ сверху, между массою и сводомъ. Печка топилась обыкновенно четыре дни, потребляя до 1½ кубич. саж. дровъ, и давала до 25 пудовъ стеклянной массы. Проворный мастеръ легко выдѣлывалъ въ день по 100, 150 и 200 штукъ мелкихъ, весьма не изящныхъ издѣлій.

Масса для стекла заготовлялась посредствомъ смѣси по ровной части песку и соды, съ прибавленіемъ марганца. Персидскіе мастера умѣютъ придавать стеклу до семи цвѣтовъ: малиновый, красный, розовый, синій, голубой, зеленый и оранжевый. Совершенно бѣлое стекло получается при употребленіи поташа; но сода всегда сообщаетъ ему зеленоватую мутность; однако же для оконнаго и бутылочнаго стекла сода предпочитается.

Песокъ, потребный *для* стекла получается посредствомъ толченія кварцоваго камня въ ручныхъ ступахъ: работа, которую водяная мельница значительно могла бы сократить. Сода обращается въ порошокъ такимъ же способомъ.

Нельзя не сожалѣть о томъ, что въ Закавказскомъ краѣ до сего времени нѣтъ еще стеклянпаго завода; подобное заведеніе поощрило бы винодѣліе, доставило бы жителямъ способъ отправлять въ Европу произведенія садовъ своихъ въ сахарѣ, въ водкѣ или маринованными и. умноживъ средства продовольствія, увеличило бы благосостояніе народа. Если неимѣніе въ Закавказскомъ краѣ огнепостоянной глины, годной для горшковъ, препятствовало до нынѣ устройству стеклянныхъ заводовъ, по образцу Европейскихъ, то по крайней мѣрѣ, ничто не мѣшаетъ завести фабрику по образцу Персидскихъ. Опытъ, произведенный въ Тифлисѣ въ 1836 году, по приказанію тогдашняго Г. Главноуправлявшаго, доказалъ, что можно заготовлять въ Закавказскомъ краѣ столько простаго стекла, сколько нужно будетъ *для* внутренняго потребленія.

Изъ *красилень* можно причислить къ заводамъ тѣ только, которыя принадлежатъ казнѣ и составляютъ откупныя статьи.

Эта промышленность какъ и всѣ другія, производится безъ всякаго пособія искуства. Простая сакля, два глиняныхъ кувшина и двѣ палки, которыми

закручиваютъ окрашиваемыя издѣлія для уравненія краски: вотъ заведеніе со всѣми его инструментами.

Подобныхъ красилень въ Армянской области находится 29; на всѣхъ, матеріи красятся въ одну синюю краску. Впрочемъ эти красильни приходятъ въ упадокъ сколько по тому, что цѣна краски поднялась, между тѣмъ какъ плата за окрашиваніе осталась та же; столько и потому, что народъ, при постепенномъ улучшеніи своего благосостоянія начинаетъ предпочитать Европейскія издѣлія синему бурмету, который остается въ употребленіи у одного лишь бѣднѣйшаго класса.

Въ Армянской области считается до 285 маслобоень; но изъ нихъ только 35 находятся въ дѣйствіи.

Устройство этихъ заводовъ весьма просто: жерновъ, вертикально поставленный на оси, приводится въ круговращеніе парою быковъ или буйволовъ и давитъ зерна; приготовленное такимъ образомъ тѣсто выжимается въ прессѣ посредствомъ деревяннаго винта, вершковъ шести въ діаметрѣ.

Масло приготовляется двухъ родовъ: льняное и кунжутное; льняное въ большемъ употребленіи, и ленъ сѣется исключительно для масла; кунжутное выдѣлывается только въ нѣкоторыхъ деревняхъ и въ особенности въ Эчміадзинѣ, гдѣ оно тщательно приготовляется, имѣетъ весьма пріятный вкусъ, мало уступающій оливковому.

Вообще круглымъ счетомъ полагать можно, что каждый заводъ приготовляетъ ежегодно до 1500 батмановъ масла, слѣдственно, все производство 35 заводовъ составляетъ нынѣ до 15 т. пудовъ въ годъ.

На батманъ масла полагается по 4 батмана зерна, слѣдственно заводы потребляютъ до 60 т. пудовъ льну и кунжуту.

Армяне употребляютъ масло кунжутное и льняное въ пищу во время частыхъ и строгихъ своихъ постовъ; Мусульмане же заготовляютъ его только для освѣщенія своихъ домовъ.

Клещевинное или *касторовое* масло приготовляется въ домахъ особо, также для ночниковъ. Зерна клещевины сначала поджариваютъ, потомъ обдираютъ съ нихъ скорлупу, растираютъ въ ступѣ или на камнѣ, кипятятъ въ водѣ и жирныя частицы, всплывающія на поверхность, собираютъ ложкою; масло такимъ образомъ приготовленное служитъ и лекарствомъ, хотя оно чрезвычайно густо, черно и имѣетъ отвратительный вкусъ и запахъ.

Вообще въ Армянской области лучшее кунжутное масло продается отъ 8 до 12 аббасовъ, а льняное и касторовое отъ 4 до 6 аббасовъ за батманъ.

Почти въ каждомъ магалѣ есть гончарные заводы, гдѣ обжигаютъ кувшины (карасы) для храненія вина, обыкновенные кувшины для воды и разную домашнюю глиняную посуду, которую однако, рѣдко гдѣ умѣютъ муравить; въ тѣхъ же печахъ,

когда надобность требуетъ, обжигаютъ и кирпичъ, который здѣсь продается отъ 12 до 14 руб. сереб. тысяча. Дрова при этомъ обыкновенно замѣняются кизякомъ.

Мельницы въ Армянской области бываютъ мукомольныя и чалтычныя:

Первыхъ считается до . . 1,600

Послѣднихъ 150

но изъ нихъ не всѣ находятся въ дѣйствіи.

Устройство мукомольныхъ мельницъ чрезвычайно просто: жерновъ поставленъ на вертикальной оси, къ нижней части которой придѣланы крылья въ видѣ спицъ каретнаго колеса; вода, падая изъ деревяннаго жолоба, ударяетъ въ эти крылья и жерновъ вертится. Смотря по силѣ воды, жернова бываютъ большіе или малые; большіе могутъ перемалывать по халвару и болѣе въ сутки, а меньшіе по 15 и 20 батмановъ. Вообще зданіе и вся принадлежность мельницъ нестоитъ и ста рублей; но цѣнность ихъ зависитъ отъ количества воды, приводящей въ движеніе жерновъ, отъ сосѣдства многолюдныхъ селеній и удобности сообщеній.

Чалтыковыя мельницы передѣлываютъ чалтыкъ въ сарачинское пшено.

Сначала чалтыкъ, похожій въ естественномъ своемъ видѣ на ячмень, пропускается подъ легкій мукомольный жерновъ, который сдираетъ съ него верхнюю шелуху; послѣ того его провѣиваютъ и,

отдѣливъ мякину, всыпаютъ зерна въ большія каменныя ступы, гдѣ безпрестанно ударяющіе деревянные песты трутъ зерно и очищаютъ его отъ наружной шелухи. Песты эти прикрѣплены къ полу посредствомъ шалнеровъ; горизонтальная ось, приводимая въ движеніе водою, задѣваетъ зубцами концы пестовъ, которые всею своею тяжестью ударяютъ въ ступу: за симъ сарачинское пшено опять провѣивается, просѣвается и отпускается уже совершенно готовое изъ мельницы. Лучшаго пшена выручается изъ халвара чалтыка полхалвара, а худшаго до 60 батмановъ.

Бани въ Армянской области не отличаются ни опрятностію, ни удобствами, напротивъ того, непріятный запахъ и нечистота воды отнимаютъ всякую охоту посѣщать эти заведенія, столь нужныя въ краѣ, гдѣ постоянное испареніе тѣла составляетъ необходимое условіе здоровья, и гдѣ жители не перемѣняютъ бѣлья до износу.

Бани здѣшнія, какъ вообще Азіятскія, состоятъ изъ нѣсколькихъ, четыреугольныхъ залъ, покрытыхъ сводами, съ водометомъ въ серединѣ. Вода впускается, изъ внѣшнихъ водопроводовъ, въ особое каменное хранилище, которое имѣетъ на днѣ мѣдную доску, нагрѣваемую снизу. Отсюда горячая вода проведена въ боковые кабинеты, посредствомъ трубъ и крановъ и если бы никто не впускался въ самое водохранилище, то баня была бы еще сносна, но

послѣ 20 или 30 купальщиковъ, вода естественно становится отвратительною. Вмѣсто дровъ для нагрѣванія употребляется сухой навозъ.

Бани два дни въ недѣлю предоставлены женщинамъ и посѣщеніе ихъ составляетъ любимое развлеченіе бѣдныхъ затворницъ востока. Зажиточная ханумъ (княгиня) или гражданка, въ пышномъ нарядѣ, отправляется съ утра въ баню, какъ на какое либо необыкновенное гуляніе; за ней несутъ туда ковры, подушки, одѣяла, шербетъ, закуску и необходимый кальянъ. Тамъ знакомыя встрѣчаютъ другъ друга громкими привѣтствіями, разсказываютъ новости своей улицы и съ жадностію собираютъ сплетни цѣлаго города. Мужчины также охотно посѣщаютъ бани: и усердно мажутъ себѣ тѣло составомъ, изъ орпимента, отъ котораго волоса выпадаютъ; этотъ обычай дѣлаетъ бани еще отвратительнѣе, потому, что иногда цѣлые пуки волосъ остаются въ водѣ.

И здѣсь, какъ во всѣхъ Азіятскихъ баняхъ, моющійся подвергаетъ себя *ломанію*; банщикъ, или по тамошнему терщикъ, перебираетъ всѣ его члены, и всѣ суставы, прыгаетъ по его тѣлу, становится на него руками и ногами, третъ, мнетъ и колотитъ его, а въ заключеніе опрыскиваетъ розовою водою.

Для магометанъ посѣщеніе бань составляетъ обрядъ религіозный. Человѣкъ съ нечистымъ тѣломъ не можетъ приступить къ намазу (молитвѣ). Еще чаще ходятъ они туда во время рамазана (поста). На-

канунѣ сватьбы женяхъ и невѣста непремѣнно должны отправиться церемоніально въ баню.

Въ Эривани считается 9 бань; въ самой крѣпости была сверхъ того баня, принадлежавшая сардарскому гарему, и выложенная мозаикою и мраморомъ; она имѣла огромный бассейнъ сажень 15 въ длину и сажени 4 въ ширину, подъ прочнымъ кирпичнымъ сводомъ, который наполнялся холодною водою и доставлялъ жителямъ возможность купаться и плавать въ пріятной прохладѣ.

Изъ мѣстныхъ ремесленниковъ довольно замѣчательны дѣлатели *сапожныхъ подковокъ*, *утюжники*, занимающіеся ремесломъ, неизвѣстнымъ въ Европѣ, именно: они выводятъ, утюгомъ особаго устройства, разные узоры на шелковыхъ тканяхъ. *Столяры* замѣчательны менѣе по искуству своихъ *рукъ*, чѣмъ своихъ *ногъ*. Не зная верстаковъ, они работаютъ сидя, и держа ногами обдѣлываемую вещь, ловко поворачиваютъ ее во всѣ стороны. По справедливости ихъ можно назвать *четверорукими* работниками.

Искуство Эриванскихъ столяровъ торжествуетъ въ выдѣлкѣ большихъ Азіятскихъ окошекъ. Окна эти составлены изъ множества небольшихъ палочекъ, собранныхъ въ самые разнообразные и красивые узоры и имѣющихъ каймы. для вставливанія разноцвѣтныхъ стеколъ, которые образуютъ прекрасные рисунки; окна эти весьма пріятны для глазъ, но пропуская стужу сквозь тысячи скважинъ, очень не выгодны зимою.

Ткачи составляютъ самое многочисленное сословіе ремесленниковъ: каждое семейство имѣетъ свой станокъ и заготовляетъ домашнюю пропорцію бязи * изъ нитокъ хлопчатой бумаги съ собственнаго поля, которую прядутъ женщины.

Выбойщики покрываютъ бумажную бязь Эриванскаго произведенія самыми безобразными узорами; на скатертяхъ обыкновенно изображаютъ тарелки, ложки, вилки и проч.

Красильщики дѣлятся на два рода: *бопхчи* красятъ въ синюю краску и должны имѣть на это позволеніе казеннаго откупщика своего округа или магала. *Шилачи* красятъ въ красную и другія краски свободно.

Изъ общественныхъ заведеній, существующихъ во всѣхъ Европейскихъ городахъ, еще ни одно сюда не проникало, есть однако же, такъ называемая, *ресторація*, открытая въ 1830 году въ городѣ Эривани, однимъ Молдаваномъ, который приписался къ тамошнему городскому сословію.

* Бязь есть бумажное полотно, которое ткется туземцами и бываетъ разной доброты. Нѣтъ сомнѣнія, что это древній Byssus, полотно, которое по свидѣтельству Геродота, служило Египтянамъ для обвертыванья бальзамированныхъ тѣлъ; изъ этаго заключить можно, что биссусъ былъ не льняное, какъ многіе полагаютъ, а бумажное полотно, тѣмъ болѣе что и на Греческомъ языкѣ хлопчатая бумага называется *βυ55κ5*. См. Герод. Т. 1. книг. II § 80.

Кромѣ этихъ общихъ ремеслъ жители нѣкоторыхъ магаловъ занимаются еще особенными промыслами, а именно: жители Гарнибасарскаго магала, принадлежащіе къ поколѣнію *Карачи* или Цыганъ, промышляютъ ловлею змѣй, которыхъ носятъ за пазухой и въ рукавахъ, показывая ихъ народу. Иные держатъ и медвѣдей, которыхъ учатъ плясать, другіе гадаютъ по чертамъ лица и линіямъ рукъ или импровизируютъ каждому, кто только соглашается ихъ слушать, похвальные стихи, въ которыхъ солнце и луна занимаютъ второе мѣсто послѣ воспѣваемаго; но нѣкоторые изъ нихъ болѣе полезные, промышляютъ дѣланіемъ ситъ и рѣшетъ. Есть между ними и охотники, которые ловятъ бобровъ и выдръ. Большая часть ходятъ по домамъ съ бубнами и за нѣсколько грошей пляшутъ до упаду.

Жители небольшаго Саотлинскаго магала занимаются сушеніемъ плодовъ и развозятъ ихъ въ сосѣдніе округи, но болѣе къ кочующимъ народамъ. Они также развозятъ Кульпинскую соль и тайный вывозъ этаго произведенія составлялъ, кажется, лучшій ихъ доходъ; они продаютъ вьюкъ соли по 2 р., а батманъ сушеныхъ фруктовъ по 20 к. сер.; иногда они вымѣниваютъ эти произведенія въ Карсѣ на хлѣбъ, который тамъ обыкновенно дешевле, нежели въ Аракской долинѣ.

Другая ихъ промышленность, общая имъ съ жителями Сардарь-Абадскаго магала, состоитъ въ спла-

вѣ лѣса весною по Араксу въ Эриванскій уѣздъ и въ г. Нахичевань. Сардарь во время своего управленія присвоилъ себѣ монополію и этой статьи.

Сеидлинцы и Ахсахлинцы, живущіе въ верхнихъ деревняхъ, на горѣ Алагёзѣ, добываютъ сѣру для продажи, но обитающіе близъ лѣса промышляютъ болѣе заготовленіемъ угольевъ и дровъ, которые развозятъ по деревнямъ нижнихъ магаловъ, въ Эчміадзинъ и Эривань.

Дарачичагскіе жители равномѣрно занимаются заготовленіемъ дровъ и угольевъ для Эриванскаго базара, гдѣ вьюкъ угольевъ продается отъ 20 коп. до 2 руб., а вьюкъ дровъ отъ 30 до 45 к. серебромъ.

Въ этомъ же магалѣ, жители селеній Далларъ и Гябаръ-Али, изъ поколѣнія Айрумли занимались при Сардарѣ ловлею соколовъ и ястребовъ и воспитывали ихъ для сардарской охоты.

Жители селенія *Килита*, Ордубадскаго округа, промышляютъ заготовленіемъ уголья, котораго привозятъ ежегодно до 3.000 вьюковъ на Ордубадскій базаръ.

Жители низменныхъ мѣстъ сбираютъ соду, называемую по Татарски *чоганъ*, растущую въ солончакахъ; рубятъ ее, сушатъ на солнцѣ и потомъ жгутъ въ ямахъ, глубиною въ аршинъ и шириною аршина въ полтора. Сожиганіе производится нѣсколько дней и доставляетъ уже полурасплавленную, соля-

ную массу, темносиняго цвѣта, которую разбиваютъ въ куски и пускаютъ въ продажу по цѣнамъ отъ 16 до 20 р. сереб. за халваръ (около 28 пудовъ).

Сода эта превосходна и вѣроятно мало уступаетъ Аликантской; въ случаѣ потребности можно заготовить этой соды, во всей Армянской области, въ значительномъ количествѣ.

Всѣ кочующія племена, обитающія въ обоихъ округахъ, занимаются исключительно скотоводствомъ и заготовляютъ у себя все, что нужно для домашней жизни. Шерсть овецъ своихъ они прядутъ и обращаютъ въ сукно, которое окрашиваютъ въ разные цвѣта, для одежды всего семейства; они дѣлаютъ также ковры, мѣшки, попоны и проч. Самая грубая шерсть употребляется для палаточнаго сукна или обращается въ простые войлоки. Кромѣ того Курды дѣлаютъ своими руками почти все, что только нужно для хозяйства, какъ то: ушаты, корыта, веревки и даже глиняную посуду, которую сами обжигаютъ.

Кочующіе народы получаютъ еще значительную прибыль отъ перевоза тяжестей въ разныя мѣста, въ наши предѣлы и за границу.

Въ заключеніе должно замѣтить, что невозможно опредѣлить съ совершенною точностію количества промышленниковъ бывшей Армянской области; въ каждомъ домѣ, но въ особенности между кочующими народами выдѣлывается, безъ исключенія все, что

только нужно для домашняго употребленія. Такой бытъ напоминаетъ времена патріархальныя.

Описавъ промышленныя сословія Армянской области, избравшія болѣе или менѣе полезный родъ жизни, должно упомянуть и объ особенномъ классѣ людей, посвятившихъ себя, такъ сказать, бездѣльничеству. Они называются *лоти*, т. е. *шуты*. Лоти цѣлый день спятъ, просыпаются къ вечеру, сбираются толпою и предаются пьянству и самымъ отвратительнымъ увеселеніямъ. Когда у лоти нѣтъ денегъ, тогда они на все рѣшаются: убійства и грабежи имъ ни почемъ. Въ прежніе годы въ Эривань сбирались лоти изъ Хоя и другихъ Персидскихъ городовъ; имъ приписывали всѣ безпорядки и происшествія, которыя такъ часто случались въ городѣ. Они обыкновенно укрывались въ садахъ предмѣстья *Кизиль-Кала*, откуда съ вечера выступали на промыселъ и подавали другъ другу условные сигналы пронзительнымъ свистомъ, который въ тишинѣ ночной, раздаваясь по всему городу, производилъ самое непріятное впечатлѣніе. *

И. Шопенъ.

бывшій Предсѣдатель управленія по доходамъ и казеннымъ имуществамъ въ Армянской области.

* Редакція считаетъ долгомъ объяснить, что помѣщенные здѣсь *Очерки* составляютъ извлеченіе изъ пространной статьи, которая, по недостатку мѣста, не могла быть помѣщена въ этой книжкѣ со всѣми ея отдѣлами.

